

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный этап развития предпринимательских структур характеризуется нестабильной динамикой. При этом с данным сектором экономики государство неизменно связывает решение целого ряда социально-экономических задач: устранение структурных перекосов и создание рациональной экономики, насыщение рынка товарами и услугами, пополнение региональных и местных бюджетов, обеспечение занятости населения, повышение уровня и качества жизни и др.

В настоящее время практика требует разработки целого комплекса вопросов, связанных с особенностями изучения отдельных научно-теоретических и практических проблем повышения эффективности развития предпринимательства в условиях рыночных отношений.

При этом эффективность как самого предпринимательства, так и его развития должна рассматриваться не просто в качестве результата определенной деятельности субъектов хозяйствования, получаемого за достаточно короткий промежуток времени, а в результате взаимодействия сторон, заинтересованных в развитии предпринимательства, проявляющегося в долгосрочном периоде во всех сферах социально-экономической жизни общества.

Несмотря на то, что предпринимательство по своей сути является динамической экономической категорией, на сегодняшний день подход, позволяющий оценить эффективность развития предпринимательства в динамике, остаётся недостаточно проработанным. Существующие научные и методические разработки позволяют оценить динамическую эффективность развития предпринимательства по выборочным критериям, которые зачастую не отображают всех необходимых составляющих развития предпринимательства.

Исследованием вопросов взаимодействия предпринимательства с заинтересованными сторонами, а также оценки динамической эффективности его развития занимаются российские и зарубежные ученые и специалисты, в трудах которых отражены теоретические основы взаимодействия, методологические подходы и методический инструментарий оценки.

Изучению роли предпринимательства в национальной экономике, проблемам его развития и оценке эффективности посвящено

значительное количество исследований российских и зарубежных ученых (А.И. Татаркин, И. Шумпетер, М.Г. Лапуста, Л.И. Абалкин, Р. Кантильон, Дж.М. Кейнс, Х. Виссем и др.).

Развитие предпринимательства традиционно исследуется в экономическом, личностном, социальном и институциональном аспектах.

Предпринимательство как деятельность, направленная на получение экономической выгоды, рассматривается в работах А.Н. Азрилияна, В.П. Смирнова, Р.В. Борзенкова, А.А. Крупанина, М. Вебера, Е.Б. Крылова, А. Шулуса, П. Самуэльсона, Т. Шульца, У.Д. Байгрейва, Э. Захаракиса и др.

Предприниматель как личность, наделенная специфическими особенностями, позволяющими ему на свой страх и риск осуществлять хозяйственную деятельность, анализируется в трудах Т.Ю. Горьковой, С. Мочерной, В. Некрасовой, Р. Хизрича, М. Питерса, А.И. Агеева, В.Н. Волкова, А.А. Денисова, Б. Карлофа и других исследователей.

Социальная роль предпринимательства, заключающаяся в удовлетворении общественных потребностей, повышении качества жизни населения, сокращении уровня безработицы, исследуется в трудах А. Виленского,, Д.Е. Гаврилова, А. Вудкока, М. Девиса, Ф. Арнольда, А.А. Степанова, А.Е. Новожилова, Н. Смелзера, Р. Сведберга и др.

Влияние предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов (включая производство товаров, работ и услуг, обеспечение занятости населения, уровень жизни, поступления в бюджет и т.д.) раскрывается в исследованиях П. Мягкова, Ф. Русина, В.Ю. Бурова, В.С. Потаева, Ф.Ф. Хамидуллина, О.Г. Лановой, О.В. Комарова, Н.О. Санина, Ю.А. Романова, С.В. Дорошенко, А.Ю. Чепуренко, Р. М. Кантер, М. Грановеттера, Н.С. Лобаревой, А.А. Полякова, Е.М. Козакова, Н.Б. Акатова, Д.В. Сазонова и др.

Теоретические подходы к определению эффективности развития предпринимательства нашли отражение в трудах А.С. Нешиной, О.И. Кузнецова, И.В. Сиротинской, М.В. Беспалова, Д.Е. Давыдянца, А.П. Киреенко, Д. Рикардо, В. Парето, А.Н. Мирной, Ф. Котлера, Ф.К. Шакирова, М.В. Мейера, А.И. Щербакова, В.В. Новожилова, Л.Э. Кунельского, Т.С. Хачатурова, Е.Н. Астанкова, М.И. Абакарова, Т.А. Боженко, О.Б. Репкина, Е.М. Козакова, А.К. Эдиева, Х.С. Пак, Г.В. Терешкина и др. При этом в работах таких авторов, как Х. Уэрта де Сото, Н. Д. Кондратьев, Р. Лукас, В.А. Садовничий,

Д. Форрестер и др., особое внимание было уделено понятию динамической эффективности развития предпринимательства.

Вопросы оценки эффективности развития предпринимательства рассмотрены в работах Р.С. Каплана, Д.П. Нортон, Н.Н. Киреева, К.А. Козлова, Ю.А. Седых, Т.В. Скребцовой, Е.В. Коробейниковой, А.Л. Чигрика, Е.Н. Белкина, И.А. Минакова, Л.А. Сабетовой, Н.П. Сидоровой, Е.А. Азизовой, И.А. Аглуллина, А.Н. Данчула, Е.В. Мезенцевой, В.А. Садовниченко, А.И. Каримовой, С.В. Левушкиной, Н.В. Еременком и др. Исследованию мониторинга развития предпринимательства посвящены работы Г.А. Гайнуллиной, О.В. Шулаевой, С.А. Кучерявенко, Н.А. Блиновой, А.В. Демидова, А.Ю. Масленниковой, И.Н. Поповой.

Ю.А. Фридман, Р. О'Салливан, Л. Родригес-Кампос С. Майлс, В.Л. Тамбовцев, И.А. Тажитдинов, А. Менделоу, Р. Митчелл, Г. Саваж, О.Ю. Хазов, М.О. Тарский, Е.Г. Першин, Т. Роули, К.С. Солодухин и другие ученые в своих исследованиях раскрывают теорию стейкхолдеров.

Проблемы развития предпринимательства в дальневосточных регионах были изучены в трудах А.Г. Шеломенцева, А.П. Латкина, О.Ю. Ворожбит, П.А. Минакира, П. Я. Бакланова, Т. В. Терентьевой, Т.Н. Слободчиковой, А.В. Яговитиной, Л.Ю. Филобоковой, Н.П. Люфт и др.

Таким образом, в современной научной литературе оценка эффективности предпринимательства исследована достаточно полно, однако вопросы эффективности развития предпринимательства на основе его взаимодействия с населением и органами власти изучены слабо и требуют дальнейших теоретических исследований и практических разработок.

В современных условиях малое и среднее предпринимательство – это инструмент совершенствования региональной экономики, улучшения социального климата, разрешения проблем политического характера. В нашей стране в последние годы прилагаются существенные усилия по развитию этого сектора экономики. Тем не менее, малый и средний бизнес в Российской Федерации продолжает испытывать серьезные трудности. Отсюда становится очевидным, что проведение комплексных исследований, направленных на определение перспективных направлений повышения эффективности развития предпринимательства на основе ее анализа и оценки, отвечает требованиям современной науки и практики.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1. Социально-экономическое содержание развития предпринимательства.

1.2. Сущность динамической эффективности развития предпринимательства.

1.3. Оценка динамической эффективности развития предпринимательства в контексте теории стейкхолдеров.

1.4. Факторы, влияющие на динамическую эффективность развития.

1.1. Социально-экономическое содержание развития предпринимательства

Теория предпринимательства получила широкий резонанс в кругу отечественных и зарубежных авторов, поскольку в условиях становления рыночной инфраструктуры субъекты предпринимательства являются ведущими хозяйствующими единицами и основой регионального развития. Содержание предпринимательства является бурно развивающимся междисциплинарным направлением исследований на Западе вот уже более четверти века¹. При этом, как считают различные российские исследователи^{2,3,4,5}, в научной среде

¹ Chepurenko A. Informal entrepreneurship under transition: Causes and specific features // *Soziologie des Wirtschaftlichen*. Boegenhold D. (ed.). Springer, 2014. P. 361–382.

² Смирнов В.П. Выявление методологических основ предпринимательской деятельности // *Проблемы современной экономики*. 2011. Вып. 2.

³ Бусыгин А.В. Предпринимательство: учебник. М.: Дело, 2001. – 640 с.; Закшевская Е.В. Развитие предпринимательства в агропродовольственной системе // *Инновационное предпринимательство как фактор эффективного развития АПК: сб. науч. тр. по итогам круглого стола (10–11 июня 2009 г.)*. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. С. 83–89.

⁴ Лапуста А.Г. Предпринимательство: учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. – 608 с.

⁵ Половинкин П.Д., Савченко В.Е. Экономическая сущность и содержание предпринимательства. СПб.: Изд-во СПб УЭФ, 1995. – 24 с.

нет единого мнения в определении содержания и сущности предпринимательства; до сих пор не разработана теория предпринимательства, хотя ее необходимость признается всеми исследователями этого вопроса. Проблема понимания сущности предпринимательства обусловлена многочисленностью подходов к трактовке данной категории. С одной стороны, авторы характеризуют предпринимательство как процесс поиска новых возможностей, внедрение новых способов производства, открытость к новым перспективам, преодоление старых ограничений; с другой стороны, авторы усматривают в предпринимательстве особый, связанный с риском вид деятельности по организации нового потенциала, прибыльного дела, а также творческую активность в экономике, требующую специфических личностных качеств. Систематизация подходов к определению понятия предпринимательства представлена на рис. 1.

Экономический	Предпринимательство рассматривается как деятельность, направленная на получение экономической выгоды
Личностный	Анализируется сам предприниматель, наделенный определенными характерными особенностями, который на свой страх и риск осуществляет предпринимательскую деятельность
Региональный	Предпринимательство рассматривается как определенная сфера или вектор производства товаров, работ и услуг, сфера занятости, источник доходов в бюджет
Социальный	Выделяет основополагающую социальную роль, которая включает в себя удовлетворение общественных потребностей, повышение качества жизни, сокращение уровня безработицы
Институциональный	Дает возможность рассматривать предпринимательство как сложную субъектно-объектную систему
Инновационный	Предполагает систематическое обновление продукции в соответствии с рыночным спросом

Рис. 1. Подходы к определению понятия предпринимательства

При экономическом подходе предпринимательство рассматривается в первую очередь как деятельность с целью получения экономической выгоды. Жан Батист Сей¹ и Макс Вебер² полагали, что

¹ Тратат политической экономики, 1803 (рус. пер. отд. глав 1896).

² Вебер М. Хозяйство и общество / пер. с нем., науч. ред. Л.Г. Ионина. М.: ГУ–ВШЭ, 2010.

в основе предпринимательской деятельности лежит рациональность (под рациональностью они понимали функциональную эффективность, получение максимальной выгоды от использования вложенных средств и приложенных усилий, а также комбинацию факторов производства в данной точке рыночного пространства).

По мнению В.П. Смирнова¹, предпринимательство в рыночной экономике неразрывно связано с нарастанием экономической мощи используемого им ресурса – капитала. У П. Самуэльсона² капитал – это блага, производимые самой экономической системой, опосредствующий фактор производства, используемый для дальнейшего изготовления товаров и услуг. Т. Шульц³ признает капиталом любой актив, физический или человеческий, обладающий способностью генерировать поток будущих доходов. Другие сторонники экономического подхода (А.Н. Азрилиян⁴, Л.И. Абалкин⁵, Р.В. Борзенков⁶, А.А. Крупанин⁷) рассматривали предпринимательство прежде всего как инициативную самостоятельную деятельность граждан, направленную на получение прибыли или личного дохода.

В рамках представленного подхода некоторые ученые-экономисты предлагают выделять основные характеристики особенностей его существования и развития. Так, определение особенностей малого и среднего бизнеса встречается у В.П. Буянова⁸: «ключевое отличие малого и среднего предпринимательства в неко-

¹ Научные подходы к пониманию предпринимательства // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 274.

² Экономическая теория: учебное пособие / В.М. Соколинский, В.Е. Корольков [и др.] / под ред. А.Г. Грязновой и В.М. Соколинского. М., 2006.

³ Schultz T.W. Human Capital: Policy Issues and Re-search Opportunities // Human Resources, N.Y., 1975.

⁴ Большой экономический словарь / под общ. ред. А.Н. Азрилияна. М., 2007.

⁵ Ин-т экон. РАН / гл.ред. Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1999.

⁶ Борзенков Р.В. Малый бизнес в современной России // Общество и экономика. 2012. № 6. С.135.

⁷ Крупанин А.А. Основы предпринимательства. СПб.: СПбГИЭА, 2002. – 446 с.

⁸ Буянов В.П. Малый бизнес, средний класс и большие ожидания // Закон. 2003. № 9. С. 72–77.

ем неформальном сочетании различных черт частного сектора». Е.Б. Крылова¹ под малым бизнесом подразумевает фирмы, характеризующиеся следующими чертами: являются юридически самостоятельными и независимыми в принятии хозяйственных решений; не господствуют в какой-либо сфере хозяйственной деятельности; управление фирмами осуществляется непосредственно их владельцами (или соучредителями) лично, а не с помощью формализованной управленческой структуры; производят относительно небольшое число продуктов (технологий, услуг, ноу-хау); располагают ограниченными ресурсами и мощностями (капитал, человеческие ресурсы и т.д.).

А. Шулус² выделил следующие качественные особенности «предпринимательства в масштабе малого и среднего предприятия»: единство права собственности и непосредственного управления предприятием; ограниченность масштабов предприятия, которая приводит к особому, личностному характеру отношений между хозяином и работником; относительно небольшие рынки ресурсов и сбыта реализуемого товара; семейное ведение дела и др. А. Колесников и Л. Колесникова³ выделяют некоторые отличительные черты предпринимательства: высокая степень неопределенности; способность к внедрению инноваций (в широком смысле); постоянное развитие и адаптируемость к изменениям. А. Виленский⁴ предлагает две трактовки предпринимательства: управленческую и аналитическую. В рамках управленческой предпринимательство рассматривается им «под углом анализа меры и степени заинтересованности общества в тех функциях, которые они выполняют в национальном хозяйстве». В аналитической трактовке «предпринимательство – это целый набор экономических, социальных, культуро-

¹ Крылова Е.Б. Трансформация занятости в условиях развития малого и среднего предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. – 39 с.

² Шулус А. Субъекты малого и среднего предпринимательства и система его государственной поддержки // Российский экономический журнал. 1996. № 5–6. С. 65–75.

³ Колесников А., Колесникова Л. Малый и средний бизнес: эволюция понятий и проблема определений // Вопросы экономики. 1996. № 7. С. 58.

⁴ Виленский А. Этапы развития малого предпринимательства в России // Вопросы экономики. 1996. № 7. С. 38.

логических, политических свойств и характеристик некрупных субъектов хозяйствования».

Основным недостатком представленных взглядов является невозможность отделения предпринимательства от любой иной коммерческой деятельности, и на практике понятия «предпринимательство» и «малый и средний бизнес» зачастую отождествляются, исходя из чего предпринимательством понимаются организации, объединяемые каким-либо признаком (численностью, объемом продаж и т.д.). Так, О.П. Михайлова¹ указывает, что зачастую предпринимателями – это представители малого и среднего бизнеса. При этом Ю.Г. Ткаченко² определяет предпринимательство достаточно широко, трактуя его как «бизнес во всех областях деятельности, кроме запрещенных законодательно, существующий в целях удовлетворения потребностей в продукции, работах, услугах и получении прибыли для саморазвития предприятия и его взаимоотношений с партнерами и бюджетами».

Таким образом, представители экономического подхода предлагают рассматривать малое и среднее предпринимательство как разновидность экономической деятельности, связанной с реализацией определенных функций. При этом некоторыми авторами в рамках данного подхода были выделены характеристики особенностей существования и развития предпринимательства, однако без внимания остались территориальные особенности, обуславливающие специфику его развития.

При *личностном подходе* предпринимательство рассматривается с точки зрения выделения самого предпринимателя как объекта, наделенного определенными характерными особенностями, который на свой страх и риск осуществляет предпринимательскую деятельность.

В научный оборот понятие «предприниматель» в начале XVIII в. ввел английский банкир-экономист Кантильон³. Предпри-

¹ Михайлова О.П. Дискуссионные критерии отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. Вып. 2. С. 116.

² Ткаченко Ю.Г. Характеристика предпринимательства // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 1998. № 1. Т. 7. С. 187–196. С. 108–116.

³ Автономов В.С. Предпринимательская функция в экономической системе / отв. ред. В.И. Кузнецов. М.: ИМЭМО, 2008.

нимателями он называл людей с нефиксированными доходами (ремесленников, крестьян и др.), то есть тех, кто был занят экономической деятельностью в условиях нестабильности и непредсказуемости цен. Главной чертой предпринимателя Р. Кантильон считал готовность к риску. Р. Хизрич, М. Питерс¹ и А.И. Агеев², разделяя его мнение, считали, что главной особенностью предпринимательства является риск.

С.В. Мочерный, В.В. Некрасова³ считают, что предпринимательство связано прежде всего с личной свободой, а сущность предпринимательства – это «поиск и изучение новых возможностей, характеристика поведения, а не вид деятельности». Ханс Виссема⁴ с точки зрения личностного подхода утверждает, что «предприниматели, во-первых, обладают творческим талантом для уточнения представления о будущем и роли, которую они могли бы играть в нем. Во-вторых, идут работать, будучи уверенными в том, что они обладают огромной побудительной силой и большой энергией, чтобы превратить свои идеалы в действия». Б. Карлоф⁵ выделяет характерные черты, присущие каждому предпринимателю: самостоятельность в принятии решений; восприимчивость к новому, нацеленность на получение результатов; способность к творчеству, к материализации идей; склонность к риску, готовность принять его на себя; предпочтение быстрого развития инноваций; активность; видение возможностей, скрытых от других.

Исходя из представленных выше определений можно сделать вывод, что с точки зрения личностного подхода предпринимательство – это деятельность, осуществляемая непосредственно самим предпринимателем, который систематически анализирует рыночную конъюнктуру и риски и прогнозирует динамику их изменений.

¹ Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство. М.: Прогресс; Универс, 1992. С. 20.

² Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М., 1991. С. 10–12.

³ Мочерный С.В., Некрасова В.В. Основы организации предпринимательской деятельности: учебник для вузов / под ред. С.В. Мочерного. М.: Приориздат, 2004.

⁴ Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: пер. с англ. / под ред. Р.М.Нуреева. М.: Финпресс, 2000.

⁵ Карлоф Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы. М.: Экономика, 1993. – 367 с.

При *региональном подходе* предпринимательство рассматривается как определенная сфера, система или сектор производства товаров, работ и услуг, сфера занятости, источник доходов в бюджет. Достаточно распространен в экономической литературе подход к предпринимательству как к специфическому сектору экономики, обладающему только ему присущими закономерностями (П. Мягков¹, Ф. Русинов). Этой же точки зрения придерживаются В.Ю. Буров и В.С. Потаев², отмечая, что малое и среднее предпринимательство представляет собой самостоятельную хозяйственную деятельность, ориентированную на локальный рынок товаров и услуг.

Исследуя понятие предпринимательства в контексте системы, можно выделить определение Ф.Ф. Хамидуллина³, который относит малый бизнес к классу систем, обладающих определенной степенью самостоятельности и возможностями саморегулирования. О.Г. Лановая⁴, О.В. Комаров⁵ рассматривают малый бизнес как создание новых рабочих мест, оперативный отклик на рыночные изменения спроса и предложения, пополнение бюджетов, обеспечивающие достойный уровень жизни населению. Н.О. Санина⁶ в малом и среднем предпринимательстве выделяет его роль в сокращении безработицы и формировании бюджетов различных уровней (федеральных, региональных, местных). А.М. Румянцев⁷ трактует предпринимательство с точки зрения его вклада в совокупность способностей отраслей народного хозяйства производить промышленную

¹ Мягков П.А. Малые предприятия. М.: ИНФРА-М, 2011. – 156 с.

² Буров В.Ю., Потаев В.С., Суходолов А.П. Малое и среднее предпринимательство в России и Байкальском регионе. Иркутск: Иркут, 2011.

³ Хамидуллин Ф.Ф. Развитие методологии исследования малого и среднего бизнеса // Проблемы современной экономики. 2006. № 3 (19). С. 171–174.

⁴ Лановая О.Г. Направления кредитования малого и среднего предпринимательства в РФ // Банковские услуги. 2008. № 1. С. 37–38.

⁵ Комарова О.В., Саламатова Т.А., Гаврилов Д.Е. Проблемы развития ремесленничества, малого и среднего бизнеса и среднего класса: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. – 163 с.

⁶ Санина Н.О. Развитие малого предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе институционализации: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-н/Д., 2006. – 159 с.

⁷ Экономическая энциклопедия. Политическая экономия: в 4 т. / гл. ред. А.М. Румянцев. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 4. С. 532.

и сельскохозяйственную продукцию. Ю.А. Романов¹ в предпринимательстве ставит на первый план макроэкономические функции, предполагающие создание новых рабочих мест и расширение производственных возможностей.

Обобщая представленные мнения, можно сделать вывод, что сторонники регионального подхода в определении предпринимательства выделяют совокупность его способностей влиять на уровень регионального развития, оставляя без должного внимания взаимосвязь и взаимозависимость предпринимательской деятельности и среды ее функционирования.

Социальный подход. В рамках этого подхода выделяется в качестве основополагающей – социальная роль предпринимательства, которая предполагает удовлетворение общественных потребностей, повышение качества жизни населения.

Некоторые авторы (А.В. Виленский², О.В. Комарова и Д.Е. Гаврилов³) предлагают рассматривать малое и среднее предпринимательство как особый его тип, основанный на самостоятельности и независимости, имеющий небольшие размеры и выполняющий общественные социальные функции в активной форме. А. Вудкок, М. Девис, Ф. Арнольд⁴ рассматривают предпринимательство как средство предупреждения социальной и экологической катастрофы, к которой может привести развитие сверхкрупных предприятий. А.Е. Новожилов⁵ исследует предпринимательство прежде всего как форму социальной защиты населения в условиях рыночной эконо-

¹ Романова Ю.А. Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе США // Вестн. Моск. ун-та им. С.Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. 2012. № 1 (1). С. 82–87.

² Виленский А.В. Макроэкономические институциональные ограничения развития российского малого и среднего предпринимательства. М.: Наука, 2007. – 240 с.

³ Комарова О.В., Саламатова Т.А., Гаврилов Д.Е. Проблемы развития ремесленничества, малого и среднего бизнеса и среднего класса: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. – 163 с.

⁴ Электронное научно-практическое периодическое издание // Экономика и социум 2013. №2(7). URL: [http://www.iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_2\(7\)%20-3.pdf](http://www.iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_2(7)%20-3.pdf)

⁵ Новожилов А.Е. Развитие созидательного потенциала предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук, Екатеринбург, 2006.

мики. О.В. Федотова¹ в своем определении также выдвигает на первое место социальный эффект от предпринимательской деятельности.

Таким образом, приверженцы социального подхода в своих определениях уделяют внимание прежде всего социальным функциям малого и среднего предпринимательства, не учитывая, однако, что современная среда функционирования предпринимательства требует реализации всех его функций в совокупности.

При *инновационном подходе* предпринимательство анализируется как деятельность, предполагающая систематическое обновление продукции в соответствии с рыночным спросом.

Идея новаторства как признака предпринимательства лежит в основе концепции Питера Друкера²: характеризуя предпринимательство, он отмечает, что эта деятельность связана с созданием новых рынков и формированием новых покупателей. Американский экономист Йозеф Шумпетер³ дает следующее определение: предприниматель – это человек, пытающийся превратить новую идею или изобретение в успешную инновацию. Ю.А. Тарануха⁴ помимо социальных выделяет также и инновационные функции предпринимательства.

Таким образом, с точки зрения инновационного подхода малое и среднее предпринимательство можно охарактеризовать как деятельность, которая предполагает использование инновационных и прорывных технологий по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса.

При *институциональном подходе* предпринимательство рассматривается как сложная субъектно-объектная система.

В.П. Смирнов⁵ полагает, что согласно общей теории систем к принципам организации предпринимательской деятельности, как и

¹ Федотова О.В. Развитие инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства: на примере Чувашской Республики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2007.

² Слободчикова Т.Н. Малое предпринимательство: критерии выделения и роль в экономике Дальнего Востока. URL: <http://dviu.ranepa.ru/download/rio/j2011-4/32.doc>

³ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 864.

⁴ Тарануха Ю.А. Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике. М.: Дело и сервис, 2003. – 368 с.

⁵ Смирнов В.П. Выявление методологических основ предпринимательской деятельности // Проблемы современной экономики. 2011. Вып. 2. С. 163–167.

любой системы, нужно относить принципы иерархии, целостности (интегративности, эмерджентности), коммуникативности (открытости), историчности, необходимого разнообразия (адекватности). В свою очередь, применение указанных принципов не должно быть разрозненным, случайным. Оно должно носить системный характер. М.В. Ефлова¹ изучает предпринимательство как субъект и компонент макроуровня, что предполагает выявление форм, методов и средств функционирования института предпринимательства. И.П. Долгорукова² дает малому и среднему предпринимательству следующее определение: «Малый бизнес – социальный институт, главной чертой которого выступает соединение функций собственника (распорядителя) имущества и менеджера, который управляет данным имуществом и обеспечивает самокупаемость бизнеса». Ж.Б. Тумунбаярова³ отмечает, что МСП функционирует в институциональной среде, характеризующейся дуализмом, следовательно, изменения в ней приводят к изменению сущности малого и среднего предпринимательства, и, наоборот, субъекты малого и среднего предпринимательства способны сами инициировать изменения в институциональной среде.

С точки зрения институционального подхода предпринимательство находится в постоянном взаимодействии с различными институтами, что приводит к образованию новых форм институциональных отношений. Вместе с тем специфика взаимодействия предпринимательства с различными системами рынка (субъектами экономических и иных отношений) с учетом территориальных особенностей остается нераскрытой.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы. Несмотря на разную трактовку содержания термина «предпринимательство», экономисты, философы, социологи, правоведы рассматривают его, прежде всего, как инициативную самостоятельную деятельность граждан, направленную на получение

¹ Предпринимательство в современном российском обществе: Институциональный подход: автореф. ...канд. соц. наук. М., 1999. С. 135.

² Долгорукова И.В. Малое и среднее предпринимательство в России: Формирование нового социального института: монография. М.: Научная книга, 2007. – 154 с.

³ Тумунбаярова Ж.Б. Трансформация институциональной среды малого и среднего предпринимательства в России: автореф. ...канд. экон. наук, 2013. С. 20.

прибыли или личного дохода и удовлетворение потребностей. По мнению авторов, малое и среднее предпринимательство призвано реализовывать множество социальных и экономических функций, также оно характеризуется специфическими чертами и особенностями.

Анализ понятий, раскрывающих социально-экономическую сущность предпринимательства, позволил определить, что предпринимательству, как и любой другой сложной социально-экономической системе, характерны различные состояния, одним из которых является развитие. Традиционно под термином «развитие»¹ понимается необратимое, направленное, закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство. В результате развития возникает новое качественное состояние объекта – его состава или структуры. Также под ним понимается движение от старого к новому, от одного качественного состояния к другому². Изменения сопровождаются появлением новых форм бытия, инноваций и нововведений и сопряжены с преобразованием их внутренних и внешних связей³. Некоторые исследователи рассматривают развитие через абсолютное и относительное изменение макро- и микро-экономических показателей, характеризующих состояние экономики во времени в течение продолжительного периода, например, года или нескольких лет^{4,5}.

По мнению ученых, развитие, это постоянный процесс, действующий на всех этапах функционирования предпринимательства в регионе. Так, С.Н. Мартынов⁶ под развитием предлагает понимать эволюционный процесс преобразования потенциала для перехода на

¹ Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1988.

² См.: Словарик аспиранта (трактровка понятий в Малой советской энциклопедии издания 1936 г.). URL: <http://www.aspirantura.info/lexicon.html>

³ Абушенко В.Л. Новейший философский словарь. URL: <http://www.philosophi-terms.ru/word/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5>.

⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/?frame=41

⁵ Тодаро М.П. Экономическое развитие: учебник / под ред. С.М. Яковлева, Л.З. Зевина; пер. с англ. М.: ЮНИТИ, 1997. – 671 с.

⁶ Мартынов С.Н. Новые парадигмы экономической науки. URL: <http://smartpage.narod.ru>

качественно новый виток. Причем этот процесс многомерный и многоаспектный¹, может идти как по линии прогресса, так и регресса².

В настоящее время все более важное место в российских и зарубежных исследованиях развития предпринимательства занимает изучение влияния окружающего контекста – социального, социального, институционального – на предпринимательство (А.Ю. Чепуренко, W.D. Bygrave, A. Zacharakis, N. Smelser, R. Swedberg)³. Роль контекста в понимании особенностей развития предпринимательства особо отчетливо проявляется в сравнительных исследованиях, а также при проведении лонгитюдных компаративных проектов, одним из которых является «Глобальный мониторинг предпринимательства»⁴ (Global Entrepreneurship Monitor, GEM)⁵. Эти данные позволяют сопоставлять воздействие различных аспектов национальных условий на интенсивность предпринимательских стартов для развития предпринимательства в разных странах, а также мотивационных особенностей на стратегии создания и развития новых видов бизнеса или причины выхода из активной предпринимательской деятельности и т.д.⁶

Можно сделать вывод: результаты, проявляющиеся в процессе развития предпринимательства, обуславливают его роль в социально-экономическом функционировании региона. Экономическая

¹ Рашковский Е.Б. Многомерность развития, или На путях к гуманитарной глобалистике (из записок историка). URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/31308049/>

² Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-самоорганизационный подход. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999. 160 с.

³ Чепуренко А. Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM, 2008; Bygrave W.D., Zacharakis A. Entrepreneurship. John Wiley & Sons: N.Y., 2007; Moss Kanter R. SuperCorp: How Vanguard Companies Create Innovation, Profits, Growth, and Social Good. Crown Publishing Group: N.Y., 2009; Granovetter M. Business groups. In: Smelser N., Swedberg R. (eds.). The Handbook of Economic Sociology. Princeton University Press: Princeton, 1994.

⁴ Глобальный мониторинг предпринимательства. URL: gsom.spbu.ru/research/eship/.

⁵ Чепуренко А.Ю., Яковлев А.А. Теория предпринимательства: важность контекста // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 2. С. 51–60.

⁶ Levie J., Autio E. A theoretical grounding and test of the GEM model. Small Business Economics. 2008. № 31 (3). P. 235–263.

роль предпринимательства в регионе заключается в увеличении налоговых поступлений в бюджет, валового внутреннего продукта, привлечении инвестиций в развитие территории; его социальная роль проявляется в обеспечении занятости населения, повышении уровня жизни, удовлетворении общественных потребностей, в связи с чем предпринимательство и его развитие должны рассматриваться в условиях специфики конкретной территории. Так, например, О.М. Шестоперов¹ и О.В. Федотова² измеряют роль предпринимательства в развитии региональной экономики в виде доли в общем объеме: платных услуг населению, розничной торговли, предприятий всех форм хозяйствования, инвестиций в основной капитал. По мнению Ю.А. Романова³, роль или «заслуги» предпринимательства в развитии региона необходимо отражать в наглядном и обобщающем показателе, характеризующем уровень развития малого и среднего бизнеса, учитывающем территориальные, природные, ресурсные и прочие условия.

В настоящее время малое и среднее предпринимательство – это инструмент совершенствования региональной экономики, улучшения социального климата, разрешения проблем политического характера, при этом оно характеризуется специфическими чертами и особенностями, обусловленными региональной спецификой. В связи с этим, не только необходимо принимать во внимание влияние развития предпринимательства на регион, но и учитывать воздействие территориальных условий и факторов на развитие самого предпринимательства.

Таким образом, приходим к выводу, что процесс развития предпринимательства имеет определенное разветвление на внутреннее и внешнее его проявление (рис. 2).

¹ Шестоперов О.М. Развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе и формы его стимулирования: На примере микрофинансовых организаций: дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.

² Федотова О.В. Развитие инфраструктурного обеспечения малого и среднего предпринимательства: на примере Чувашской Республики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.

³ Романов Ю.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в условиях современного российского общества: социологический анализ: на материалах Республики Бурятия: дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2006. С. 180.

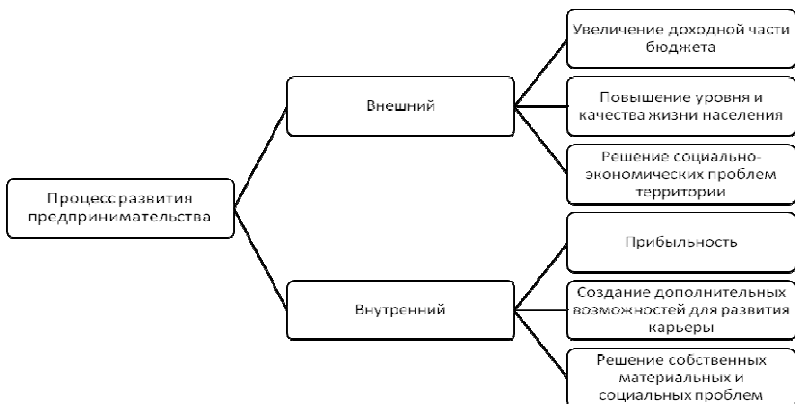

Рис. 2. Внутреннее и внешнее проявление процесса развития предпринимательства

Внутренняя сторона процесса развития связана с функционированием предпринимательства как субъекта хозяйственной деятельности (прибыльность, самореализация, решение собственных материальных и социальных проблем, получение дополнительного экономического эффекта от предпринимательства и т.д.).

Внешняя сторона развития предпринимательства подразумевает его взаимодействие с другими субъектами, функционирующими на одной территории и выступающими участниками общественных отношений. С этой точки зрения органы государственной власти, население, предпринимательские структуры, общественные организации являются наиболее крупными участниками процесса развития предпринимательства. На наш взгляд, внешняя сторона процесса развития имеет латентный характер и предполагает проявление долгосрочных экономических, социальных, экологических и др. эффектов, имеющих большой диапазон влияния и охватывающих большой круг субъектов общественных отношений.

Кроме того, при рассмотрении предпринимательства в контексте его развития важно иметь представление не только о полученном эффекте, проявляющемся в процессе развития, но и о затратах (ресурсах), направленных для его достижения. Сопоставление эффектов с вложенными ресурсами и затратами формирует категорию эффективности в ее современном понимании, однако анализ литературы свидетельствует, что эффективность – это не только соотношение эффектов (результатов) с затратами, но и системная кате-

гория, формирование которой происходит под влиянием множества факторов, а развитие осуществляется во многих направлениях, это свидетельствует о том, что эффективность выступает как многомерная категория, которая имеет свои особенности и не может рассматриваться в контексте краткосрочного характера. В свою очередь, изучение эффективности развития предпринимательства предполагает выявление социальных и экономических эффектов и использованных для их достижения затрат и ресурсов в долгосрочном периоде.

1.2. Сущность динамической эффективности развития предпринимательства

В настоящее время эффективность как комплексная характеристика предпринимательства позволяет оценить в совокупности результаты развития предпринимательства с позиции как внутреннего, так и внешнего процесса. В целом, эффективность экономистами понимается исключительно как степень доходности, выгоды и соответственно как относительный показатель, в числителе которого – результаты, а в знаменателе – затраты. Между тем понятие эффективности многогранное¹.

Под эффективностью понимается степень соответствия фактического или ожидаемого результата требуемому (желаемому), то есть степень достижения цели. Эффективность предпринимательской деятельности, т.е. рассмотрение ее с позиции внутреннего процесса развития, характеризует степень полученного эффекта от использования тех или иных затрат и ресурсов в краткосрочном периоде, в свою очередь анализ эффективности развития предпринимательства, с позиции внешнего процесса позволяет учесть эффекты, проявляющиеся в более длительном периоде: повышение благосостояния общества, степень использования ресурсов в процессе осуществления предпринимательской деятельности, степень участия в решении проблем социально-экономического развития территории и т.д. В экономической литературе немало работ, посвященных сущности эффективности, анализ и обобщение публикаций

¹ Сидорова Е.Е., Сазонов С.П., Коваженков М.А., Коротеев М.В. Теория и методология математического моделирования деятельности образовательного учреждения и оценка его эффективности: монография. Волгоград: ВолгГТУ, 2013. – 108 с.

позволили авторам выделить основные исследовательские подходы к определению эффективности предпринимательства (рис. 3).

Рис. 3. Основные подходы к определению сущности эффективности предпринимательства

Благодаря анализу исследований, посвященных определению эффективности предпринимательской деятельности с точки зрения внутреннего процесса развития, можно выделить подходы, рассматривающие эффективность предпринимательской деятельности как соотношение затрат (ресурсов) и результатов, как многоаспектную категорию, средство достижения результатов и удовлетворение потребностей субъектов рыночных отношений.

Изучение эффективности предпринимательской деятельности как соотношение результатов и затрат (ресурсов) позволяет детализировать сопоставление результата предпринимательской деятельности либо с затратами и ресурсами, либо с расходами, а эффективность рассматривать как способность предпринимательской структуры достигать максимальных результатов при фиксированных

расходах и минимизировать затраты и ресурсы при достижении результатов.

Д. Рикардо и В. Парето¹ определяют эффективность деятельности как превышение результата над затратами за счет максимального использования производственных ресурсов. М.В. Мейер² считает (вслед за Парето³), что производство является эффективным, если при заданных объемах производственных ресурсов за счет их перераспределения нельзя увеличить производство хотя бы одного блага без уменьшения производства других благ. М. Мароши⁴ считает, что эффективной можно считать лишь ту деятельность, которая успешно достигает своих целей, а именно, когда затраты и результаты (ее входы и выходы) удовлетворительны. П. Друкер⁵ рассматривает эффективность предпринимательской деятельности как максимально выгодное соотношение между совокупными затратами и экономическим результатом. Л.И. Лопатников и И.И. Моисеева⁶ разделяют мнение П. Друкера и считают, что эффективность предпринимательской деятельности представляет собой уровень затраченных или использованных ресурсов для достижения высоких финансовых результатов. А.И. Федяинов⁷ и Г.П. Ляпунова⁸ при этом отмечают, что эффективность представляет собой достижение максимально возможного результата при минимальных затратах. В.М. Козырев⁹

¹ Теория ценности по Рикардо благ, бесконечно воспроизводимых приложением труда и капитала в условиях, исключающих возможность возникновения ренты.

² Мейер М.В. Оценка эффективности бизнеса. М.: Вершина, 2000. – 540 с.

³ Подиновский В.В., Ногин В.Д. Парето – оптимальные решения многокритериальных задач. М.: Наука, 1982.

⁴ Мароши М. Организация – стимулирование – эффективность. М., 1981.

⁵ Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / пер. с англ. М. Котельниковой. М., 2003.

⁶ Оценка эффективности функционирования логистических систем.

⁷ Федяинов А.И. Развитие комплексной системы оценки эффективности предпринимательской деятельности: дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2011.

⁸ Ляпунова Г.П., Пушкарева Л.В., Чернорез Е.В. Управление затратами: учеб. пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2006.

⁹ Козырев В.М. Основы современной экономики: учебник. М.: Финансы и статистика, 2003.

утверждает, что экономический смысл эффективности состоит в том, чтобы выяснить: какой ценой, какими затратами и какой величиной ресурсов получены данные результаты.

Обобщая представленные мнения, можно выделить следующие преимущества: учет фактической характеристики количества потребленных ресурсов, отнесенных на затраты, возникающие в ходе осуществления предпринимательской деятельности, что позволяет выявлять и количественно оценивать динамику изменения эффективности потребленных ресурсов.

Основной недостаток заключается в отсутствии возможности раскрыть качественные характеристики примененных ресурсов или произведенных затрат в предпринимательской деятельности, вследствие чего сопоставление с конечным результатом может дать некорректную оценку.

В контексте данного подхода, некоторые ученые эффективность предпринимательской деятельности рассматривают прежде всего с точки зрения полученных эффектов (сопоставление затрат и ресурсов с эффектами).

Так, можно встретить рассмотрение эффективности через выделение экономических, социальных, экологических эффектов (Н.Н. Петренко¹, М.Н. Малыш², Н.И. Базылев, С.П. Гурко³). По мнению ученых, эффективность предпринимательства характеризует степень полученного эффекта от использования тех или иных затрат и ресурсов либо результат человеческого труда. При этом экономический эффект – это эффективное и сбалансированное использование ресурсов, а социальный – решение социальных проблем, повышение социальной активности работников. Экологический эффект заключается в производстве экологически чистой продукции при сохранении окружающей среды. Другие исследователи, рассматривают эффективность предпринимательской деятельности через взаимосвязь вышеназванных эффектов с научно-техническим

¹ Петренко Н.Н. Анализ и оценка социально-экономической эффективности малого предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2005. С. 189.

² Малыш М.Н. Экономика сельского хозяйства: практикум. СПб.: Лань, 2004. – 224 с.

³ Цит. по: Шеховцев А., Шестакова М., Громов А. Свободные экономические зоны: мировой опыт и перспективы в России // Вопросы экономики. 2000. № 10. С. 104–117.

(Т.С. Хачатуров¹, И.В. Сиротинская², Е.В. Скиперская³) и помимо конечного результата предпринимательства выделяют материальные блага и интеллектуальные ценности, необходимые обществу для его существования и развития.

Особенности рассмотренного подхода заключаются в учете всех видов эффектов от предпринимательской деятельности. К недостаткам рассмотрения эффективности с точки зрения полученных эффектов можно отнести тот факт, что разный подход позволяет учесть лишь результат деятельности, оставляя без внимания условия, при которых он достигнут.

Рассмотрение эффективности предпринимательской деятельности как многоаспектной категории позволяет раскрыть ее виды. По мнению Д.Е. Давыдянца⁴, содержание термина «эффективность» выражается в двух аспектах: социальном и экономическом. Социальный аспект состоит в подчиненности целей экономического роста первоочередным задачам социального развития. Экономическая составляющая служит материальной основой для повышения уровня качества жизни – повышения уровня благосостояния общества и условий, созданных системой⁵. И.В. Сиротинская⁶ и О.И. Кузнецов⁷ разделяют социальную и экономическую эффективность предпринимательской деятельности, рассматривая при этом экономическую

¹ Хачатуров Т.С. Экономическая эффективность капитальных вложений. М.: Экономика, 1964.

² Чижева Е.Н., Брежнева А.Н. Проблема трактовки экономической эффективности как экономической эффективности. URL: <http://www.techros.ru/text/2921>.

³ Скиперская Е.В. Социально-экономическая эффективность функционирования интегрированных структур в АПК: дис. ... канд. экон. наук, Ставрополь, 2012. С. 172.

⁴ Давыдянец Д.Е. Эффективность функционирования экономики (территориально-методологический анализ). Ставрополь, 2001. – 132 с.

⁵ Давыдянец Н.А., Давыдянец Д.Е. Эффективность функционирования предприятия: ресурсный и затратный подходы. Ставрополь: СКИ БУПК, 2004. 112 с.

⁶ Сиротинская И.В. Совершенствование методических подходов к оценке эффективности предпринимательской деятельности: дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2006. – 193 с.

⁷ Кузнецов О.И. Роль инноваций в повышении экономической эффективности предпринимательской деятельности // Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Саратов, 2013. С. 154–159.

эффективность как отношение полученного результата к затратам или ресурсам, а социальную эффективность – как степень удовлетворения социальных потребностей, улучшение благосостояния общества. Е.В. Орлова¹ разделяет мнение авторов и тоже выделяет экономическую и социальную эффективность. Экономическая эффективность предпринимательской деятельности заключается в превышении результата над затратами в условиях ограниченности ресурсов, а социальная эффективность предпринимательской деятельности – в построении новых систем социально-экономических коммуникаций, которые могут быть успешно интегрированы в социум, повышая уровень его потенциальных возможностей отвечать на «вызовы» времени. В.В. Артемьев² социально-экономическую эффективность рассматривает как «производственное отношение особого рода, непосредственно связанное со всей системой экономических законов, а социально-экономический эффект существует в форме конечных народнохозяйственных результатов, которые подразделяются на конечные результаты непосредственно сферы производства, распределения, обмена, потребления и воспроизводства в целом».

Детально проработанным следует считать определение А.С. Нешиного³, по мнению которого эффективность предпринимательства, как и эффективность любой экономической деятельности, зависит от соотношения результатов деятельности (эффекта) и затрат или примененных ресурсов. В своем определении эффективности он использует народнохозяйственный (государственный) подход к определению, позволяющий учитывать не только уровень затрат в ходе осуществления предпринимательской деятельности, но и дополнительные затраты, связанные с удовлетворением социальных запросов работающих, которые постоянно возрастают. Кроме того, иссле-

¹ Орлова Е.В. Социальная эффективность предпринимательской деятельности в трансформирующемся российском обществе. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialnaya-effektivnost-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-transformiruyuschemsya-rossiyskom-obschestve#ixzz3loNgkfTB>.

² Артемьев В.В. Экономическая эффективность социалистического производства и особенности ее изменения на современном этапе: автореф. ...канд. экон. наук. Л., 1982. С. 4–13.

³ Нешиной А.С. Концептуально-методические основы комплексной оценки эффективности региональной системы поддержки и развития малого предпринимательства в г. Москве // Финансовый менеджмент. 2002. № 5. С. 108–120.

дователь различает эффективность предпринимательства, рассматриваемую в широком смысле (на общегосударственном и региональном уровнях) – в рамках внешней предпринимательской среды и решения социальных проблем; и в узком смысле эффективность собственного предпринимательства – в рамках внутренней предпринимательской среды (на уровне определенных видов предпринимательства)¹.

В свою очередь, изучение предпринимательской деятельности через систему общественных ценностей позволяет учесть как экономическую выгоду, так и социальную направленность в контексте функционирования рынка.

Как считают О.Г. Чарыкова и Н.Е. Белошапкина², определение эффективности предпринимательской деятельности должно охватывать как экономическую доступность продовольствия с учетом социальной дифференциации населения, так и физическую доступность, включающую анализ современного состояния и потенциальных возможностей развития продовольственного рынка³. Однако Е.Н. Астанкова⁴ в своем определении выделяет только социальную эффективность, предполагая, что это достижение конечной цели любой формы организации общественного производства, а именно удовлетворение потребностей людей.

По мнению Э.О. Цатуряна⁵ и П. Рыбалкина⁶, сущность эффективности предпринимательской деятельности состоит в том, чтобы

¹ Нешитой А.С. Концептуально-методические основы комплексной оценки эффективности региональной системы поддержки и развития малого предпринимательства в г. Москве // Финансовый менеджмент. 2002. № 5. С. 89–96.

² Чарыкова О.Г., Белошапкина Н.Е. Система показателей комплексной оценки эффективности продовольственного рынка // Вестник ВГУ. Сер.: Экономика и управление. 2006. № 2. С. 237–243.

³ Ниязова М.В. Проблемы оценки эффективности предпринимательской деятельности бюджетных вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 3(26). С. 68–76.

⁴ Астанкова Е.Н., Мезенцева Е.В. Оценка социально-экономического развития малого бизнеса (по материалам Краснодарского края): монография. Ставрополь: АГРУС, 2010. – 187 с.

⁵ Цатурян Э.О. Некоторые особенности оценки эффективности предпринимательской деятельности вуза // Управление. 2010. № 2 (75). С. 71–73.

⁶ Рыбалкин П., Нечаев В., Ивко В. Интенсификация научной деятельности в современных условиях // АПК: экономика, управление. 2003. №5. С. 47–52.

при наименьших затратах средств труда и имеющихся ресурсов обеспечить полное удовлетворение потребностей общества. С позиции данного определения Е.В. Сибирская и Л.В. Овешникова¹ выделяют целевую (функциональную), технологическую, институциональную и прочие виды эффективности, включаемые в общую (интегральную) систему эффективности. Следует отметить, что при данном подходе учитывается степень удовлетворения социальных запросов общества, за счет чего снижается социальная напряженность.

Ключевая особенность рассматриваемого подхода состоит в определении эффективности предпринимательской деятельности в контексте удовлетворения потребностей субъектов рыночного хозяйствования, функционирующих в конкурентной среде. При этом в условиях выраженного несовершенства рыночной конкуренции эффективность предпринимательской деятельности сводится лишь к увеличению предпринимательского дохода.

Основным недостатком представленного подхода является тот факт, что степень удовлетворения невозможно измерить, а значит, и соотнести с конечными результатами.

Таким образом, анализ мнений сторонников, рассматривающих эффективность предпринимательской деятельности, позволил сделать вывод, что эффективность анализируется ими в контексте текущей деятельности как общая характеристика полученного результата (эффекта) и затраченных ресурсов. В свою очередь, более перспективно рассматривать пролонгированный эффект от предпринимательства, который может характеризоваться долгосрочным проявлением результатов его развития.

Анализ трудов зарубежных и российских исследователей позволил выделить основные работы, в которых рассматривается эффективность развития предпринимательства как степень достижения социальных и экономических целей общественного развития с точки зрения использования влияющих на нее факторов и в контексте региона.

Изучение эффективности развития предпринимательства как степени достижения социальных и экономических целей общественного развития, позволяет выделить целевую составляющую.

¹ Сибирская Е.В., Овешникова Л.В. Методика многокритериальной и многофакторной оценки эффективности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности // Научные ведомости. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22 (165). Вып. 28/1.

М.В. Беспалов¹ и Н.Л. Полунина² исследуют эффективность развития предпринимательства как процесс активной деятельности, направленной на достижение сознательно поставленных социальных и экономических целей. А.П. Киреенко и Л.В. Санина³ также считают, что эффективность развития предпринимательства непосредственно связана с постановкой социальных и экономических целей. При этом трактовка цели предполагает ее объективную обусловленность, а эффективность служит показателем, отражающим достижение поставленных целей⁴.

Важно отметить определение И.А. Минакова⁵, который полагает, что эффективность развития – это экономическая категория, отражающая действие экономических законов и выражающая степень достижения основных целей, характерных для расширенного воспроизводства. Он выделяет следующие виды эффективности: производственно-технологическую, производственно-экономическую, социально-экономическую, эколого-экономическую. Некоторые исследователи выделяют отраслевую эффективность, которая отражает результативность использования ресурсного потенциала и потребленных ресурсов.

Преимущество данного подхода состоит в том, что при рассмотрении эффективности его представители подчеркивали не только экономические, но и социальные цели развития предпринимательства в контексте внешней среды его функционирования. Достижение целей, по мнению авторов, способно обеспечить удовлетворение инте-

¹ Беспалов М.В. Социальная и экономическая эффективность предпринимательской деятельности – современный подход // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. 2013 № 1. С. 1–11.

² Полунина Н.Л. Социальная и экономическая эффективность предпринимательской деятельности: современные подходы, показатели и факторы, на нее влияющие // Проблемы развития учетно-аналитического пространства в условиях инновационного развития экономики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2012. Тамбов, 2012.

³ Киреенко А.П., Санина Л.В. Применение программно-целевого метода для государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Сибирского федерального округа // Изв. Иркутской государственной экономической академии. Иркутск, 2014. № 4. С. 117–132.

⁴ Багиев Г.Л., Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие. URL: <http://www.elective.ru/arts/eko01-k0158-p10486.phtml>.

⁵ Минаков И.А., Сабетова Л.А., Куликов Н.И. Экономика сельского хозяйства / под ред. И.А. Минакова. М.: КолоС, 2002. – 328 с.

ресов различных участников общественных отношений. Особенность данного подхода состоит в учете долгосрочного характера целей и их содержания, а также результатов развития предпринимательства. К недостаткам подхода можно отнести сложность измерения (оценивания); невозможность приведения к узкому кругу показателей, поддающихся однозначной интерпретации; отсутствие сопоставления целей и затрат на их достижение.

Рассмотрение эффективности развития предпринимательства с точки зрения использования влияющих на нее факторов позволит выявить долгосрочный и латентный характер проявления.

Так, Н.Л. Полунина¹ выделяет внутренние факторы, внешние факторы макро- и микросреды, считает, что эффективность развития предпринимательства – как социальная, так и экономическая – выражается в правильной комбинации перечисленных факторов. Ф. Котлер² считает, что эффективность развития предпринимательства представляет собой систему факторов внутренней и внешней среды, формирование которых зависит от конкретных условий, видов, времени, места деятельности предпринимательской структуры. С.Н. Нечаева и В.Б. Малицкая³, рассматривая эффективность развития предпринимательства, предлагают классифицировать факторы на экстенсивные и интенсивные. Ф.К. Шакиров⁴ обобщенно характеризует эффективность развития как степень использования экономических и социальных факторов. А.И. Щербаков⁵ и В.В. Новожилов⁶ определяют экономическую эффективность как «соотноше-

¹ Полунина Н.Л. Факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на социальную и экономическую эффективность предпринимательской деятельности // Вестн. Тамбовск.ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (119). С. 167–175.

² Котлер Ф. Основы маркетинга. М., 1990.

³ Нечаева С.Н., Малицкая В.Б. Оценка факторов экономической эффективности на микроуровне // Вест. Адыгейск.гос. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2010. № 3. С. 83–88.

⁴ Шакиров Ф.К., Удалов В.А., Грядов С.И. Организация сельскохозяйственного производства / под ред. Ф.К. Шакирова. М.: КолоС, 2002. – 504 с.

⁵ Щербаков А.И. Совокупная производительность труда и основы ее государственного регулирования: монография. М.: РАГС, 2004. С. 15.

⁶ Бухаринов Н.Г. Проблемы рыночной экономики в трудах В.В. Новожилова // В.В. Новожилов и его научное наследие (к 100-летию со дня рождения). СПб., 1993 (РАН, ИСЭП). С. 23–27.

ние полезного результата и затрат факторов производственного процесса».

Таким образом, изучаемый подход обладает рядом особенностей, в частности, его сторонники рассматривают большинство хозяйственных процессов через систему факторов и придерживаются варьируемого перечня факторов. Недостатком его можно считать то обстоятельство, что некоторые факторы невозможно оценить. В определениях недостаточно проработаны вопросы учета территориальных особенностей, специализации и экономических связей предпринимательских структур.

Вместе с тем в литературе встречается рассмотрение социально-экономической эффективности развития в контексте региональной системы, как правило, в трех аспектах. Во-первых, она может служить объектом государственного регулирования и управления и хозяйственной деятельности различных производственных, финансовых и иных структур. Во-вторых, региональная система, будучи подсистемой более крупной системы национальной экономики, может сама выступать хозяйствующим субъектом в виде заказчика программ регионального развития, эмитента региональных ценных бумаг и т.п. В-третьих, региональная система является внешней средой для других хозяйствующих субъектов, действующих на ее территории. Региональная система является сложной, взаимосвязанной по своим элементам и саморазвивающейся, удовлетворяя всем системным принципам¹.

Вопросы развития региональной системы рассматривались и в исследованиях Института экономики Уральского отделения РАН. С.В. Дорошенко², рассматривая вопросы саморазвития региона, определяет данное понятие «как реализацию способности региона к относительно самостоятельному целенаправленному качественному расширенному воспроизводству имеющихся ресурсов в условиях средовых взаимодействий». В таком контексте учитывается значимость среды, определяющей условия функционирования региона,

¹ Щемелинин С.А., Кругликова О.В. Региональная социально-экономическая система: понятие, классификация, структура и основные элементы. URL: http://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Economics/42513.doc.htm).

² Дорошенко С.В. Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма // Журнал экономической теории. 2009. № 3. С. 3.

подчеркиваются самостоятельный характер его развития и необходимость целеполагания для его успешной деятельности в условиях ограниченных ресурсов.

В коллективной работе исследователей Института экономики УрО РАН «Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки»¹ выделены и обобщены следующие их характеристики:

- открытость и взаимодействие с внешней средой;
- индивидуальность протекающих процессов;
- наличие целей развития и критериев их достижения;
- высокая автономность отдельных элементов;
- баланс стабильных и изменчивых элементов;
- циклический характер развития;
- оперативная адаптация к внешним условиям;
- взаимосвязь и многофункциональность структур всех уровней;
- наличие необходимых для саморазвития системы ресурсов;
- ограниченность имеющихся ресурсов;
- наличие «внутреннего управляющего блока», способного проводить целенаправленный отбор.

Исходя из представленных выше особенностей можно сказать, что предпринимательство обладает большинством данных признаков, оно открыто и постоянно взаимодействует со сложившейся региональной средой и с другими предпринимательскими организациями на межрегиональном уровне, действует в условиях ограниченных ресурсов.

Следовательно, предпринимательство может быть рассмотрено как саморазвивающаяся система, являющаяся частью региональной социально-экономической системы, и его стремление к максимизации конечных результатов способно задействовать механизмы саморазвития для выхода из нестабильных условий. При этом, как отмечает А.И. Татаркин², инициатива руководителей и населения

¹ Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. / Рос. акад. наук, Урал. отделение; под общ. ред. А.И. Татаркина. М.: Экономика; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. Т. 1. Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. – 308 с.

² Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013. № 4. С. 9–26.

регионов и муниципалитетов по созданию бизнес-инфраструктуры повышает его эффективность. Стоит отметить, что в рамках регионального предпринимательства движущими силами развития являются не только конкуренция и соревновательность, но и кооперация и сотрудничество¹.

Дальнейший анализ литературы позволил выделить отдельную группу исследователей, трактующих эффективность развития предпринимательства на основе иных критериев. Например, Т.А. Боженко² под эффективностью развития предпринимательских структур понимает принцип активного реагирования на изменение внутренних и внешних факторов. Экономическая эффективность развития подразумевает развитие следующих подвидов экономической эффективности: производственной, финансовой, организационной, маркетинговой, технико-технологической, инвестиционной. Социальная эффективность развития показывает степень социальной защищенности персонала предпринимательских структур (доля участия персонала в прибыли и управлении производством, стабильность в сохранении рабочих мест, наличие и эффективное использование фонда социального развития, увязка размера оплаты труда с прожиточным уровнем).

М.И. Абакаров³ рассматривает социально-экономическую эффективность развития предпринимательства с позиции региональной системы и считает, что она представляет собой меру результативности функционирования, выраженную экономическими измерителями. А.Н. Мирная⁴ определяет социально-экономическую эффективность развития предпринимательства как степень результативности функционирования субъектов агробизнеса, во многом оп-

¹ Кузнецов Б.Л. Экономическая синергетика как методология экономического развития // Экономическое возрождение России. URL: <http://ekvr.narod.ru/problems6.htm>.

² Боженко Т.А. Методика оценки эффективности развития предпринимательских структур легкой промышленности // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Экономика. 2011. Вып. № 3.

³ Абакаров М.И., Алиев Б.Х. Эффективность сферы услуг трудоизбыточного региона в условиях финансового кризиса // Финансы и кредит. 2010. № 5. С. 45–50.

⁴ Мирная Н.А. Анализ и оценка социально-экономической эффективности аграрного предпринимательства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2008. С. 22.

ределяющую уровень благосостояния и качества жизни населения. Она считает важным в этом многомерном процессе то, что рассматриваемая категория неразрывно связана с региональной спецификой экономики края и общим содержанием проводимых в стране реформ.

О.Б. Репкина¹ считает, что эффективность развития малого и среднего предпринимательства проявляется через удовлетворение потребностей потребителей, что способствует сглаживанию противоречий между экономической и социальной составляющими, так как максимизация прибыли через удовлетворение потребительского спроса ведет к повышению благосостояния общества. Е.М. Козаков² полагает, что эффективность развития предпринимательства проявляется в решении экономических и социальных проблем региона, при этом он учитывает условия функционирования узкоспециализированных территорий. Эффективность развития бизнеса может также представлять собой качественное изменение аналитических показателей, учитывающих особенности использования оборотных средств и основных фондов в МСП, а именно: индекс реализованной продукции, индексы затрат на производство и реализацию продукции, коэффициенты и индексы эффективности малых предприятий³. Пак ХеСун⁴ рассматривает эффективность развития предпринимательства в качестве базового инструмента оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти в сфере развития предпринимательства: доли среднесписочной численности работников малых предприятий; доли продукции, произведенной малыми предприятиями в общем объеме ВРП; числа субъектов малых предприятий.

¹ Репкина О.Б. Предпринимательство как фактор экономического развития предприятия // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. № 4. С. 119–121.

² Козаков Е.М. О становлении малого предпринимательства в моноотраслевых территориальных образованиях // Экономика региона. 2011. № 3. С. 197.

³ Эдиева А.К. Эффективность развития малого предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике // Вестн. Адыгейск. гос. ун-та. Сер. 5: Экономика, 2012. Вып. 2.

⁴ Пак Хе Сун, Терешкин Г.В. Развитие малого предпринимательства как критерий оценки деятельности органов местного самоуправления // Власть и управление на востоке России. 2009. № 4. С. 40–46.

Таким образом, рассмотрение эффективности развития предпринимательства с позиции регионального подхода позволяет определить его значимость в социально-экономическом функционировании территории, однако недостаточно внимания уделяется результатам развития предпринимательства, влияющим на социально-экономическое функционирование региона в долгосрочном периоде.

Подводя итог обзору определений, можно заметить, что авторы рассматривают эффективность развития предпринимательства в краткосрочной перспективе, при этом для выявления синергетического эффекта, проявляющегося в процессе развития предпринимательства и обусловленного его взаимодействием с субъектами хозяйственных отношений, необходимо эффективность развития рассматривать в долгосрочном периоде, что может быть учтено при применении теории динамической эффективности.

В целом в современной экономической науке можно выделить две основные теории эффективности: статическую и динамическую¹. Сущность статической теории эффективности состоит в максимизации результата при минимизации затрат. Абстрактным *критерием статической эффективности* служит достижение границы производственных возможностей, что, в свою очередь, означает производство полного объема выпуска товаров и услуг, удовлетворяющих максимум из безграничных потребностей общества при полной занятости всех уже имеющихся в данный момент времени ресурсов. В отличие от этого сущность динамической теории эффективности заключается в обнаружении и/или создании новых ресурсов всех видов. С этих позиций абстрактным *критерием динамической эффективности* является постоянное, непрерывное движение кривой производственных возможностей вправо².

Следует отметить, что Ксенофонт выделял два взаимодополняющих аспекта эффективности, при этом под статической эффективностью он понимал бережное использование уже имеющихся в

¹ Уэрта де Сото, Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Х. Уэрта де Сото. Челябинск: Социум, 2011.

² Харламова Е.Е. , Седленице С.Г. , Полянская Е.А. Теоретические основы исследования динамической эффективности образовательной организации (на примере Волгоградского государственного технического университета) // Известия Волгоградского государственного технического университета . 2014. № 11 (138), Т. 19.

распоряжении человека ресурсов, а под динамической эффективностью – приумножение принадлежащих ему благ с помощью таких видов предпринимательской деятельности, как торговля и спекуляции.

Среди сторонников, рассматривающих динамическую эффективность, следует особо выделить Н.Д. Кондратьева¹, Р. Лукаса², В.А. Садовничего³, Д. Форрестера⁴, которые считали, что процессы экономической динамики находят своё отражение в непрерывном изменении экономической действительности, позволяющей сделать вывод о том, что любая экономическая система является динамической. Под динамикой они понимали не движение, поскольку экономические системы могут не менять своих пространственных границ, а непрерывное изменение элементов системы и взаимосвязей между ними.

Подробно динамический и статический аспекты экономической эффективности рассмотрели Э. Долан и Д. Линдсей в учебнике «Макроэкономика»⁵. Статическую и динамическую эффективность они определяют с точки зрения приближенности к кривой производственных возможностей и ее сдвига вправо. К главным факторам динамической эффективности они относят творческую энергию предпринимательства, инновации и технологические открытия.

В настоящее время наиболее полным и логически завершенным подходом к исследованию динамической эффективности является концепция Х. Уэрта де Сото, развивающего взгляды представителей австрийской экономической школы⁶. Данная концепция базируется на главенствующей роли предпринимательского таланта в обеспечении динамической эффективности любого хозяйствующего субъекта.

¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избр. тр. / редкол.: Л.И. Абалкин и др.; сост. Ю.В. Яковец. М.: Экономика, 2002. 767 с.

² Лукас, Р. Лекции по экономическому росту / пер. с англ. Д. Шестакова. М.: Ин-т Гайдара, 2013. С. 288.

³ Садовничий, В.А. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012. – 359 с.

⁴ Форрестер Д. Мировая динамика. М.: АСТ; СПб: TerraFantastica, 2003. – 379 с.

⁵ Долан Э. Дж., Линдсей Д. Макроэкономика. СПб.: Литера плюс, 2009.

⁶ Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, 2011.

екта. По мнению Х. Уэрта де Сото, динамическая эффективность человека, компании, института или экономической системы в целом зависит от уровня их творческой способности к предпринимательству и координации. В экономической теории переходу от сосредоточения на проблемах преимущественно статической эффективности к исследованию динамической эффективности может в значительной степени способствовать сравнение реально существующих институтов не с идеальными и недостижимыми моделями (как это делают сторонники экономической теории благосостояния), а со стимулирующими предпринимательское творчество и координацию институтами, которые можно реализовать на практике.

Таким образом, при исследовании развития сложных экономических объектов, к каким можно отнести предпринимательство, целесообразно рассматривать статическую и динамическую эффективность, которые в свою очередь отражают те две стороны процесса развития, которыми можно охарактеризовать многосторонность проявления развития предпринимательства.

Применительно к предпринимательству статическая эффективность является основной формой оценки и управления предпринимательской деятельностью на коротком отрезке времени, когда решаются оперативные и тактические вопросы, исключающие полноценное качественное обновление производственной базы¹.

Динамическая эффективность предполагает достижение более высоких результатов за счет гибкого варьирования ресурсами и изменения технологии в долгосрочном периоде. Динамическая эффективность – основной способ поддержания высокой конкурентоспособности предпринимательских организаций в течение длительного времени. Для динамически развивающихся организаций характерно стремление постоянно наращивать темпы своего развития, осваивать новые технологии, увеличивать выпуск продукции или объема оказываемых услуг, расширять круг решаемых задач, осваивать новые рынки с целью получения дополнительной прибыли.

В связи с чем рассмотрение эффективности развития предпринимательства с точки зрения динамической теории позволяет учесть количественные и качественные изменения, а также социальные и экономические эффекты, проявляющиеся в долгосрочном периоде.

¹ Бабань Ю.А. Совершенствование бизнес-процессов в современной философии управления // Финансовый бизнес. 2012. № 6. С. 33–40.

1.3. Оценка динамической эффективности развития предпринимательства в контексте теории стейкхолдеров

В настоящее время в научной и деловой литературе, посвященной проблемам взаимоотношений бизнеса и общества, используется множество концепций¹. Наибольшую известность среди них получила концепция стейкхолдеров (stakeholder – заинтересованная сторона, причастная сторона).

Основоположником стейкхолдерской концепции принято считать Р.Э. Фримена². В книге «Стратегический менеджмент: стейкхолдерский подход» ученый вводит новое понятие – стейкхолдер, дает его определение и предлагает к рассмотрению оригинальную модель, в которой компания и ее окружение (внешнее и внутреннее) представляют собой круг заинтересованных в ее деятельности сторон, свои интересы и требования должны приниматься во внимание и удовлетворяться менеджерами как эксплицитными (официальными) представителями компании. По мнению Р.Э. Фримена, стейкхолдер – это любая группа или индивид, способный повлиять на достижение целей организации. Ш. Лидер добавляет, что стейкхолдер как всякая группа или личность может существенно повлиять на деятельность корпорации в целом³. Другие зарубежные авторы считают, что стейкхолдер (заинтересованная сторона)^{4,5} имеет право, долю, требование или интерес относительно системы или ее свойств, удовлетворяющих их потребностям и ожиданиям.

¹ Солодухин К.С. Проблемы применения теории заинтересованных сторон в стратегическом управлении организацией // Проблемы современной экономики. 2007. № 4 (24). С. 152–156.

² Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston, 1984.

³ Leader Sh. Participation and Property Rights // Journal of Business Ethics 1999. № 21. P. 101.

⁴ Kossiakoff A., Sweet W.N., Seymour S.J., Biemer S.M. Systems Engineering Principles and Practice. 2-е изд. Hoboken, New Jersey: A John Wiley & Sons, 2011. – 599 с.

⁵ Pyster A., Olwell D., Hutchison N., Enck S., Anthony J., Henry D. and Squires A. (eds). Guide to the Systems Engineering Body of Knowledge (SE-BoK) version 1.0. The Trustees of the Stevens Institute of Technology, 2012.

Развитие стейкхолдерской теории продолжили Дж. Пост, Л. Престон и С. Сакс¹. По их мнению, каждая заинтересованная сторона вносит вклад (добровольно или вынужденно) в результаты деятельности фирмы и ожидает для себя той или иной выгоды (или, по меньшей мере, отсутствия некомпенсируемого ущерба). В этой связи возникает и содержательно новое определение стейкхолдеров, к которым данными авторами отнесены «любые индивидуумы и клиенты, добровольно или принудительно связанные с деятельностью компании, генерирующей богатство, и, соответственно, выступающие как потенциальными бенефициариями, так и возможными жертвами».

Можно отметить работу Г.Б. Клейнера², по мнению которого в концепции стейкхолдеров (stakeholder concept, stakeholder theory), или теории заинтересованных сторон, рассматривается зависимость действий фирмы от интересов широкого множества заинтересованных сторон, к их числу которых относятся потребители, поставщики, акционеры, управляющие, работники и другие. При этом каждый из стейкхолдеров имеет определенные права на контроль над фирмой, поэтому концепция предполагает необходимость принятия решений с учетом их интересов.

Среди российских ученых, рассматривавших стейкхолдерскую концепцию, необходимо выделить Л.В. Тамбовцева, И.Б. Гуркова, М.А. Петрова, И.А. Тажитдинова, К.С. Солодухина, О.Ю. Хазова.

Л.В. Тамбовцев³ предлагает свой взгляд на стейкхолдерскую теорию фирмы на основе режимов собственности и понимает под ней «совокупность прав (и задающих их правил), определяющих условия доступа к тому или иному ресурсу и порядок выбора вариантов его использования, а также порядок изменения тех и других». Стейкхолдера ученый рассматривает в качестве индивида, группы индивидов и организаций, являющихся потребителями (получателями) позитивных и негативных контактных и внешних эффектов от деятельности фирмы и способных воздействовать на эту деятель-

¹ Post J.E., Preston L.E., Sachs S. Managing the extended enterprise: The new stakeholder view. California Management Review. 2002. № 45(1). P. 5–28.

² Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. ЦЭМИРАН. М.: Наука, 2004. (Экономическая наука современной России).

³ Тамбовцев В.Л. Стратегическая теория фирмы: состояние и возможное развитие // Российский журнал менеджмента. 2010. № 8(1). С. 5–40.

ность. Идентичное определение стейкхолдеров приводит И.Б. Гурков¹, по мнению которого стейкхолдеры – не просто «группы и лица», затрагиваемые деятельностью фирмы, а «вкладчики» определенного типа ресурса. В таком определении он связывает интерес стейкхолдера с получаемыми ресурсами и считает, что сбалансированность отношений организации с заинтересованными сторонами проявляется прежде всего в сбалансированности ресурсных отношений.

М.А. Петров² под сбалансированностью ресурсных отношений стейкхолдера с компанией понимает выгодность или по крайней мере неубыточность этих отношений для каждой стороны. Сбалансированность отношений не означает их оптимальность (для компании и/или стейкхолдера), но свидетельствует об их допустимости, тем более что поиск оптимального состояния на практике зачастую невозможен и в любом случае сопровождается дополнительными транзакционными издержками. Чтобы стратегия могла быть реализованной (была допустимой), менеджмент компании должен обеспечить допустимость отношений со всеми релевантными заинтересованными сторонами.

И.А. Тажитдинов³ отмечает, что ресурсы стейкхолдеров могут прямо или косвенно влиять на социально-экономическое развитие субрегиона. К.С. Солодухин⁴ считает, что между организацией и стейкхолдерами существует ресурсный обмен, на который влияют обе стороны. О.Ю. Хазов⁵ рассматривает интересы стейкхолдеров с точки зрения полученных эффектов от деятельности организации. При этом под заинтересованной стороной он понимает определенную общность субъектов внешнего или внутреннего окружения предприятия, имеющих однородные признаки, преследующих сходные интересы при взаимодействии с предприятием и имеющих возможность прямо или косвенно влиять на него.

¹ Стратегический менеджмент организации. 2-е изд. М.: ТЕИС, 2004.

² Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вест. С.-Петербургского ун-та. Сер.: Менеджмент. 2004. № 2. С. 51–68.

³ Тажитдинов И.А. Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием территорий // Экономика региона. 2013. Вып. № 2(34). С. 17–28.

⁴ Солодухин К.С. Разработка методологии стратегического управления вузом на основе теории заинтересованных сторон: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. – 293 с.

⁵ Хазов О.Ю. Комплексная оценка экономической эффективности деятельности предприятий с позиций заинтересованных групп: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2006. С. 24.

Исходя из представленных выше определений стейкхолдеров следует, что каждый стейкхолдер выступает в качестве носителя того или иного ресурса, эффекта или интереса, влияющего на функционирование организации либо территории.

Изучение и анализ работ, посвященных вопросам применения стейкхолдерской концепции, позволили систематизировать подходы к классификации видов стейкхолдеров и их интересов. Таким образом, были выделены следующие подходы: региональный, отраслевой, образовательный, инвестиционный, организационный.

Сторонник *регионального подхода* И.А. Тажитдинов¹ выделяет внутренних и внешних стейкхолдеров. К внутренним относятся местное население, хозяйствующие субъекты (резиденты), органы управления локализованной территорией (ОУ), органы местного самоуправления (ОМСУ), местные общественные организации и местные СМИ. К внешним – органы государственной власти РФ и субъекта РФ, общественные организации (региональные, федеральные, международные), инвесторы, население (нерезиденты – мигранты), хозяйствующие субъекты (нерезиденты), СМИ (региональные, федеральные, международные).

Интересы стейкхолдеров автор предлагает разделять на прямые и косвенные. Помимо интересов И.А. Тажитдинов определяет ресурсы стейкхолдеров исходя из непосредственного права собственности на тот или иной ресурс или возможности распоряжаться этим ресурсом и соотносит их с интересами: трудовой ресурс характерен для населения, оценивается через показатели численности населения трудоспособного возраста, его половозрастной структуры и специализации; финансовый ресурс присущ всем стейкхолдерам, характеризуется наличием финансовых активов.

Сторонники *образовательного подхода* К.С. Солодухин², М.С. Рахманова³, О.Ю. Хазов⁴ выделяют следующие группы заин-

¹ Тажитдинов И.А. Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием территорий // Экономика региона. 2013. Вып. № 2(34). С. 17–28.

² Солодухин К.С. Разработка методологии стратегического управления вузом на основе теории заинтересованных сторон: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2011.

³ Рахманова М.С. Разработка методов инновационного стратегического анализа вуза на основе теории заинтересованных сторон: дис. ... д-ра экон. наук. Владивосток, 2009.

⁴ Хазов О.Ю. Комплексная оценка экономической эффективности деятельности предприятий с позиций заинтересованных групп: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2006.

тересованных сторон: акционеры, покупатели, государство, поставщики и подрядчики, кредитные организации. Исследователи помимо интересов выделяют следующие эффекты: размер выплаченных за анализируемый период дивидендов, рост стоимости акций, качество приобретенного товара, удобство его оплаты, налоговые платежи с учетом своевременности их уплаты, фактический объем производства в натуральном или суммовом выражении, негативное воздействие на окружающую среду и т.д. Как было уже указано, К.С. Солодухин, М.С. Рахманова считают, что стейкхолдеры – не просто «группы и лица» как носители определенных интересов, затрагиваемых деятельностью фирмы, а «вкладчики» определенно-го типа ресурса.

Сторонники *инвестиционного подхода* В.В. Грабарь и М.М. Салмаков¹ предлагают следующую классификацию заинтересованных в проекте сторон и их интересов: внутренние заинтересованные стороны проекта, внутрикорпоративные заинтересованные стороны проекта; внешние заинтересованные стороны проекта.

Е.М. Мухортов и О.А. Зеленская с точки зрения *отраслевого подхода* выделяют следующие типовые группы стейкхолдеров: различные группы акционеров компании, государство в лице различных ведомств, население страны, пользующееся товарами / услугами компании или отрасли².

Сторонник *организационного подхода* И.Б. Гурков³ выделяет ресурсы, вложенные в организацию. Акционеры (учредители) привносят «складочный» (уставной) капитал. Работники вносят в фирму «человеческий капитал». Потребители, обменивая товары и услуги фирмы на деньги, служат источником оборотного капитала фирмы. Органы власти (бюрократия) дают «административный ресурс».

¹ Грабарь В.В., Салмаков М.М. Анализ заинтересованных сторон проекта: методология, методика, инструменты // ARS Administrandi. 2014. Вып. 2. С. 36–44.

² Мухортов Е.М. Управление стратегическим развитием отраслевых комплексов на основе стейкхолдер-подхода // Экономический журнал. М.: Изд-во Ипполитова. 2012. Т. 28, № 4. С. 62–70.

³ Гурков И.Б. Интегрированная метрика стратегического процесса — попытка теоретического синтеза и эмпирической апробации // Российский журнал менеджмента. 2007. Т. 5, № 2. С. 3–28.

Зарубежные ученые также используют различную типологию при классификации стейкхолдеров. Так, А. Менделов¹ рассматривает заинтересованные стороны в зависимости от их интересов, власти, и, соответственно, способности влиять на деятельность предприятия и желания делать это. Интегрированный показатель – влияние заинтересованной стороны – определяется путем произведения власти и интереса. Расширением модели А. Менделова можно назвать типологию Р. Митчелла². В основу типологии положены три фактора: законность, значимость и срочность, то есть юридическая легитимность отдавать указания, сила влияния заинтересованной стороны на предприятие, минимально необходимая скорость ответов на запросы заинтересованной стороны. Г. Саваж³ не только классифицирует заинтересованные стороны, но и предлагает наиболее уместные стратегии взаимодействия с ними. Его типология и стратегии основаны на определении потенциала (вероятности) заинтересованной стороны нанести ущерб организации и ее потенциала (готовности) к сотрудничеству. А. Фридман и С. Майлс⁴ включают в список заинтересованных сторон потребителей, сотрудников, местное сообщество, поставщиков и дистрибьюторов, акционеров, СМИ, общество в целом, бизнес-партнеров, будущие и прошлые поколения, представителей научного сообщества, конкурентов, гражданское общество, представителей заинтересованных сторон со своими интересами, инвесторов, органы государственной власти.

Таким образом, анализ и обобщение позиций отечественных и зарубежных исследователей свидетельствуют о разнообразной и многочисленной классификации стейкхолдеров и их интересов, однако в данной работе нами были выделены с позиции процесса раз-

¹ Mendelow A. Stakeholder Mapping, Proceedings of the 2nd International Conference on Information Systems. Cambridge, MA, 1991.

² Mitchell R.K., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // Academy of Management Review. 1997. Vol. 22, № 4. P. 853–888.

³ Savage G.T., Nix T.W., Whitehead and Blair. Strategies for Assessing and Managing Organizational Stakeholders // Academy of Management Executive. 1991. Vol. 5, № 2. P. 61–75.

⁴ Friedman A., Miles S. Stakeholders: Theory and Practice. Oxford: Oxford University Press, 2006.

вития предпринимательства основные группы стейкхолдеров, имеющие социально-экономические интересы (рис. 4).

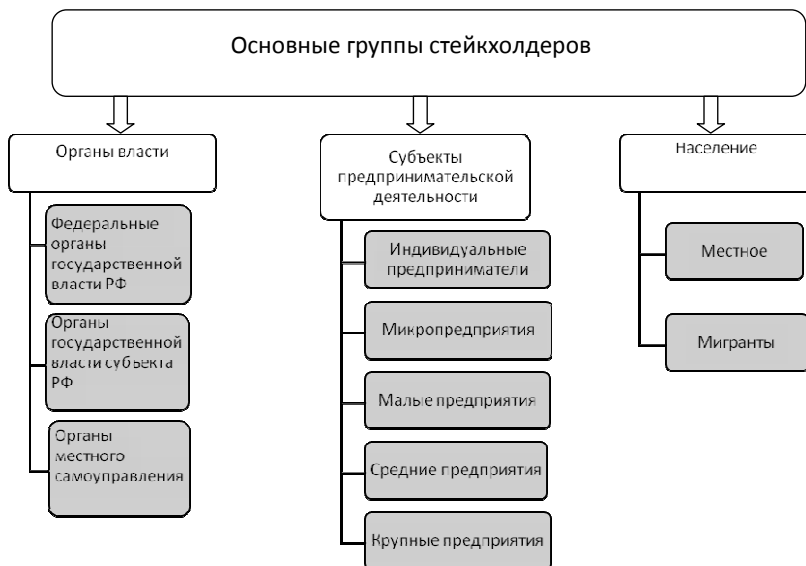

Рис. 4. Основные группы стейкхолдеров, выделяемые в контексте развития предпринимательства

В группу субъектов предпринимательской деятельности входят хозяйствующие субъекты малого и среднего предпринимательства, которые могут выступать в качестве поставщиков сырья и материалов; потребителей товаров, работ и услуг, как на территории, так и за ее пределами; инвесторов, реализующих различные инвестиционные проекты. Не включаются в эту группу некоммерческие организации.

К группе «население» относится местное население, проживающее на данной территории и выступающее в качестве трудового ресурса, а также мигранты – потенциальные наемные работники.

В группу органов власти входят органы государственной власти Российской Федерации, осуществляющие контроль за соблюдением федерального законодательства; органы государственной власти субъекта Российской Федерации, которые осуществляют контроль за разработкой, реализацией и соблюдением регионального законодательства, а также стратегий и программ социально-экономического развития и других стратегических проектов на конкретной территории.

Таким образом, процесс развития¹ предпринимательства необходимо рассматривать в системе отношений основных групп стейкхолдеров, а именно: органов власти, населения и предпринимательских структур.

Так, например, процесс взаимодействия органов власти и предпринимательских структур выражается со стороны предпринимательства в обеспечении достижения стратегических целей и задач, прописанных в стратегиях социально-экономического развития регионов (повышение уровня жизни, обеспечение занятости местного населения, рост поступлений в бюджет). Со стороны власти взаимодействие проявляется в повышении уровня финансирования программ поддержки предпринимательства, создании объединений предпринимателей, снижении административных барьеров, участии предпринимателей в процедурах оценки регулирующего воздействия.

Взаимодействие населения и предпринимательских структур отражается в росте заработной платы, обеспечении занятости и благоприятных условий жизни, отчислениях на социальное страхование, сохранении окружающей среды, повышении социальной ответственности. При этом население является источником квалифицированных трудовых ресурсов для предпринимательских структур.

Взаимодействие органов власти и населения выражается в обеспечении органами власти занятости населения, социальной стабильности, благоприятных условий жизнедеятельности, а также обеспечении жильем определенных групп населения. Роль населения в этом взаимодействии заключается в увеличении численности экономически активного населения, формировании благоприятного социального климата, активном участии населения в решении вопросов местного значения.

Таким образом, особенности взаимодействия основных групп стейкхолдеров, по мнению автора, заключаются в следующем: каждая группа стейкхолдеров преследует свои интересы и стремится к их максимизации; интересы стейкхолдеров носят разнонаправленный характер, что порождает предпосылки возникновения противоречий интересов стейкхолдеров, которые обусловлены:

- экономической выгодой, преследуемой предпринимательскими структурами;

¹ Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-самоорганизационный подход: монография. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999. – 160 с.

– стремлением местного населения получить максимальную полезность от приобретаемых благ;

– интересами государства, определяющимися стратегическими целями и задачами, стоящими перед органами власти, и ориентированными на решение общественных интересов в целом, на рост благосостояния населения.

Для выявления предпосылок возникновения противоречий интересов стейкхолдеров автором было проведено интервьюирование населения (для определения их системы ценностей), органов власти (для выявления стратегических целей и задач); анкетирование предпринимателей (для установления их экономических интересов); контент-анализ программ и стратегий социально-экономического развития регионов, а также других программных и правовых актов.

На основании полученных результатов исследований, авторами предложена типология предпосылок возникновения противоречий интересов стейкхолдеров по следующему признаку: вид предпосылок возникновения противоречий интересов и их участники (табл. 1).

Таблица 1

Предпосылки возникновения противоречий интересов стейкхолдеров

Вид предпосылок возникновения противоречий интересов	Стейкхолдеры		
	Субъекты предпринимательской деятельности	Органы власти	Население
Социальные	отсутствие социальной ответственности бизнеса; низкий уровень заработной платы работников; массовые увольнения; сокращение рабочих мест; задержка заработной платы	чрезмерный контроль в части соблюдения трудового законодательства; недостаточность финансирования программ обучения населения основам предпринимательства	отток квалифицированных кадров в другие регионы; конкуренция на рынке труда между местным населением и мигрантами

Вид предпосылок возникновения противоречий интересов	Стейкхолдеры		
	Субъекты предпринимательской деятельности	Органы власти	Население
Финансово-экономические	искусственное занижение прибыли; уклонение от уплаты налогов; невыполнение обязательств, предусмотренных договором аренды государственного (муниципального) имущества; невыполнение обязательств, предусмотренных государственным (муниципальным) контрактом	сокращение субсидий и грантов на развитие бизнеса в рамках программ поддержки субъектов МСП; низкий уровень развития предпринимательской инфраструктуры	немотивированность местного населения к поиску работы; создание препятствий со стороны общественных организаций
Административно-правовые	нарушение трудового законодательства; нарушение гражданского законодательства	сохранение административных и правовых барьеров в сфере предпринимательской деятельности; отсутствие прозрачности процессов принятия решений, затрагивающих интересы предпринимателей	обращения граждан в органы власти по вопросам защиты прав потребителей; низкий уровень обеспечения социальной защиты населения

Из таблицы видно, что социальные предпосылки проявляются со стороны населения в оттоке квалифицированных кадров в другие регионы, со стороны органов власти – в недостаточности финансирования программ обучения населения основам предпринимательства, со стороны предпринимателей – в сокращении рабочих мест, задержки выплат заработной платы.

Финансово-экономические предпосылки возникновения противоречий интересов в части искусственного занижения прибыли предпринимателями затрагивают интересы органов власти; сокра-

шения органами власти субсидий и грантов на развитие бизнеса в рамках программ поддержки субъектов МСП затрагивают интересы предпринимателей.

Административно-правовые предпосылки также являются следствием разнонаправленных интересов групп стейкхолдеров и выражаются со стороны предпринимателей в нарушении трудового и гражданского законодательства, со стороны органов власти в сохранении административных и правовых барьеров, со стороны населения в обращении граждан в органы власти по вопросам защиты прав потребителей.

Итак, авторы пришли к выводу, что учет интересов стейкхолдеров необходимо осуществлять в рамках их группировки и систематизации, в свою очередь это позволило предложить действия стейкхолдеров, направленные на устранение противоречий, возникающих между ними. Предложенные действия могут выступать основой согласования интересов предпринимателей, населения и органов власти (табл. 2).

Таблица 2

Действия основных стейкхолдеров, направленных на устранение противоречий, возникающих между ними

Стейк-холдеры	Субъекты предпринимательской деятельности	Органы власти	Население
Субъекты предпринимательской деятельности	—	своевременная оплата налогов и сборов; участие в развитии инфраструктуры (развитие технопарков, бизнес-инкубаторов, деловых центров); участие в решении социально-экономических проблем территорий	создание новых рабочих мест; подготовка предложений по формированию программ, предусматривающих мероприятия по содействию занятости населения; предоставление скидок на товары первой необходимости незащищенным слоям населения

Стейк-холдеры	Субъекты предпринимательской деятельности	Органы власти	Население
Органы власти	снижение административных барьеров; развитие финансовых и нефинансовых инструментов поддержки предпринимательства; предоставление налоговых льгот и налоговых каникул; предоставление государственного (муниципального) имущества в аренду	—	увеличение прожиточного минимума в регионе; финансирование мероприятий по содействию занятости населения и социальной поддержке безработных граждан
Население	осуществление общественного контроля за деятельностью предпринимательства в сфере: ценообразования, качества товаров, работ, услуг, выплат заработной платы; развитие форм самоорганизации населения (создания кооперативов, ТСЖ и др.)	повышение уровня доверия и лояльности к органам власти и предпринимательским структурам; активное участие в процедуре ОРВ	—

Как видно, действия со стороны предпринимательства по отношению к органам власти заключаются в участии по решению социально-экономических проблем территорий; со стороны предпринимательства по отношению к населению – в увеличении количества предоставляемых рабочих мест. Со стороны органов власти по отношению к предпринимателям основными действиями будут выступать снижение административных барьеров, развитие финансовых и нефинансовых инструментов поддержки предпринимательства; по отношению к населению финансирование мероприятий по содействию занятости населения и социальной поддержке безра-

ботных граждан. Действиями со стороны населения по отношению к предпринимателям могут стать развитие форм самоорганизации населения; по отношению к органам власти – повышение уровня доверия и лояльности к осуществляемой ими деятельности.

Таким образом, обобщение теоретических подходов и практики позволило авторам сделать вывод о том, что социальные и экономические результаты развития предпринимательства, проявляющиеся в долгосрочном временном периоде, могли бы послужить основой для удовлетворения интересов стейкхолдеров. В связи с этим возникает потребность рассмотрения развития предпринимательства с использованием концепции динамической эффективности. При этом применение именно социально-экономической оценки к динамической эффективности развития предпринимательства позволит выявить положительную динамику в достижении различных эффектов, проявляющихся во всех сферах жизнедеятельности общества, и отразить степень гармонизации интересов всех групп стейкхолдеров. На основании вышеизложенного авторами уточнено понятие динамической эффективности развития предпринимательства, под которым предложено понимать степень гармонизации отношений, получаемую при достижении взаимосвязанности целей и конечных результатов развития, отражающую уровень удовлетворения интересов всех вовлеченных в данный процесс сторон и проявляющуюся в долгосрочном периоде.

1.4. Факторы, влияющие на динамическую эффективность развития предпринимательства

Анализ тенденций развития предпринимательства в регионах России, а также изучение научной литературы и отчетов общественных организаций по проблемам его развития позволили выявить, что ключевую роль в эффективности развития предпринимательства играют факторы.

С точки зрения экономистов, фактор представляет собой причину, движущую силу, ресурс какого-либо процесса, а также явление, определяющее характер или отдельные черты этого процесса¹. Различные факторы оказывают влияние на результат как производ-

¹ Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 668.

ственной, так и экономической деятельности предпринимательства¹. В экономической литературе исследованию факторов, влияющих на эффективность развития предпринимательства, уделяется значительное внимание. Так, например, С.В. Левушкина² отмечает, что факторы предпринимательства – это воздействующие регуляторы предпринимательской среды, определяющие возможность для предпринимательской структуры осуществлять определенную деятельность в приемлемой организационно-экономической или организационно-правовой форме, выбирать сферу, направленность и масштаб для достижения как генеральной цели, так и текущих результатов. При этом она отмечает, что при учете факторов основной сложностью является их формальный и неформальный характер.

Ряд исследователей предлагают учитывать факторы, влияющие на развитие предпринимательства исходя из возможности их контроля. Так, А.Е. Косых³, исследуя развитие предпринимательских структур, обращает внимание на внешние факторы как на общеэкономические условия и внутренние – как отражение развитости отношений собственности и особенностей внутренней организации. При этом к внутренним факторам автор относит такие, которые оказывают влияние на сумму прибыли посредством объема производства и себестоимости продукции. Х.Я. Галиуллин⁴ разделяет точку зрения А.Е. Косых и предлагает классифицировать факторы, влияющие на эффективность труда рабочих, как суммарное воздействие факторов, определяющих прибыль и производительность труда. В свою очередь, внутренние факторы делятся: на производственные и внепроизводственные, связанные со снабженческо-сбытовой и природоохранительной деятельностью, социальными условиями труда и быта. К внешним факторам относятся: соотно-

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.

² Левушкина С.В. Интегрированная совокупность факторов предпринимательской среды и тенденции их развития // Современные исследования социальных проблем. 2012. Вып. 9 (17). С. 14.

³ Косых А.Е. Факторы развития предпринимательских структур на этапе стабилизации экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2010. Вып. 4. С. 41–43.

⁴ Галиуллин Х.Я. Управление эффективностью труда рабочих на предприятиях текстильной промышленности // Проблемы современной экономики. 2012. № 4 (44). С. 483–487.

шение спроса и предложения на продукцию предприятия; уровень цен на материальные, трудовые, технологические и финансовые ресурсы; природные условия и т. д.

Используя классификацию ранее представленных авторов, А.В. Техов¹ все внутренние и внешние факторы предлагает делить на контролируемые (могут управляться предприятием и его службами) и неконтролируемые. При этом к неконтролируемым он относит такие внешние факторы, как политические, государственные, экономические, социальные, научно-технические; к контролируемым – производственные, кадровые, маркетинговые, финансовые. При этом внешние, неконтролируемые, могут быть разделены на внерегиональные и внутрирегиональные². М.Д. Шарыгин и И.И. Кротов³, учитывая специфику развития малого предпринимательства в регионе, выделяют четыре уровня влияния внешних и внутренних факторов на развитие предпринимательства:

1) национальный и наднациональный (социально-правовые, природно-географические, научно-технические, внешнеэкономические факторы);

2) региональный (транспортный, инвестиционный, рисковый, участие в государственных заказах);

3) местоположение (имидж места, экономико-географические);

4) предприниматель (морально-нравственные и личные качества, первичный капитал, инициатива).

И.Н. Денисова⁴ в рамках данной типологии отмечает, что «совокупное влияние внутренних и внешних факторов, носящих циклический характер, может формировать благоприятный предприни-

¹ Техов А.В. Факторы развития промышленных предприятий // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 1. С. 25–29.

² Абдукаримов В.И., Ильина Е.Н. Предпринимательство в системе факторов социально-экономического развития региона // Социально-экономические явления и процессы. 2007. Вып. 4. С. 5–10.

³ Шарыгин М.Д., Кротов И.И. Основные факторы территориальной организации малого предпринимательства // Вестн. Балтийск. федер. ун-та им. И. Канта. 2014. № 9. С. 155–168.

⁴ Денисова И.Н. Деловая активность как измеритель адаптации субъектов бизнеса к условиям рынка: методологические основы адаптации предпринимательских структур к социально-экономическим условиям функционирования и развития // Российское предпринимательство. 2012. №3 (201). С. 34–39.

мательский климат или, наоборот, способствовать свертыванию предпринимательской активности». О.В. Герасимова¹ на основании проведенного исследования выделяет следующие факторы, оказывающие влияние на развитие предпринимательства в регионе: несовершенство деловой среды; затратность по времени при субсидировании малого предпринимательства; нехватка практических предпринимательских навыков у руководящего состава малого предприятия; недостаточно развитая система подготовки людских ресурсов.

Т.Г. Гришкова² также выделяет группы факторов с учетом политических, экономических, социальных и технологических аспектов внутренней и внешней среды, препятствующих или способствующих развитию предпринимательства в регионе.

Некоторые экономисты предлагают учитывать влияние факторов на объект с точки зрения различных групп заинтересованных сторон. Так, например, К.С. Солодухиным и Т.Ю. Плешковой³ для выявления значимости влияния факторов на деятельность организации с точки зрения различных стейкхолдеров была использована сопоставительная SWOT-матрица⁴. Таким образом, ими были выделены следующие факторы, влияющие на отношения: качество ресурсного обмена; информация и предшествующий опыт; типы соглашений, в рамках которых они взаимодействуют, а также характеристики отношений: степень удовлетворенности ресурсным обменом (запросами к свойствам контрагента); степень желаний изменений (являющаяся функцией удовлетворенности и ожиданий в отношении контрагента); степень влияния на контрагента.

¹ Герасимова О.В. Факторы, влияющие на развитие субъектов малого предпринимательства // Тр. Братск. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. 2014. Т. 1, № 1. С. 51–53.

² Гришкова Т.Г. Совершенствование системы регулирования и поддержки малого предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-н/Д., 2011. URL: [file:///F:/диссертация%20новая/ !%20Первая%20глава/ пункт%201.3/03.08%20фактор](file:///F:/диссертация%20новая/!%20Первая%20глава/пункт%201.3/03.08%20фактор).

³ Плешкова Т.Ю. Управление отношениями с заинтересованными сторонами как фактор формирования инновационного климата вуза: дис. ... канд. экон. наук. Владивосток, 2009.

⁴ Гвозденко А.Н. Использование методики многофакторного SWOT-анализа для разработки стратегических направлений деятельности предприятий // Маркетинг и маркетинговые исследования, 2006. С. 316–322.

И.А. Тажитдинов¹ и Н.В. Галкина², рассматривая взаимодействие заинтересованных сторон в контексте стратегического управления регионом, выделяют такие факторы внешней среды, как транспортно-коммуникационные, правовые, природно-географические и другие, препятствующие внутрирегиональному взаимодействию. По мнению авторов, сущность стратегического управления заключается в разработке, принятии и реализации решений по развитию объекта управления с учетом влияния факторов внешней среды.

Исходя из представленного анализа, можно сделать вывод, что перечисленные ученые анализируют в основном влияние факторов на развитие предпринимательства в целом, не выделяя уровни влияния, не оценивая силы влияния факторов и их взаимодействие между собой.

Таким образом, изучение представленных выше мнений и собственное исследование особенностей развития предпринимательства позволяют предложить классификацию факторов, оказывающих влияние на эффективность его развития. Разработка классификации опиралась на следующие этапы: изучение и систематизация научных трудов, посвященных проблемам и особенностям развития предпринимательства; анализ тенденций развития предпринимательства; анализ и обобщение программных документов в области поддержки и развития предпринимательства; изучение отчетов и результатов социологических опросов, подготовленных Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России»; самостоятельные исследования авторов.

Типология факторов, влияющих на эффективность развития предпринимательства представлена в табл. 3. По характеру влияния все факторы разделены на четыре группы: социально-трудовые; финансово-экономические; административно-правовые; экономико-географические и природно-ресурсные.

¹ Тажитдинов И.А. Теоретико-методологический подход к стратегическому управлению развитием социально-экономических систем на основе межтерриториальных взаимодействий: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2014.

² Галкина Н.В., Савенко Б.В. Потенциал муниципального образования как основа его устойчивого социально-экономического развития // Вестн. Челябинск. ун-та. Сер. 7: Государственное и муниципальное управление. 2003. №1 (2). С. 65–66.

Таблица 3

**Типология факторов, влияющих на эффективность развития
предпринимательства**

Характер влияния (группа)	Уровень воздействия		
	местный (локальный)	региональный	федеральный
Социально-трудовые факторы	– уровень безработицы, – квалификация трудоспособного населения, – социокультурные особенности местного населения, - уровень конкуренции на рынке трудовых ресурсов, - уровень среднемесячной заработной платы занятых в предпринимательстве, - маятниковая миграция, - подготовка кадров востребованной специальности, - экономическая активность, - половозрастная структура местного населения	– квалификация трудоспособного населения региона, – уровень мобильности трудовых ресурсов, – возможность получения компенсации затрат по переподготовке кадров, – защищённость профсоюзами социально-трудовых прав и экономических интересов работников, – наличие действующих региональных программ по созданию рабочих мест и степень их реализации	– деятельность контрольных органов, – уровень правового регулирования трудовых отношений, – установление минимального размера оплаты труда, – уровень миграции трудовых ресурсов

Характер влияния (группа)	Уровень воздействия		
	местный (локальный)	региональный	федеральный
Финансово-экономические факторы	– отраслевая структура предпринимательства, – доступность и обеспеченность финансовыми ресурсами, – стоимость рабочего места, – возможность субсидирования процентной ставки по кредитам и займам, – действующая система местного налогообложения	– уровень финансовых рисков в регионе, – инвестиционная привлекательность региона, – уровень регионального налогообложения, – уровень инфляции, – наличие действующих небанковских кредитных и финансовых институтов, – наличие и доступность грантов и субсидий на развитие бизнеса со стороны региональных органов власти	– уровень государственной поддержки развития предпринимательства, – степень разработки и применения упрощенных процедур налогообложения, – обеспечение доступа субъектов предпринимательства к распределению государственных заказов, – система действующих федеральных налогов, – выделение средств на поддержку предпринимательства со стороны органов власти РФ, – предоставления инвесторам льготных ставок налогообложения
Административно-правовые факторы	– инфраструктурная поддержка предпринимательства на муниципальном уровне, – обеспечение консультационной, организационно-методической и информационной поддержки, – создание саморегулируемых организаций по защите прав и интересов предпринимателей,	– величина прожиточного минимума в регионе, – уровень административных барьеров в сфере регистрации юридических лиц, – информированность населения о возможностях участия в конкурсах и программах по развитию предпринимательства, – уровень развития финансовых и других институтов поддержки предпринимательства,	– прозрачность финансовой информации о потенциальных объектах инвестирования, – уровень нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности, – возможность привлечения предпринимателей к процедуре ОРВ, – деятельность фонда поддержки предпринимательских инициатив, – уровень государственного финансирования программ поддержки,

Характер влияния (группа)	Уровень воздействия		
	местный (локальный)	региональный	федеральный
	– возможность привлечения предпринимателей к процедуре ОРВ, – наличие местных действующих фондов поддержки предпринимательства	– возможность привлечения предпринимателей к процедуре ОРВ, – уровень предпринимательского климата, – наличие региональных гарантийных фондов	
Экономико-географические и природно-ресурсные факторы	– уровень конкуренции на местных рынках, – доступность и наличие природных ресурсов, – наличие экологически вредных производств, влияющих на здоровье, – инфраструктурная обеспеченность (транспортная, энергетическая, инженерная и т.д.)	– социальная привлекательность региона, – уровень дотационности региона, – наличие транспортных и морских путей, связывающих с экономически развитыми странами, – приграничное положение региона	– социально-политический статус региона, – геополитическая значимость региона для России, – степень эффективности контроля и надзора в сфере природопользования

Выбор групп, положенных в основу классификации, обусловлен тем, что они оказывают влияние на структуру, виды деятельности и темпы развития предпринимательства; их состав и степень влияния затрагивают интересы органов власти, субъектов предпринимательской деятельности, населения; составляющие факторы носят общий характер, хотя их специфика зависит от конкретного региона.

По уровню влияния факторы можно разделить на три основных вида:

1) *федеральный уровень*. Факторы, действующие на данном уровне, оказывают внешнее косвенное воздействие на предпринимательскую деятельность;

2) *региональный уровень*. Факторы регионального уровня обусловлены местными природно-климатическими, социальными, экономическими особенностями и географическим положением региона;

3) *местный (локальный) уровень*. Действие факторов местного уровня зависит от природно-ресурсной отрасли экономики территории, социокультурных особенностей местного населения, налогов и сборов, установленных органами местного самоуправления.

Социально-трудовые факторы местного уровня могут положительно влиять на интересы предпринимательских структур при наличии высокого уровня конкуренции на рынке трудовых ресурсов, подготовки кадров востребованной специальности. Отрицательное влияние могут оказывать такие факторы, как высокий уровень безработицы, низкая экономическая активности местного населения и т.д. На региональном уровне интересы предпринимательских структур затрагивают уровень мобильности трудовых ресурсов, возможность получения компенсации затрат по переподготовке кадров. На федеральном уровне наибольшее влияние на интересы стейкхолдеров оказывают действующее правовое регулирование трудовых отношений, уровень миграции трудовых ресурсов и др.

Социально-трудовые факторы местного уровня могут затрагивать также интересы населения по вопросам формирования социокультурных особенностей; на региональном уровне – в части защиты профсоюзами социально-трудовых прав и экономических интересов работников; на федеральном уровне – в части установления минимального размера оплаты труда.

Воздействие социально-трудовых факторов на интересы предпринимательских структур и населения регулируются органами власти различных уровней, которые, в свою очередь, через стимулирование развития предпринимательства способствуют снятию социальной напряженности, формированию высокого уровня предпринимательского потенциала и образования населения, что обуславливает положительное влияние данных факторов на интересы других стейкхолдеров.

Группа финансово-экономических факторов на местном уровне затрагивает интересы предпринимательских структур, при этом они могут оказывать положительное влияние при наличии возможности

субсидирования процентной ставки по кредитам и займам и обеспеченности финансовыми ресурсами или отрицательное – при отсутствии субсидий на развитие бизнеса, высоком уровне местных налогов и сборов. На региональном уровне наибольшее положительное или отрицательное влияние на интересы предпринимательских структур могут оказать следующие факторы: наличие/отсутствие и доступность/недоступность грантов, действующие/отсутствующие небанковские кредитные и финансовые институты, низкий/высокий уровень инфляции. На федеральном уровне основополагающим фактором, затрагивающим интересы предпринимательских структур, является уровень государственной поддержки развития предпринимательства.

Финансово-экономических факторов косвенно затрагивают интересы населения на местном уровне – стоимость рабочего места; на региональном и федеральном уровне – действующая система налогообложения.

Воздействие финансово-экономических факторов на интересы предпринимательских структур и населения может быть как положительным, так и отрицательным, что подлежит регулированию на всех уровнях власти.

Группа административно-правовых факторов затрагивает интересы предпринимательских структур на местном уровне. Речь идет о влиянии таких факторов, как инфраструктурная поддержка развития предпринимательства, создание саморегулируемых организаций по защите прав и интересов предпринимателей. На региональном уровне определяющими факторами считаются уровень административных барьеров, наличие региональных финансовых и других институтов поддержки предпринимательства. На федеральном уровне к значимым факторам относят возможность привлечения предпринимателей к процедуре ОПВ, деятельность фонда поддержки предпринимательских инициатив, уровень государственного финансирования программ поддержки малого предпринимательства. В свою очередь, влияние этих факторов может быть как положительным, так и отрицательным.

Интересы населения могут затрагиваться влиянием на всех уровнях таких административно-правовых факторов, как величина прожиточного минимума, информированность населения о возможности участия в конкурсах и программах по развитию предпринимательства.

Административно-правовые факторы находятся в компетенции органов власти, которые могут обеспечить положительное влияние перечисленных факторов на интересы таких стейкхолдеров, как население и субъекты предпринимательской деятельности, за счет высокого уровня развития институтов поддержки предпринимательства, что будет способствовать расширению количества предприятий малого и среднего бизнеса, облегчит их доступ к финансовым и нефинансовым инструментам поддержки, обеспечит прозрачность финансовой информации о потенциальных объектах инвестирования и налогообложения инвесторов, а следовательно, повысит уровень инвестиционной активности предпринимательства в регионе.

Экономико-географические и природно-ресурсные факторы на местном уровне могут затрагивать на интересы населения в части наличия/отсутствия экологически вредных производств, влияющих на его здоровье; на региональном уровне основными факторами будут социальная привлекательность региона и уровень его дотационности; на федеральном уровне – геополитическая значимость региона для России и его социально-политический статус.

Интересы предпринимательских структур могут быть затронуты также экономико-географическими и природно-ресурсными факторами, действующими на местном уровне, а именно: наличием высокого уровня конкуренции на местных рынках, доступностью природных ресурсов. Основными факторами, затрагивающими интересы предпринимательских структур на региональном уровне, являются инфраструктурная обеспеченность, наличие транспортных и морских путей, связывающих регион с экономически развитыми регионами/странами. На федеральном уровне основным фактором будет выступать степень эффективности контроля и надзора в сфере природопользования.

При этом органы власти различных уровней способны нивелировать отрицательное влияние перечисленных факторов.

В соответствии с предложенной типологией факторов, с помощью проведенного соцопроса, а также обобщения программных документов в области развития предпринимательства и анализа тенденций его развития в регионах ДФО были выделены наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на эффективность развития предпринимательства. Результат проведенного исследования представлен в табл. 4.

Таблица 4

**Типология факторов, влияющих на эффективность развития
предпринимательства в регионах ДФО**

Регион	Преобладающие факторы			
	Социально- трудовые	Финансово- экономические	Административно- правовые	Экономико- географические и природно- ресурсные
Республика Саха (Якутия)	– низкая плотность населения, – преобладание социкультурных особенностей местного населения, – отток населения	– низкая инвестиционная привлекательность региона, – ограниченный доступ к финансовым ресурсам, – преобладание узконаправленных отраслей экономики, – высокая затратность производства, – низкий уровень освоения современных инновационных технологий, – низкий технологический и технический уровень производства	– низкая инфраструктурная поддержка предпринимательства на региональном уровне, – отсутствие дифференцированного подхода к налогообложению предприятий, – низкий уровень государственного финансирования программ поддержки, – неблагоприятный предпринимательский климат, – отсутствие доступной и прозрачной финансовой информации о потенциальных объектах инвестирования	– труднодоступные природные ресурсы, – низкая транспортная обеспеченность, – низкая социальная привлекательность региона
Камчатский край	– нехватка кадров востребованной специальности, – низкая плотность населения,	– высокий уровень энергетических тарифов и транспортных издержек, – низкий уровень освоения современных инновационных технологий, – низкий технологический и технический уровень производства	– низкий уровень развития финансовых и других институтов и фондов поддержки предпринимательства, – наличие административных барьеров,	– высокий уровень дотационности региона, – недостаточный уровень развития производственной и транспортной инфраструктуры

Регион	Преобладающие факторы			
	Социально- трудовые	Финансово- экономические	Административно- правовые	Экономико- географические и природно- ресурсные
Приморский край	– маятниковая миграция, – высокая стоимость рабочего места, – высокая миграция трудовых ресурсов	– отраслевая диспропорция экономики, – высокий уровень энергетических тарифов и транспортных издержек, – низкий уровень освоения современных инновационных технологий	– высокий уровень административных барьеров, – низкий уровень консультационной, организационно-методической и информационной поддержки, – низкий уровень привлечения предпринимателей к процедуре ОРВ, – отсутствие доступной и прозрачной финансовой информации о потенциальных объектах инвестирования	– нерациональное использование имеющихся природных ресурсов, – дотационность региона, – недостаточный уровень развития производственной и транспортной инфраструктуры

Из таблицы следует, что в группе социально-трудовых факторов, влияющих на эффективность развития предпринимательства в регионах ДФО, преобладают такие негативные тенденции, как отток населения, нехватка кадров востребованной специальности, сокращение численности населения, низкий уровень жизни, маятниковая миграция. Так, например, наибольший отток населения по состоянию на 2015 г. зафиксирован в Магаданской области (снижение на 7%), на втором месте располагается Еврейская АО (снижение составило 6%), в остальных регионах ДФО – в среднем 3%.

На рисунке 5 представлена тенденция снижения численности населения в регионах ДФО за период 2013–2016 гг.

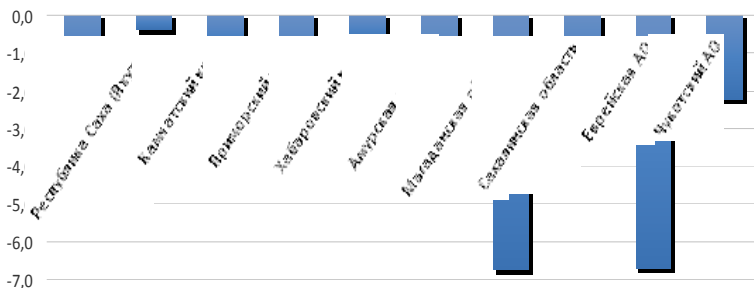

Рис. 5. Отток населения в регионах ДФО за период 2013–2016 гг., %¹

Острая нехватка кадров востребованной специальности среди регионов ДФО отмечена в таких отраслях, как сфера образования, строительство, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, здравоохранение. Следует отметить, что в сельском хозяйстве наблюдается рост численности работающих. Это обусловлено вводом ответных мер РФ на санкции США и стран ЕС, касающиеся отдельных видов продукции.

Таким образом, сокращение численности населения и его отток, а также отсутствие трудовых ресурсов востребованной специальности приводят к их перераспределению между отраслями и сферами деятельности, что, в свою очередь, препятствует развитию предпринимательства.

В группе финансово-экономических факторов наиболее значимыми являются: преобладание узконаправленных и ресурсно-ориентированных отраслей экономики, ограниченный доступ к финансовым ресурсам, низкий технологический и технический уровень производства, высокая затратность производства, низкий уровень инвестиционной привлекательности регионов.

Ограниченный доступ к финансовым ресурсам обусловлен в большей степени недостаточным объемом финансирования, выделяемым в рамках программ поддержки предпринимательства. На рисунке 6 представлен объем финансирования субъектов ДФО в рамках программ поддержки предпринимательства², из которого следует, что

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.wapshared.pw/free_doc/new_site/population...

² Сост. по: данные Федерального портала малого и среднего предпринимательства.

наименьшие значения анализируемого показателя зафиксированы в таких регионах, как Еврейская АО, Чукотский АО, Сахалинская и Магаданская области. При этом в 2015 г. практически во всех регионах объем финансирования имеет тенденцию к снижению. Так, в Амурской области анализируемый показатель уменьшился на 69%, в Чукотском АО – на 51, в Республике Саха (Якутия) – на 41%. Общее сокращение составило 238,9 млн руб., или 17%, в среднем это составило 26,4 млн руб. на регион. Причина изменения финансирования государственными органами в официальных документах не мотивирована.

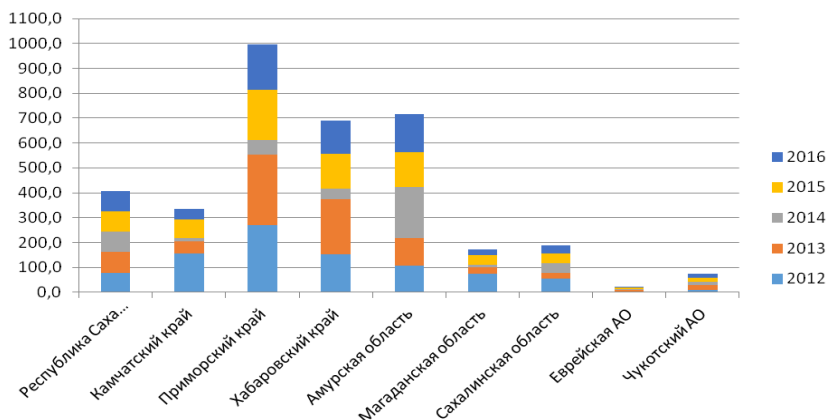

Рис. 6. Объем финансирования субъектов ДФО в рамках программ поддержки предпринимательства

Проведенный анализ данных, представленных на федеральном портале поддержки малого и среднего предпринимательства¹, показал, что популярным методом в регионах является применение финансовых инструментов поддержки предпринимателей. При этом их можно разделить на следующие группы: 1) гранты начинающим предпринимателям; 2) субсидии на компенсацию издержек, направленных на модернизацию производства; 3) компенсация кредитных издержек; 4) субсидии инновационным компаниям.

Преобладание узконаправленных и ресурсно-ориентированных отраслей экономики – сдерживающий фактор, так как ставит барье-

¹ Региональные программы поддержки URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/>

ры малому и среднему бизнесу при вхождении в отрасль ввиду неподъемного стартового капитала и высокой затратности производства.

Низкий уровень инвестиционной привлекательности регионов замедляет темпы развития предпринимательства. Как показывают проведенные исследования¹, высокой инвестиционной привлекательностью обладают Камчатский, Хабаровский и Приморский края. При этом интенсивное развитие этих регионов приводит к снижению баланса в их развитии и повышению инвестиционных рисков. Передовым регионом с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности можно считать Сахалинскую область, что обусловлено ее транзитным значением и очевидностью ключевых направлений ее перспективного развития, связанных с развитием портовой индустрии и рыболовства. Наименее привлекательными с инвестиционной точки зрения регионами на территории ДФО являются Магаданская область, Республика Саха (Якутия), Амурская область, Еврейская АО, Чукотский АО. Они характеризуются низкой инвестиционной привлекательностью и высокими инвестиционными рисками, что обусловлено неразработанной базой для стартового развития производств, а также отсутствием собственной инфраструктуры в социальной, производственной и научно-исследовательской сферах.

Среди административно-правовых факторов, оказывающих негативное воздействие на эффективность развития предпринимательства в регионах ДФО, можно выделить: слабое нормативное регулирование развития предпринимательства, низкий уровень развития финансовых и других институтов и фондов поддержки предпринимательства, наличие административных барьеров, трудности привлечения предпринимателей к процедуре ОРВ, отсутствие доступной и прозрачной финансовой информации о потенциальных объектах инвестирования, неблагоприятный предпринимательский климат.

Низкий уровень развития финансовых и других институтов и фондов поддержки предпринимательства либо полное их отсутствие зафиксировано в Сахалинской и Магаданской областях, Еврейской АО, Чукотской АО. В целом инфраструктура развития и под-

¹ Медушевский Н.А. Сравнительный анализ потенциала регионов Дальневосточного федерального округа и оценка возможностей региональной системы высшего образования для инновационного развития территории. URL: <http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2013/04/10/1297551084/8.pdf>

держки МСП лучше всего развита в Хабаровском и Камчатском краях¹. В Камчатском крае действует 22 различных некоммерческих объединения, оказывающих поддержку развитию малых предпринимательских структур в соответствующей отрасли. В регионе функционируют также три фонда поддержки предпринимательства. На территории Хабаровского края функционируют учебные и консультационные центры, центр субконтрактации, некоммерческое партнерство «Дальневосточный центр инноваций социальной сферы» и четыре агентства по развитию предпринимательства. Подобные технопарки и бизнес-инкубаторы действуют и на территории Приморского края. Информация о действующих объектах инфраструктуры поддержки на сайтах Сахалинской области, Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа отсутствует, что негативно сказывается на информационном обеспечении предпринимательства.

На региональном уровне принципиальное значение в активизации предпринимательской деятельности имеет поддержка государства в виде создания благоприятного предпринимательского климата. При этом в настоящее время исследования, посвященные оценке уровня развития малого и среднего предпринимательства, проводятся различными организациями (табл. 5).

Рейтинговую оценку предпринимательского климата в России проводят такие организации, как Всемирный банк Doing Business и «Опора России», однако они охватывают не все города и регионы РФ.

Зачастую уровень административных барьеров является определяющим для развития предпринимательства. Однако следует отметить, что проводимые исследования в области развития предпринимательства охватывают не все регионы, входящие в состав ДФО. Однако в большинстве рейтингов наблюдается взаимосвязь в части присвоения низких оценок таким регионам, как Магаданская область, Чукотский автономный округ, Амурская область и Еврейская автономная область. Исключение составило исследование, проведенное консалтинговой организацией KPMG International, по результатам которого наиболее благоприятным регионом признан Чукотский АО. Регионами-лидерами во всех рейтингах являются Приморский, Хабаровский и Камчатский края, а также Сахалинская область.

¹ Федеральный портал малого и среднего предпринимательства // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://smb.gov.ru/>

Таблица 5

**Исследования, посвященные оценке уровня развития малого
и среднего предпринимательства**

№ п/п	Организация	Наименования исследования	Недостатки	Достоинства
1	Всемирный банк Doing Business	Рейтинг экономики регионов ¹	Проводимые исследования охватывают не все регионы	Доступность
		Простота ведения бизнеса ²	Исследование носит узкий и нерегулярный характер	
2	Опора России	Индекс самочувствия бизнес-ожиданий малого и среднего предпринимательства «Индекс Опоры RSBI» ³	Проводимые исследования охватывают не все регионы	Доступность
		Предпринимательский климат в России: Индекс Опоры ⁴	Исследование носит узкий и нерегулярный характер	
3	Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства Источник: В.В Буев, Ф.С Сайдуллаев, А.М Шестоперов	Индекс развития малого и среднего предпринимательства в регионах России ⁵	Исследование носит разовый характер и не проводится в настоящее время Методика построения рейтинга не раскрыта	Доступность

¹ URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

² URL: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia/sub/khabarovsk/>

³ URL: <http://new.opora.ru/projects/index>

⁴ URL: <http://www.slideshare.net/valeryaalekseev/index-2012>

⁵ URL: <http://www.nisse.ru/work/projects>

№ п/п	Организация	Наименования исследования	Недостатки	Достоинства
4	Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства Источник: Аналитический центр АО «МСП Банк»	Индекс качества условий для малого и среднего бизнеса ¹		Доступность Репрезентативность Комплексность
5	Институт государственного и муниципального управления. Национальный исследовательский университет. «Высшая школа экономики»	«Исследование хода и результатов внедрения ОРВ на региональном уровне в различных странах, выводы и рекомендации для Российской Федерации» (2014–2015) ²		
6	Росстат	Индекс предпринимательской уверенности ³	Проводится в целом по России, без учета региональной специфики. Не учитывает малые предприятия. Исследование носит отраслевую направленность	Периодичность данных
7	KPMG International	Оценка эффективности Программы поддержки МСП ⁴	Исследование носит узкий и нерегулярный характер.	Доступность Комплексность

¹ URL: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=131100

² URL: <http://opec.ru/1811274.html>

³ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

⁴ URL: http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Pages/msp_survey.aspx

№ п/п	Организация	Наименования исследования	Недостатки	Достоинства
8	Global Entrepreneurship Monitor, GEM	Глобальный мониторинг предпринимательства	Исследование проводится в целом по России, без учета региональной специфики	Доступность Комплексность

В группе экономико-географических и природно-ресурсных факторов, сдерживающих развитие предпринимательства, основными считаются дотационность региона, нерациональное использование имеющихся природных ресурсов и их истощение, низкий уровень энергетической, транспортной и инженерной обеспеченности, социальная непривлекательность региона.

Высокий уровень дотационности консолидированного бюджета можно отметить в таких регионах, как Еврейская ОА, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО, Магаданская область. Это свидетельствует о значительной степени зависимости от федерального бюджета, что приводит к замедлению темпов роста экономики. Нерациональное использование имеющихся природных ресурсов характерно для всех регионов ввиду слаборазвитости отраслей промышленности.

По результатам проведенного исследования в целом по ДФО можно выделить ключевые факторы, препятствующие развитию предпринимательства в этом регионе: высокая составляющая транспортных затрат при перевозке грузов и пассажиров между дальневосточными регионами и остальной частью России; экстремальные природно-климатические условия; наличие изолированно работающих энергосистем и энергорайонов; природно-климатические условия; отток населения. Неразвитая энергетическая и транспортная инфраструктура прямо или косвенно продолжает оставаться основным ограничителем осуществления любых видов деятельности и причиной низкой конкурентоспособности произведенной продукции, товаров и услуг. Невысокая степень диверсификации и инновационности региональной экономики имеет ярко выраженную ресурсную направленность при низкой степени переработки природных ресурсов.

Таким образом, на основании проведенного анализа факторов, оказывающих на него влияния, и обобщения рейтинговых исследований выделены следующие проблемы:

- высокий уровень административных барьеров и в целом неблагоприятный предпринимательский климат препятствуют эффективному развитию предпринимательства;

- в течение всего анализируемого периода основным видом применяемой поддержки в регионах ДФО является финансовая, однако, как показывают рейтинговые исследования, наиболее эффективной поддержкой выступает нефинансовая – в виде проведения консультаций;

- финансовые инструменты поддержки больше востребованы в форме предоставления грантов субъектам малого и среднего предпринимательства;

- рентабельность субъектов предпринимательства, получивших поддержку, выше, чем рентабельность субъектов предпринимательства в целом по РФ.

Таким образом, можно прийти к следующим заключениям:

Во-первых, анализ теоретических подходов зарубежных и отечественных ученых к развитию предпринимательства позволил выявить внутренний и внешний векторы его развития. Внутренний вектор связан с функционированием предпринимательства как субъекта хозяйственной деятельности, внешний вектор процесса развития носит латентный характер и предполагает проявление долгосрочных экономических, социальных, экологических и других эффектов, оказывающих влияние на широкий круг общественных отношений.

Во-вторых, на основе обобщения результатов исследований, представленных в научной литературе, авторами сделан вывод о необходимости рассматривать эффективность развития предпринимательства, прежде всего, в контексте теории динамической эффективности, что позволяет учесть количественные и качественные изменения, а также социальные и экономические эффекты, проявляющиеся в постоянно изменяющихся условиях.

В-третьих, изучение литературы, посвященной проблемам взаимоотношений бизнеса и стейкхолдеров, позволило выявить преимущества использования стейкхолдерского подхода, обусловленные прежде всего тем, что при оценке развития предпринимательства представляется возможным определить его социальные и

экономические результаты, проявляющиеся в долгосрочном временном периоде и выступающие основой для удовлетворения интересов стейкхолдеров.

В-четвертых, под динамической эффективностью развития предпринимательства понимается степень гармонизации отношений, получаемую при достижении взаимосвязанности целей и конечных результатов развития и отражающая уровень удовлетворения интересов всех вовлеченных в данный процесс сторон.

В-пятых, при оценке эффективности развития предпринимательства необходимо учитывать влияние факторов, затрагивающих интересы основных групп стейкхолдеров. Выделенные внешние и внутренние факторы важно также учитывать при обосновании направлений повышения эффективности развития предпринимательства.

Глава 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1. Обзор методических подходов к оценке эффективности развития предпринимательства.

2.2. Методический подход к оценке динамической эффективности развития предпринимательства.

2.3. Организационный механизм мониторинга динамической эффективности развития предпринимательства.

2.1. Обзор методических подходов к оценке эффективности развития предпринимательства

Прежде чем перейти к изучению обзора методических подходов к оценке эффективности развития предпринимательства, следует уделить внимание докладу Дж. Стиглица об измерении эффективности экономики и социального прогресса¹. Возникновение доклада Дж. Стиглица было связано с тем, что ни одно из мировых ведущих рейтинговых агентств не предсказало наступления кризиса 2008–2009 гг., ни один статистический орган развитых стран не сделал прогноза его появления, хотя кризис оказался системным и остро высветил те проблемы, которые не были отражены в обширной системе статистических показателей. В докладе обсуждаются более совершенные показатели экономического развития в сложной современной экономике. В этой связи авторами отмечается необходимость такого совершенствования системы измерения экономической деятельности, которое бы лучше отражало структурные изменения, характерные для эволюции современных экономик, всевозрастающую долю высокотехнологичных продуктов, качественные характеристики которых трудно оценить статистически. Сложно определить влияние изменений в качестве этих продуктов на эко-

¹ Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 11. С. 12–21.

номический рост¹. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости проведения научных исследований по вопросам статистического измерения различных процессов, которые помогут улучшить оценки экономического и социального развития.

В результате анализа научных исследований и программных документов, посвященных оценке эффективности деятельности и развития предпринимательства, выделены следующие группы научных подходов (рис. 7):

1. Подход к оценке эффективности предпринимательства с позиции внутреннего процесса развития.

По вопросу об оценке эффективности деятельности предпринимательства у исследователей также не сложилось единого мнения. В целом можно выделить четыре подхода с разной степенью детализации:

- универсальный подход, в котором оценивается эффективность деятельности предпринимательства в общем виде;
- отраслевой подход, в котором оценивается эффективность деятельности предпринимательства в отрасли;
- региональный подход – оценивается эффективность деятельности предпринимательства в регионе.

Оценка эффективности предпринимательства с позиции внутреннего процесса развития	•универсальный подход •отраслевой подход •региональный подход
Оценка эффективности предпринимательства с позиции внешнего процесса развития	•универсальный подход •отраслевой подход •региональный подход •с позиции динамической эффективности •мониторинг развития предпринимательства
Оценка эффективности с точки зрения заинтересованных сторон	•органы власти •население •субъекты предпринимательской деятельности

Рис. 7. Подходы к оценке эффективности предпринимательства

¹ Завьялов Ф.Н. Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1, № 2 (Гуманитарные науки). С. 100-106.

Универсальный подход к оценке эффективности деятельности предпринимательства.

Сторонники данного подхода рассматривают оценку эффективности деятельности предпринимательства в общем виде, т. е. независимо от форм и видов предпринимательской деятельности, и не учитывают при этом отраслевые, региональные и другие особенности, способные оказать влияние на развитие предпринимательских структур.

Одни из них опираются при этом на систему сбалансированных показателей (С. Каплан и Д.Н. Нортон^{1,2}), другие используют комплексную оценку (Н.Н. Киреев³, В.А. Коровина⁴). Методика Р.С. Каплан и Д.П. Нортон основана на использовании системы сбалансированных показателей (ССП), которая позволяет оценить финансовое управление, управление персоналом, бизнес-процессами и клиентской базой.

По уточнению Н.Н. Киреева, в систему сбалансированности системы показателей входят также показатели, характеризующие основные аспекты эффективности предпринимательской деятельности в различных моментах времени: предыдущем, настоящем и будущем состоянии развития предпринимательской деятельности. В.А. Коровина выделяет следующие критерии сбалансированности показателей оценки: уровень управления, временной фактор, привязка к конкретному хозяйствующему субъекту, полнота охвата показателей, виды деятельности хозяйствующего субъекта, виды целей. Система сбалансированных показателей, предложенная автором, отличается использованием рейтинговой оценки, а также систематизацией показателей финансовой и нефинансовой составляющих с использованием диаграмм Исикавы.

¹ Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 304 с.

² Федяинов А.И. Развитие комплексной системы оценки эффективности предпринимательской деятельности: автореф. дис. ...канд. экон. наук. М., 2011.

³ Киреев Н.Н. Показатели эффективности предпринимательской деятельности в регионе // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2011. № 2 (26). URL: <http://region.mcnp.ru>

⁴ Коровина В.А. Оценка эффективности деятельности предприятия с использованием системы сбалансированных показателей // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Экономика и менеджмент. 2008. Вып. 20 (120)

По мнению Т.В. Епифановой¹, для оценки общей эффективности развития малого и среднего предпринимательства требуется, чтобы один показатель эффективности давал возможность установления, с одной стороны, каждого процесса в отдельности, а с другой – отображал совокупность процессов в их системном единстве, т.е. в комплексе, в связи с чем для оценки она предлагает использовать общие (рентабельность) и обобщающие показатели эффективности (примененные совокупные ресурсы, экономичность). Данной точки зрения придерживается К.А. Козлова², используя комплексную оценку эффективности предпринимательской деятельности, которая состоит из трех блоков показателей: ассортимента товаров, работ, услуг; формирования и стимулирования спроса на продукцию; оценки предпринимательской деятельности.

Некоторые ученые выделяют различные виды эффективности предпринимательской деятельности. Так, Е.В. Сибирская и Л.В. Овешникова³ различают целевую (функциональную) эффективность, технологическую, институциональную и прочие, включаемые в общий (интегральный) показатель эффективности. Интегральный показатель оценки эффективности предпринимательской деятельности может быть определен как сумма множества средневзвешенных оценок по всем составляющим эффективности.

И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.И. Куликов⁴ выделяют следующие виды эффективности: производственно-технологический; производственно-экономический; социально-экономический; эко-

¹ Епифанова Т.В. Совершенствование системы показателей эффективности деятельности предприятий малого и среднего бизнеса // Новые технологии. Майкопск. гос. технолог. ун-т. 2013. № 2. С. 6.

² Козлова К.А. Понятие предпринимательской деятельности и оценка ее эффективности // Проблемы современной экономики 2011. № 3–2. С. 19–24.

³ Сибирская Е.В., Овешникова Л.В. Методика многокритериальной и многофакторной оценки эффективности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности // Научные ведомости. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22 (165), Вып. 28/1.

⁴ Экономика сельского хозяйства / И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.И. Куликов и др.; под ред. И.А. Минакова. М.: КолоС, 2002. – 328 с.

лого-экономический. В свою очередь, Е.В. Орлова¹ выделяет лишь экономическую и социальную эффективность. Экономическая эффективность предпринимательской деятельности заключается в превышении результата над затратами в условиях ограниченности ресурсов, а социальная – в построении новых систем социально-экономических коммуникаций, которые могут быть успешно интегрированы в социум, повышая уровень его потенциальных возможностей отвечать на «вызовы» времени.

Достоинства перечисленных подходов в их применимости ко всем формам и видам деятельности малого и среднего предпринимательства, недостатки же в том, что они не учитывают региональную и отраслевую специфику предпринимательства.

Отраслевой подход к оценке эффективности деятельности предпринимательства.

Следующая группа авторов использует отраслевой подход и предлагает рассматривать оценку эффективности предпринимательства с учетом видов деятельности, при этом они используют различные методы определения и группировки показателей оценки предпринимательства.

Ю.А. Седых² применяет модель оценки отраслевых приоритетов в промышленности, которая позволяет провести первоначальную укрупненную оценку привлекательности различных сфер приложения предпринимательского капитала. Модель включает четыре основных блока: «анализ барьеров»; «определение основных показателей»; «оценка потенциальной емкости рынка»; «оценка потенциального риска».

Т.В. Скребцова³ предлагает методику оценки эффективности предпринимательской деятельности с учетом специфики сельскохо-

¹ Орлова Е.В. Социальная эффективность предпринимательской деятельности в трансформирующемся российском обществе: дис. ...д-ра соц. наук. Саратов, 2003.

² Седых Ю.А. Теоретико-методические подходы к оценке отраслевых приоритетов в развитии предпринимательства: На примере малых промышленных предприятий Ростовской области: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-н/Д., 2004.

³ Скребцова Т.В. Методика оценки социально-экономической эффективности сельского предпринимательства // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/ekon92.html>.

зяйственной отрасли и классифицирует показатели по масштабам охвата производственных процессов: показатели оценки социально-экономической эффективности предпринимательской деятельности на микроуровне; показатели оценки эффективности предпринимательской деятельности на мезоуровне. Е.В. Коробейникова¹ и З.А. Капелюк² рассматривают системную оценку эффективности деятельности потребительской кооперации и предлагают ранжирование показателя с учетом его отклонения от эталонного значения, определяемого методом экспертных оценок, что позволяет присваивать каждому показателю балл эффективности. При этом они выделяют следующие виды эффективности: экономическую, социальную, интеграционно-диверсификационную.

Вопросам оценки эффективности деятельности потребительской кооперации также посвящена работа А.Л. Чигрика³, который применяет модель комплексной оценки эффективности кооперативных формирований АПК на уровне района и региона. При этом, в отличие от Е.В. Коробейниковой и З.А. Капелюк, автор выделяет такие виды эффективности, как управленческая и народнохозяйственная. Другой исследователь Е.Н. Белкина⁴ отдельно выделяет молодежное предпринимательство и рекомендует использовать методику, позволяющую отразить положение молодежи в современном экономическом пространстве. И.Н. Глазкова⁵ предлагает с помощью обобщающего показателя экономической эффективности отдельно оценивать предпринимательскую деятельность в нефтяной промышленности.

¹ Коробейникова Е.В. Системная оценка эффективности деятельности потребительской кооперации // Проблемы современной экономики. 2009. № 4 (32). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?Nartid=2915>.

² Методические рекомендации по комплексному анализу финансово-хозяйственной деятельности районной кооперативной организации / авт. кол. под рук. З.А. Капелюк. Новосибирск: Сиб. УПК, 2000. – 212 с.

³ Чигрик А.Л. Оценка экономической эффективности потребительской кооперации в системе АПК региона: На материалах Нижегородской области: дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2002. – 191 с.

⁴ Белкина Е.Н. Организационно-экономические аспекты развития предпринимательства в молодежной среде: монография. Ставрополь: Сервис-школа, 2009. 184 с.

⁵ Глазкова И.Н. О развитии подходов к оценке эффективности предпринимательской деятельности (на примере нефтяной промышленности) // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45).

Для оценки эффективности инновационной деятельности в сфере предпринимательства некоторые ученые (Д.В. Мукосеев¹, Н.А. Образцова²) предлагают использовать метод экспертных оценок, включающий в себя следующие критерии: общую рентабельность проекта; рентабельность активов; уровень инновационности; длительность процесса разработки нового продукта (технологии); длительность подготовки производства нового инновационного продукта; длительность нового производственного цикла.

К достоинствам отраслевого подхода можно отнести его разработку и использование для конкретной отрасли, на основе чего можно получить комплексную оценку эффективности предпринимательства, а к недостаткам – ограниченность определенным перечнем показателей, неприменимых в других отраслях.

Региональный подход к оценке эффективности деятельности предпринимательства.

Как следует из названия подхода, его сторонники оценивают эффективность деятельности предпринимательства в контексте регионального развития³.

Так, О.В. Мироненко⁴, А.А. Крюкова⁵ предлагают использовать для оценки МСП показатели, основанные на данных территориальных органов статистики и данных федеральной налоговой службы.

¹ Мукосеев Д.В. Многоступенчатый алгоритм оценки эффективности инновационной деятельности в сфере малого предпринимательства // Вестник Самарского муниципального института управления. 2012. №1. С. 18–22.

² Образцова Н.А. Методика оценки эффективности развития инновационной инфраструктуры региона (оценка потенциала инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. С. 100–106.

³ Региональные особенности уровня и качества жизни: монография // Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М.: «М-Студио», 2012. – 392 с.

⁴ Мироненко О.В., Крюкова А.А. Разработка методических подходов к оценке развития малого бизнеса в регионе // Научный вестник Костромск. гос. техн. университета: Электронный журнал. 2010. №2. URL: <http://vestnik.kstu.edu.ru/Images/ArticleFile/2010-2-15.pdf>

⁵ Киреев Н.Н. Показатели эффективности предпринимательской деятельности в регионе // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2011. №2 (26). URL.: <http://region.mcnip.ru>.

Д.Е. Давыдянц¹ в ходе оценки социально-экономической эффективности на региональном уровне применяет интегральный показатель, который представляет собой удельную величину эффекта функционирования организации на один оборот капитала и на одного работающего. По его мнению, для социально-экономической системы экономические цели должны быть подчинены социальным. Поэтому полученный организацией эффект должен определенным образом соотноситься, согласовываться с количеством ее работников, акционеров, пайщиков и т.д. На уровне региона содержание критерия социально-экономической эффективности может быть определено как увеличение продолжительности жизни человека на основе повышения уровня благосостояния и свободного, всестороннего развития каждого члена общества.

II. Подходы к оценке эффективности предпринимательства с позиции внешнего процесса развития.

На основании изучения и анализа научной литературы, были выделены следующие подходы с точки зрения: универсального подхода; отраслевого подхода; регионального подхода; динамической эффективности; мониторинга эффективности развития предпринимательства.

Универсальный подход к оценке эффективности развития предпринимательства.

Представители данной группы оценивают эффективность развития в общем виде, не учитывая влияние отраслевых или территориальных особенностей, при этом некоторые авторы выделяют различные ее виды. Так Н.В. Оболенский и Н.П. Сидорова² рассматривают методику комплексной оценки эффективности развития предпринимательской деятельности, которая включает в себя: расчет частных показателей предпринимательской деятельности по видам эффективности (экономическая, бюджетная, социальная, технологическая) за отчетный и базисный периоды каждого субъекта предпринимательства; определение абсолютного отклонения каждого показателя отчетного года по сравнению с базисным (с выводом

¹ Давыдянц Д.Е. Критерии, показатели и оценка социально-экономической эффективности // Вопросы статистики. 2002. №8. С. 73–78.

² Оболенский Н.В., Сидорова Н.П. Методика оценки предпринимательской деятельности малых форм хозяйствования // Вестн. Алтайск. гос. аграр. ун-та. 2012. № 6 (92). С. 129–134.

о приросте или снижении каждого показателя эффективности предпринимательства.); подтверждение или опровержение гипотезы об эффективности предпринимательской деятельности субъекта предпринимательства.

Отраслевой подход к оценке эффективности развития предпринимательства.

Е.А. Азизова¹ для оценки эффективности развития предпринимательских структур в розничной торговле использует методику расчета интегральных индексов по числу тактических задач в рамках стратегической цели по развитию предпринимательства: качества развития предпринимательства; эффективности использования ресурсов; делового климата; социальной эффективности предпринимательства.

Региональный подход к оценке эффективности развития предпринимательства.

Сторонники регионального подхода оценивают эффективность развития предпринимательства с учетом его влияния на социально-экономическое положение территории и влияния территориальных особенностей на развитие самого предпринимательства. При этом И.А. Аглуллин и А.Н. Данчула² подчеркивают, что в качестве показателей для оценки и анализа социально-экономического положения регионального предпринимательства необходимо использовать те из них, которые соответствуют основным угрозам экономической и политической безопасности, сформулированной в государственной стратегии. А.С. Нешитой³ рассматривает вариант комплексной оценки развития малого предпринимательства на городском и муниципальном/районном уровнях с учетом эффектов, получаемых от его деятельности. Автор считает, что для обобщенной характеристики экономической и социальной эффективности региональной

¹ Азизова Е.А. Оценка состояния и развития малого предпринимательства // Отраслевая экономика: проблемы управления и пути решения. Вестн. Алтайск. гос. аграр. ун-та. 2010. №1. С. 55–61.

² Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб.-метод. пособие. 2-е изд. / под общ.ред. А.Н. Данчула. М.: РАГС, 2007. – 228 с.

³ Нешитой А.С. Концептуально-методические основы комплексной оценки эффективности региональной системы поддержки и развития малого предпринимательства в г. Москве // Финансовый менеджмент. 2002. № 5. URL: <http://www.finman.ru/articles/2002/5/651.html>

предпринимательской деятельности как в целом по региону, так и в аспекте муниципальных образований можно рассчитывать интегральный уровневый показатель, включающий в себя частные показатели: среднегодовую стоимость основных фондов; среднегодовую стоимость оборотных средств; капитальные вложения; финансовые и интеллектуальные инвестиции и др.

Е.В. Мезенцева¹ разделяет мнение А.С. Нешистого и предлагает для обобщенной характеристики экономической и социальной эффективности развития региональной предпринимательской деятельности как в целом по региону, так и в аспекте муниципальных образований рассчитывать интегральный уровневый показатель частных показателей. По мнению автора, оценка социально-экономического развития предпринимательства с использованием интегральных показателей позволяет сравнить уровень предпринимательского потенциала в регионах, что способствует в целом стимулированию социально-экономического развития отдельных территорий. Предложенная методика заключается в построении рейтинга развития предпринимательства на субфедеральном уровне на основе интегральной оценки, после чего производится группировка регионов по уровню социально-экономического развития по пяти группам.

Особенностью данного подхода является возможность расчета интегрального уровневого показателя частных показателей для обобщенной характеристики эффективности региональной предпринимательской деятельности как в целом по региону, так и в аспекте муниципальных образований.

В настоящее время особую значимость приобретают *рейтинговые оценки и группировка регионов по эффективности развития предпринимательства*, проводимые различными общественными организациями. Так, например, можно выделить исследования независимой консалтинговой организации МЦСЭИ «Леонтьевский центр». В выполненном исследовании² был составлен рейтинг ре-

¹ Мезенцева Е.В. Методика сравнительной социально-экономической оценки предпринимательства на субфедеральном уровне // Концепт. 2012. № 9. URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12120.htm>.

² Региональная антикризисная политика в годах: опыт Северо-Запада России / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Б.С. Жихаревича. СПб.: Леонтьевский центр. – 20 с.

гионов по уровню государственной поддержки субъектов предпринимательства по следующим показателям:

- динамика средств, предусмотренных на поддержку малого предпринимательства в региональных целевых программах;
- объем средств, предусмотренных на поддержку малого предпринимательства в региональных целевых программах в расчете на одного занятого в малом бизнесе;
- объем субсидии из федерального бюджета, приходящийся на одного занятого в малом бизнесе.

В свою очередь, для расчета сводного рейтинга регионов по эффективности развития малого бизнеса были использованы такие показатели, как число малых предприятий; численность работников списочного состава малых предприятий; оборот предприятий; инвестиции в основной капитал малых предприятий; количество индивидуальных предпринимателей.

Данное исследование позволило наиболее полно отразить результаты сравнения рейтингов регионов по усилиям властей и эффективности развития малого и среднего бизнеса.

А.А. Шамраем и Ф.С. Сайдуллаевым¹ для сравнительной оценки развития предпринимательства в регионах были предложены показатели, в полной мере отражающие результаты развития субъектов малого и среднего предпринимательства, которые могут быть рассчитаны на основе официальной статистической информации, а также являются относительными, т.е. учитывают размер экономики региона и могут в определенном смысле считаться качественными характеристиками.

Авторитетное исследование проводит автономная некоммерческая организация «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства», составляя рейтинг регионов по эффективному развитию предпринимательства путем анализа и выработки рекомендаций по развитию благоприятной среды предпринимательства и общей экономической ситуации в целом². Таким образом, проводимые исследования иллюстрируют эффективность развития предпринимательства, оценку условий для ведения пред-

¹ Був В.В., Сайдуллаев Ф.С., Шестоперов А.М. Индекс развития малого и среднего предпринимательства в регионах России в 2010 году. URL: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/raiting/raiting_3.html

² URL: <http://smb.ru/about/organizations/ano-nisipp/>

принимательской деятельности в регионах России и прогноз их краткосрочной динамики.

Некоторые авторы помимо оценки эффективности развития предпринимательства в своих работах рассматривают оценку его влияния на социально-экономическое положение региона с учетом географических, природно-климатических, социальных, экономических и других особенностей, касающихся конкретной местности.

Непосредственное влияние развития предпринимательства на социально-экономическое положение региона раскрывается в работах Н.С. Лобаревой, А.А. Полякова, Е.М. Козакова, А.И. Татаркина, С.В. Дорошенко и других исследователей.

Так, Н.С. Лобаревой¹ разработан методологический подход к оценке влияния предпринимательства на социально-экономическое состояние старопромышленных территорий, базирующийся на последовательном анализе состояния, проблем предпринимательства и старопромышленных территорий во взаимодействии. Ее методический подход включает принципы оценки, сферы, виды и показатели оценки влияния, что позволяет осуществить качественную и количественную оценку результативности развития малого предпринимательства на старопромышленных территориях. Л.В. Воронина² рассматривает влияние малого предпринимательства на социально-экономическое развитие северных регионов России. При этом она считает, что эффективное функционирование данного сектора хозяйствования имеет большое значение в нивелировании негативного воздействия факторов северности, среди которых – периферийность положения, природно-ресурсная ориентация региональных хозяйственных комплексов, высокая доля коренных мало-

¹ Лобарева Н.С. Оценка влияния малого предпринимательства на социально-экономическое развитие старопромышленных территорий: дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. – 257 с.

² Козлова О.А., Тоскунина В.Э., Шеломенцев А.Г., Кармакулова А.В., Воронина Л.В. Перспективы занятости в малом предпринимательстве северных регионов России. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013. № 2. С. 21–31.

численных народов (этничность). Е.М. Козаков¹ отмечает, что эффективность развития малого предпринимательства проявляется в решении экономических и социальных проблем региона, учитывая при этом условия функционирования узкоспециализированных территорий. А.А. Поляковым² на основе взаимодействия экономических структур института предпринимательства была разработана модель регионального кластера, при этом институт предпринимательства рассматривается им как фактор социально-экономического развития региона.

А.И. Татаркин³ также отводит большую роль влиянию МСП и считает, что его значение в социально-экономической жизни региона невозможно переоценить, ведь эффект результативной предпринимательской активности проявляется в различных слоях общества, влияет на качество жизни и занятости населения, решение задач региона по расширенному воспроизводству, повышение доходов регионального и муниципальных бюджетов, удовлетворяет потребности различных заинтересованных сторон.

Среди исследований, посвященных оценке развития предпринимательства с учетом территориальных особенностей Дальнего Востока, следует выделить работы Т.Н. Слободчиковой, А.В. Яговитиной, Л.Ю. Филобоковой, в которых они рассматривают социальную и экономическую роль малого и среднего предпринимательства, его влияние на занятость и валовой внутренний продукт региона, выделяют проблемы и особенности развития предпринимательства.

Т.Н. Слободчикова⁴ в работе особое внимание уделяет социальной и экономической роли МСП, также выделяет особенности

¹ Козаков Е.М. О становлении малого предпринимательства в моноотраслевых территориальных образованиях // Экономика региона. 2011. № 3. С. 29–38.

² Поляков А.А. Институт предпринимательства в социально-экономическом развитии региона: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. – 142 с.

³ Татаркин А.И., Акатов Н.Б., Сазонов Д.В. Региональные потребности как основа управления предпринимательской активностью // Журнал экономической теории / Институт экономики Уральского отделения РАН. 2011. № 1. С. 48–54

⁴ Слободчикова Т.Н. Малое предпринимательство: критерии выделения и роль в экономике Дальнего Востока // Власть и управление на востоке России. 2011. № 4. С. 202–209.

развития дальневосточного предпринимательства, обусловленные рядом факторов: географическим, экономическим, политическим, правовым, социальным, этническим и др. Согласно ее исследованию, основная часть малых предприятий действует в сфере торговли и общественного питания, однако дальневосточная территория весьма привлекательна для предпринимательства и в других отраслях. Большое разнообразие природных и климатических условий позволяет заниматься различными видами деятельности, в связи с чем она считает необходимым государственное стимулирование развития предпринимательства, осуществляющееся через комплекс различных мероприятий.

Особенности, выделенные Т.Н. Слободчиковой в отношении малого предпринимательства Дальневосточного региона, можно проследить и в работе Л.Ю. Филобоковой¹. По данным проведенного ею исследования, малые предприятия Дальневосточного региона преобладают в непроизводственной сфере. При этом особенности развития предпринимательства на Дальнем Востоке обусловлены в первую очередь сырьевым обеспечением того или иного экономического субъекта. А.В. Яговитина и Н.П. Люфт², проведя сравнительное исследование развития МСП в различных отраслях экономики дальневосточных субъектов, пришли к выводу, что на Дальнем Востоке именно Приморский край является сельскохозяйственным регионом. Это связано прежде всего с его выгодным экономико-географическим положением и природно-климатическими условиями.

Отдельно стоит выделить исследования А.П. Латкина, О.Ю. Ворожбит, П.А. Минакира, рассматривавших развитие предпринимательства в контексте функционирования дальневосточных регионов. Так, по мнению О.Ю. Ворожбит³, развитие предпринимательства осуществляется в условиях сложившейся на региональном уровне предпринимательской среды. При этом формирование бла-

¹ Эволюция развития малого предпринимательства Дальнего Востока и его роль в развитии региональной экономики // Российское предпринимательство. 2004. № 7 (55). С. 25–30.

² Яговитина А.В., Люфт Н.П. Развитие малого предпринимательства в Приморском крае // Вопросы экономических наук. 2008. № 2. С. 112–115.

³ Ворожбит О.Ю., Зубова Н.В., Корень А.В. Экономика и управление народным хозяйством. Структура предпринимательской среды: определяющие факторы // Вестник ТОГУ. 2010. №4 (19). С. 121

гоприятной предпринимательской среды, способствующей эффективному социально-экономическому развитию регионов, возможно при детальном исследовании и выявлении факторов макросреды, которые, в свою очередь, имеют глобальную национальную, региональную, местную и отраслевую специфику: экономические, научно-технические, политико-правовые, социально-культурные, природно-географические и демографические. А.П. Латкин¹ по этому поводу справедливо отмечает, что факторы формирования предпринимательской среды могут быть как способствующими, так и препятствующими деятельности большей части участников. Если растет доля препятствующих факторов, то это негативно отражается на предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на эффективность социально-экономического развития регионов. П.А. Минакир² в качестве универсального метода решения региональных проблем любого масштаба, в том числе и проблем развития предпринимательства, рассматривает программно-целевое планирование как инструмент определения рациональных стратегий социально-экономического развития территорий.

К преимуществам данного подхода можно отнести возможность его применения как на макро-, так и на мезоуровне. Хотя у него имеются некоторые недостатки. Например, в предложенную систему государственного регулирования развития малого предпринимательства не включены показатели и индикаторы, отражающие вклад малого бизнеса в финансово-налоговую и производственную сферы.

Оценка развития предпринимательства с позиции динамической эффективности.

Рассмотрение существующих подходов к оценке развития предпринимательства с позиции динамической эффективности следует начать с определения сущности экономической динамики, ее отличительных особенностей, характеризующих развитие предпринимательства как экономической системы.

¹ Латкин А.П. Управление предприятиями морехозяйственной специализации: монография. Владивосток: Дальнаука, 2009. – 368 с.

² Минакир П.А. Экономический рост и развитие: региональное приложение // Федерализм. 2013. № 2. С. 49–62.

Согласно теории динамической эффективности, предложенной Х.У. де Сото, дифференциация экономических систем на статические и динамические осуществляется на основании критерия определения прироста основных показателей жизнедеятельности системы. Статические системы обладают нулевым либо отрицательным приростом основных показателей. Ключевым принципом эффективности статических экономических систем является минимизация экономических потерь при достижении поставленной цели, в то время как для динамической системы важен прирост показателей, позволяющий нарастить производственные мощности и обогатить имеющийся потенциал развития¹. Обобщая уже существующие представления об экономической динамике, автор пришел к следующему определению: экономическая динамика – это процесс развития экономической системы, сопровождающийся ростом значений основных показателей её жизнедеятельности.

На основе проведенного анализа научных исследований следует выделить следующие подходы к динамической оценке эффективности развития предпринимательства:

- оценка динамического развития с использованием системы показателей;
- оценка динамического развития с использованием интегрального показателя.

Оценка динамического развития с использованием системы показателей.

По мнению В.А. Садовниченко, основными макроэкономическими показателями, отражающимися в различных моделях экономической динамики, выступают: валовой внутренний продукт страны, выраженный как в целом значении, так и в пересчёте на душу населения; численность населения и трудовых ресурсов; инвестиции в основной капитал, в производственную и социальную сферы; экспорт и импорт товаров и услуг, сальдо торгового баланса; производительность труда; индекс человеческого развития².

¹ Сото У.Х. де. Социально-экономическая теория динамической эффективности / пер. с англ. В. Кошкина, под ред. А. Куряева. Челябинск: Социум, 2011. – 409 с.

² Садовнический В.А. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИПИ РАН, 2012. – 359 с.

Ряд исследователей считает, что с течением времени всё большее значение будет приобретать показатель качества развития, снижая значимость количественных макроэкономических показателей. Однако сами критерии качества развития, как правило, выражаются через те же количественные показатели. Также на сегодняшний день не выработан единый способ сопоставления экономической мощи развитых и развивающихся стран, поэтому наиболее подходящим показателем выступает ВВП на душу населения. Именно этот индикатор средних показателей качества жизни и ложится в основу большинства моделей экономической динамики. Резюмируя, отметим, что приведенный подход является фундаментальным и охватывает основные аспекты развития любой экономической системы в целом. При этом данный подход достаточно обобщенный и не учитывает специфику предпринимательства.

А.И. Каримова связывает динамическую эффективность развития предпринимательства с его устойчивым развитием, предлагая методику оценки уровня устойчивого развития малых предприятий в регионе. Методика позволяет использовать как количественные, так и качественные показатели и может применяться для осуществления различных видов мониторинга устойчивого развития малых предприятий, благодаря осуществлению сравнительного и динамического анализа ее параметров. В основе методики лежит система сбалансированных показателей. Каждая из компонент включает несколько показателей, отражающих наиболее значимые аспекты устойчивого развития: финансовые, производственные, рыночные, социальные¹. Данная методика достаточно объективно учитывает основные составляющие эффективного развития предпринимательства, однако в системе используемых показателей не затронуты аспекты бюджетной эффективности малых предприятий. Соответственно, не прослеживается взаимосвязь предпринимательства с развитием региона и страны и его вклад в данное развитие.

Исследование, проведенное С.В. Левушкиной и Н.В. Еременком, сосредоточено на динамическом анализе развития системы малого и среднего предпринимательства (МСП) с позиции исследования устойчивости развития этой системы, перехода из одного со-

¹ Каримова А.И. Оценка уровня устойчивого развития малого предпринимательства в регионе // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун. Сер.: Экономика и менеджмент. 2012. Вып. № 30. С. 138–143.

стояния устойчивого развития в другое в контексте фаз цикла развития системы МСП. Авторы предлагают для оценки состояния и роли малого и среднего бизнеса в развитии экономики применять сформированную систему показателей, отображающих: показатели масштаба деятельности бизнеса; показатели эффективности функционирования предприятий малого и среднего бизнеса; показатели инвестиционной и инновационной активности предприятий; показатели вклада малого и среднего бизнеса в социально-экономическое развитие страны, регионов и отдельных видов хозяйственной деятельности. На основе трендового анализа в динамике формируются тенденции развития малого и среднего предпринимательства. По мнению авторов, каждый цикл развития системы МСП проходит три стадии: посткризисную, роста и предкризисную¹.

Оценка динамического развития с использованием интегрального показателя

М.А. Саранча, Е.А. Рублева в своем исследовании для оценки масштабов и уровня развития предпринимательства в регионе предлагают использовать интегральный коэффициент, определяемый как произведение значений критериальных показателей и весовых коэффициентов. Критериальные показатели приведены к единой системе измерения следующим образом: при оценке масштабов развития определяется доля региона в структуре государства по показателю, при оценке уровня развития МСП – нормирование показателей². Достоинство подхода – оценка корреляции между размером региона и масштабов и уровня развития МСП.

К недостаткам подхода относится, в первую очередь, отсутствие социальной составляющей в оценке динамической эффективности, а также ориентация на преимущественно экономические показатели деятельности предприятий и недостаточное внимание бюджетным показателям эффективности развития предпринимательства. Однако следует отметить, что закономерности развития предпринимательства в динамике не всегда можно описать математиче-

¹ Левушкина С.В., Еременко Н.В. Динамический анализ развития малого и среднего предпринимательства // Научный журнал КубГАУ. 2015. №107(03). С. 1–14.

² Саранча М.А., Рублева Е.А. Оценка масштабов и уровня развития малого предпринимательства в Приволжском федеральном округе // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. № 6–1. С. 155–160.

ским уравнением. Кроме того, разработанная система показателей, согласно данному подходу, не учитывает взаимосвязь развития предпринимательства и экономических показателей региона (страны), например, доли налоговых поступлений от МСП в региональном (федеральном) бюджете и других.

Исследователи О.В. Лускатова, Е.О. Гленкова, В.А. Шалова связывают эффективность развития предпринимательства с динамикой развития региона, что обосновано. Для оценки влияния предпринимательства на динамику развития региона авторы предлагают использовать многофакторную модель эффективности предпринимательской деятельности как функцию четырех переменных: 1) бюджетная – объем налоговых отчислений, осуществленных предпринимателями; 2) социальная – зарплатоёмкость предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность; 3) экономическая – финансовый результат всех предприятий области; 4) инвестиционная – финансовые вложения в основной капитал.

Оценивая данную функцию в динамике, можно говорить о динамической эффективности развития предпринимательства в регионе на основании предложенных факторов¹. Следует отметить, что разработанная модель является наиболее полной с точки зрения факторов, из которых состоит эффективность развития предпринимательства в динамике.

Мониторинг эффективности развития предпринимательства.

Под мониторингом в целом понимается специально организованное систематическое наблюдение за состоянием каких-либо объектов. Экономический мониторинг предприятий – это постоянное комплексное наблюдение за процессом их функционирования и выявление тенденций их экономического поведения, обусловленных системными изменениями, мерами экономической политики².

Мониторинг как система сбора и обработки информации имеет целевую направленность информационных процессов и обеспечи-

¹ Лускатова О.В., Гленкова Е.О., Шалова В.А. Методический подход к экономической оценке влияния предпринимательства на динамику развития региона // Фундаментальные исследования. 2016. № 2–3. С. 594–598. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39980> (дата обращения: 23.05.2016).

² Гайнуллина Г.А. Мониторинг деятельности малых предприятий в изменяющихся условиях рыночной среды // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2419>

вает максимальную объективность получаемых выводов на каждой стадии обработки информации.

В результате анализа существующих научных подходов к мониторингу развития предпринимательства можно выделить следующие виды мониторинга (рис. 8).

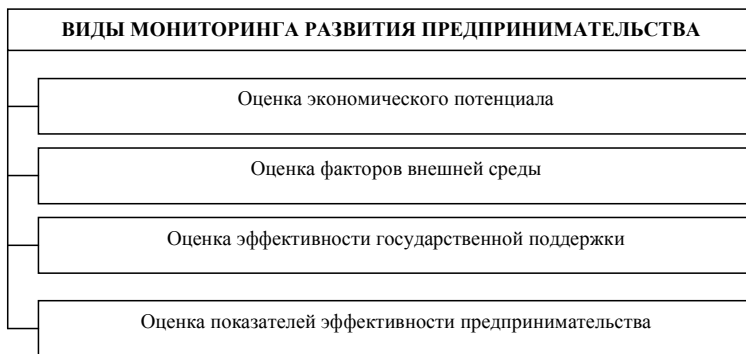

Рис. 8 . Подходы к мониторингу развития предпринимательства

Мониторинг развития предпринимательства на основе оценки экономического потенциала.

О.В. Шулаевой предложен методологический подход к мониторингу развития малого предпринимательства в субъектах РФ, который, по мнению автора, должен носить комплексный характер и включать ряд взаимосвязанных этапов, учитывая при этом имеющийся потенциал экономического роста в регионах. Оценка на основе экономического потенциала обоснована, поскольку его категориальный аппарат, находящийся в стадии постоянного совершенствования и развития, в настоящее время дополнен такими понятиями, как «социально-экономический потенциал» (чаще всего в отношении регионов, территорий) и «предпринимательский потенциал» (предприятий)¹.

В рассматриваемом подходе видное место отводится статистическому оцениванию степени региональной дифференциации и выявлению территориальных диспропорций в развитии малого бизнеса, анализу процессов региональной конвергенции / дивергенции в секторе малого бизнеса. Важен этап многомерной классификации

¹ Струмилин С.Г. К вопросу об измерении народного благосостояния // Вестник статистики. 1954. № 5. С. 12–28.

субъектов РФ с целью выделения региональных кластеров, имеющих схожие черты и проблемы в развитии малого бизнеса, с последующей оценкой устойчивости полученного разбиения. Значительный практический интерес вызывает этап выявления факторов, действующих на межрегиональные различия в развитии малого предпринимательства с использованием современного эконометрического инструментария. На этом этапе появляется возможность оценивания влияния отдельных составляющих экономического потенциала на развитие малого предпринимательства, а также выделения типологических групп регионов, отличающихся по степени сбалансированности развития малого предпринимательства и имеющегося экономического потенциала, а также его компонентов¹. Недостаток рассмотренного подхода состоит в том, что на отбор показателей при формировании системы для оценивания экономического потенциала окажет влияние доступность статистических данных, которая может стать ограничителем в использовании показателей нематериальных активов регионов, широко используемых в зарубежной практике. Кроме того, экономический потенциал не отражает объективно экономическую эффективность предпринимательства в целом, а лишь характеризует ее ресурсную составляющую.

Мониторинг развития предпринимательства на основе оценки факторов внешней среды.

Методика мониторинга малого предпринимательства, предложенная Н.А. Блиновой, основывается на институциональном анализе деятельности структур и организаций, обеспечивающих функционирование субъектов малого предпринимательства; факторном анализе финансового механизма развития малого предпринимательства по направлениям регулирования и поддержки малого бизнеса, с выявлением уровня значимости и рациональности использования; анализе правовой среды малого предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровне в отраслевом разрезе. Система показателей для мониторинга включает группы:

– показатели оценки привлекательности рыночных условий развития малого бизнеса на федеральном региональном и местном уровне;

¹ Шулаева О.В. Анализ опыта оценки экономического потенциала и его использование для разработки методики мониторинга развития малого предпринимательства // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. Вып. № 23. С. 64–71.

- показатели силы конкурентных позиций малого бизнеса на федеральном, региональном и местном уровне;
- показатели эффективности использования инвестиций в малый бизнес;
- показатели для анализа формирования расходов малого бизнеса, влияющих на его конкурентоспособность;
- показатели для выявления текущего изменения конкурентоспособности малого бизнеса на федеральном, региональном и местном уровне¹.

Преимуществом разработанной методики мониторинга является возможность установления взаимосвязи между сформированной стратегией развития малого предпринимательства и эффективностью его функционирования, оцениваемой как с помощью показателя прибыльности, так и с помощью показателя бюджетной эффективности. К недостаткам можно отнести невозможность мониторинга социальных показателей и социальной эффективности предпринимательства.

Мониторинг развития предпринимательства на основе оценки показателей эффективности предпринимательства.

Г.А. Гайнуллина указывает, что социально-экономический мониторинг как метод оценки эффективности предпринимательства базируется на фиксации и выяснении причин отклонения фактического состояния от нормативного, на конструировании и анализе самого нормативного состояния как итога работы участников процессов принятия решений. В рамках предложенного подхода предлагается оценивать итоговые показатели развития предприятий, характеризующие умение адаптироваться к новым условиям на рынке, экономическое положение, объем производства, количество занятых работников, отраслевую структуру, длительность функционирования, проблемы осуществления предпринимательской деятельности².

Следует отметить, что автором дана наиболее полная характеристика мониторинга как метода оценки эффективности развития предпринимательства. Достаточно полно рассмотрены его состав-

¹ Блинова Н.А. Методика мониторинга состояния малого бизнеса // Российское предпринимательство. 2006. № 11 (83). С. 23–26. URL: <https://creativeconomy.ru/articles/7999/>

² Гайнуллина Г.А. Мониторинг деятельности малых предприятий в изменяющихся условиях рыночной среды // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29). URL : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2419>

ляющие, охвачены аспекты деятельности предприятий на макро- и микроуровне, что является положительными характеристиками рассмотренного подхода. Сред недостатков отметим невозможность проведения мониторинга бюджетной и социальной составляющих развития предпринимательства, а также невозможность оценки эффективности инвестиций.

С.А. Кучерявенко, Е.Е. Сидоренко разработали методику проведения мониторинга деятельности предприятий малого бизнеса, в соответствии с которой процесс мониторинга состоит из 3 этапов: подготовительный этап (планирование мониторинга деятельности предприятия), основной (аналитический этап), заключительный этап. На подготовительном этапе обосновываются цели, составляется план или программа мониторинга; проводится опрос предпринимателей и руководителей предприятий; определяется перечень изучаемых вопросов и других организационных процедур. На втором этапе проводится оценка деятельности предприятий малого бизнеса по системе абсолютных и относительных показателей (количество предприятий, среднесписочная численность работников, среднемесячная заработная плата одного работающего, оборот предприятий, выручка от реализации, инвестиции в основной капитал). Заключительный этап проведения мониторинга развития предприятий малого бизнеса предполагает обобщение результатов и подготовку рекомендаций¹.

Данный подход позволяет в соответствии с определенными целями и задачами проведения мониторинга уже на первом этапе выявить основные факторы, непосредственно влияющие на деятельность малых предприятий. Однако отсутствие показателей, характеризующих социальную, бюджетную эффективность развития предпринимательства, не позволяет применять его для разработки целенаправленных адресных мер государственной поддержки в силу недостаточной объективности в выявлении проблем.

Мониторинг развития предпринимательства на основе оценки эффективности государственной поддержки.

А.В. Демидов разработал классификацию различных видов мониторинга за сектором и доказана необходимость двух его типов: мониторинга достижения целей программ поддержки с позиций

¹ Кучерявенко С.А., Ковалева Е.А. Тенденции развития малого предпринимательства Белгородской области // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 205–210.

бюджетирования, ориентированного на конечный результат, и мониторинга влияния отдельных мер поддержки на эффективность функционирования предпринимательства. Предложен методологический подход для создания системы мониторинга достижения целей программ государственной поддержки предпринимательства с позиций оценки их конечного результата¹.

А.Ю. Масленникова, И.Н. Попова в рамках комплексного подхода к оценке эффективности поддержки малого бизнеса на муниципальном уровне предложили проведение мониторинга для получения информации для оценки в разрезе следующих групп:

- традиционные структурообразующие обязательные приемы и методы визуального наблюдения и измерения на рабочих местах, социологические опросы и анкетирование работников, потребителей, деловых партнеров, населения, элементы маркетинговых исследований и т.п.;

- аналитические приемы работы с учетно-отчетными документами, бизнес-планами, локальными программами и др.;

- финансово-экономические аналитические процедуры, элементы ситуационного моделирования и координации с результатами анализа бухгалтерского баланса, оценки, условий безубыточности производственно-хозяйственной деятельности и запаса финансовой прочности, общего финансового состояния организации, динамики рыночной стоимости активов и т.п.;

- выездные проверки на предприятия, получившие поддержку в рамках существующих программ².

К недостаткам подхода к мониторингу развития предпринимательства, основанного на оценке эффективности государственной поддержки, относится тот факт, что с его помощью не представляется возможным провести мониторинг развития предпринимательства с учетом коммерческих, социальных, бюджетных показателей

¹ Демидов А.В. Развитие системы государственной поддержки малого предпринимательства в России в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. С. 173.

² Масленникова А.Ю., Попова И.Н. Комплексный подход к оценке эффективности поддержки малого бизнеса на муниципальном уровне // Муниципалитет: экономика и управление. URL: <http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2014/04/14/>

их деятельности. Это дополнительно подчеркивает узкую специализацию рассмотренного научного подхода.

III. Оценка эффективности деятельности предпринимательства с точки зрения заинтересованных сторон.

В настоящее время среди ученых-экономистов популярен подход к оценке эффективности предпринимательства, основанный на теории заинтересованных сторон, помимо этого, разновидностью оценки с привлечением заинтересованных сторон выступает партнерская оценка.

В рамках подхода, основывающегося на оценке эффективности предпринимательства с точки зрения заинтересованных сторон, О.Ю. Хазов¹ предлагает интегральный показатель общей эффективности предприятия для заинтересованных групп, отражающий, по его мнению, отношение полезного результата (эффекта), полученного заинтересованными группами, к затратам этих групп на взаимодействие с предприятием. В свою очередь, М.М. Башева² предлагает классификацию показателей для оценки состояния предприятия, используемых различными заинтересованными сторонами:

1. Государственные органы: коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; обеспеченность работников жильем с учетом демографических изменений; показатель обеспеченности обязательств должника его активами; фактический объем выбросов в природную окружающую среду.

2. Организации инфраструктуры: размер выплат на благотворительные цели; количество договоров с учебными заведениями о прохождении стажировки; размер затрат на повышение квалификации сотрудников; наличие сертификатов, подтверждающих безопасность продукции для конечного потребителя.

3. Предприятия отрасли: коэффициенты финансовой устойчивости; рейтинг предприятия; коэффициенты рентабельности; объем поставок аналогичной продукции на зарубежные рынки.

¹ Хазов О.Ю. Комплексная оценка экономической эффективности деятельности предприятий с позиций заинтересованных сторон: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2006. С. 189.

² Башева М.М. Определение предпочтительных стратегических предприятий заинтересованными сторонами: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2010. С. 144.

М.О. Тарский и Е.Г. Першина¹ предлагают оценивать мультипликативный эффект, возникающий при взаимодействии между предприятием и заинтересованными сторонами. Зарубежные авторы, такие как Т. Роули², при оценке предпринимательской деятельности на основе стейкхолдерского подхода предлагает модель идентификации значимости заинтересованных сторон; Р. Митчелл использует балансовую модель ресурсных отношений заинтересованных сторон на основе сетевой модели.

Кроме того, в качестве объекта оценки некоторые представители выделяли образовательную деятельность. Так, К.С. Солодухиным³, М.С. Рахмановой⁴, была предложена альтернативная модель оценки уровня значимости групп заинтересованных сторон, апробированная на примере деятельности Владивостокского государственного института экономики и сервиса.

Как было ранее отмечено, среди существующих оценок, с участием заинтересованных сторон, популярной является партнёрская, суть которой состоит в том, что представителей заинтересованных сторон систематически привлекают к работе по планированию и проведению оценки. Схема ее проведения подробно описана в работах Риты О’Салливан⁵. От других подходов, также предполагаю-

¹ Тарский М.О., Першина Е.Г., Подзорова Г.А. Стейкхолдер-менеджмент как инструмент повышения качества управления организацией. – Кисловодск, 2014 // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. URL: <http://uecs.ru/uecs70-702014/item/3074-2014-10-11-09-12-22>

² Роули Т. Логико-структурный подход и его применение для анализа и планирования деятельности. URL: http://www.libma.ru/nauchnaja_literatura_prochee/logiko_strukturnyi_podhod_i_ego_primenenie_dlja_analiza_i_planirovaniya_dejatelnosti/p7.php

³ Солодухин К.С. Разработка методологии стратегического управления вузом на основе теории заинтересованных сторон: дис. ... д-ра экон. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/razrabotka-metodologii-strategicheskogo-upravleniya-vuzom-na-osnove-teorii-zainteresovannykh>

⁴ Рахманова М.С. Разработка методов инновационного стратегического анализа вуза на основе теории заинтересованных сторон: дис. ... канд. экон. наук. URL: <http://economy-lib.com/razrabotka-metodov-innovatsionnogo-strategicheskogo-analiza-vuza-na-osnove-teorii-zainteresovannyh-storon>

⁵ O’Sullivan, R.G., Skaga, J., & Chernow, M. First 5 Los Angeles Child Care Initiative Evaluation Phase II Final Report. Chapel Hill, NC: Evaluation, Assessment & Policy Connections, School of Education, University of North Carolina at Chapel Hill, 2005.

ших участие заинтересованных сторон, партнерская оценка отличается тем, что допускает различную степень вовлеченности¹. Другими словами, степень участия представителей заинтересованных сторон при проведении партнерской оценки различных программ может быть разной. Специалист по оценке определяет адекватный уровень вовлечения представителей заинтересованных сторон в зависимости от степени их готовности, характера решаемых задач и имеющихся ресурсов.

По определению Лилианы Родригес-Кампос, активно продвигающей идеи партнерской оценки, «партнерская оценка – это оценка, которая предполагает интенсивное сотрудничество между оценщиком и заинтересованными сторонами в процессе проведения оценки»².

Таким образом, ключевым аспектом партнёрской оценки является коммуникация. Когда представители заинтересованных сторон систематически участвуют в проведении оценки, они понимают, что и зачем делается. Кроме того, при использовании партнерского подхода больше шансов, что заинтересованные стороны будут использовать результаты оценки, что, в свою очередь, приведет к повышению эффективности оцениваемого объекта.

Для повышения эффективности развития предпринимательства необходимо использование всех имеющихся инструментов, в том числе и программ поддержки предпринимательства.

Экономисты-исследователи по-разному подходят к оценке программ поддержки предпринимательства. Сегодня можно выявить три основных подхода.

1. Подход, включающий в себя систему показателей, характеризующих различные виды эффективности.
2. Подход, учитывающий факторы, затраты, эффекты.
3. Подход, основанный на расчете комплексного или интегрального показателя эффективности.

Сторонники первого подхода предлагают проведение оценки эффективности государственной поддержки предпринимательства,

¹ Fitzpatrick, J.L., Sanders, J.R. & Worthen, B.R. Program evaluation, 3rd Edition. Boston: Pearson, 2004.

² Rodriguez-Campos, L. Collaborative evaluations: A step-by-step model for the evaluator. Tamarac, FL: LluminaPress, 2005. P. 1.

основанной на расчете экономической, социальной, бюджетной и других видов эффективности.

С.А. Попов¹ считает необходимым проводить оценку эффективности управления программами поддержки предпринимательства с учетом большого количества индикаторов социально-экономического развития региона на основе динамики показателей, отражающих полезность программ поддержки, которая характеризуется количеством субъектов предпринимательства, среднесписочной численностью занятых, фондом заработной платы, оборотом малых предприятий, инвестициями в основной капитал; их необходимость, которая характеризуется доступностью господдержки и долей, нуждающихся в государственной поддержке; их достаточность, характеризующуюся долей налоговых поступлений от субъектов предпринимательства в общем объеме налоговых поступлений, долей малого предпринимательства в валовом региональном продукте, уровне удовлетворения потребителей государственной поддержкой, коэффициентом активности малых предприятий.

И.А. Жукова, Е.П. Савчишкина² отмечают, что для оценки государственной поддержки МСП на региональном уровне необходимо использовать следующие индикаторы развития бизнеса: показатели производственной и коммерческой эффективности; показатели эффективности использования ресурсов; показатели повышения эффективности использования труда. Динамика рассматриваемых показателей дает возможность более определенно формировать направления поддержки, то есть проводить целенаправленные изменения в ее структуре.

Недостатки данного подхода заключаются в том, что государственная поддержка оценивается только по вкладу в предпринимательство, но не оценивается вклад в социально-экономическое развитие региона.

¹ Попов С.А. Комплексный анализ оценки эффективности управления программами поддержки малого предпринимательства // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (Ч. 10). С. 2249–2252.

² Жукова И.А., Савчишкина Е.П. Методические рекомендации по оценке эффективности государственной поддержки малого бизнеса (на примере г. Шахты Ростовской области) // Современные технологии управления. 2012. № 12.

В.В. Буев, С.В. Мигин¹ и др. предлагают оценивать государственную политику в сфере малого бизнеса через оценку вклада государственной политики поддержки в развитие МСП. В соответствии с принятым авторами методическим подходом интегральные индексы оценивают различные виды эффективности развития предпринимательства. Недостатком предложенного варианта является отсутствие оценки инструментов государственной поддержки предпринимательства.

М.В. Орловым² разработаны методы оценки эффективности государственного регулирования предпринимательской деятельности, в частности оценка экономической, социальной и бюджетной эффективности государственной деятельности в бизнесе. По его мнению, показатели бюджетной эффективности государственной политики по регулированию предпринимательской деятельности могут быть определены по соотношению затрат из бюджета и доходов в бюджет как следствия таких затрат. Выявление бюджетной эффективности инвестиций в развитие предпринимательства служит одновременно и показателем экономической эффективности политики.

Сторонники второго подхода к оценке системы поддержки и развития МСП основываются на показателях, учитывающих факторы, затраты, эффекты. Так, В.А. Гражданкин³ считает, что эффективность расходования средств бюджета любого уровня может выражаться в достижении бюджетного, экономического и социального эффектов. Оценка эффектов от реализации программы поддержки малого и среднего бизнеса проводится с помощью небольшого перечня критериев, отражающих их вклад в развитие региона: прирост оплаты труда; прирост численности занятых в малом предпринимательстве; налоговые вычеты; норматив отчислений исследуемого налога в соответствующий бюджет пропорционально объему

¹ Буев В.В., Мигин С.В. Интегральные показатели развития малого предпринимательства. М., 2007. – 42 с.

² Орлов М.В. Эффективность государственного регулирования предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. – 28 с.

³ Гражданкин В.А. Формирование институтов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в Алтайском крае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 93. С. 117–122.

выданных субсидий. А.Д. Кургановым¹ предложен метод оценки результатов регулирования в рамках господдержки развития МСП, основанный на внутрифакторном сравнении показателей влияния на рассматриваемый процесс с выявлением и последующим уточнением степени важности этих факторов. Для оценки результативности государственной поддержки развития малого и среднего бизнеса предложены показатели, позволяющие дать объективную картину текущего экономического состояния малого и среднего бизнеса при наличии государственной поддержки. Недостаток предложенного подхода в том, что в предложенном методе оценки результатов регулирования в рамках господдержки развития МСП не учтены внешние факторы, способствующие или препятствующие развитию предпринимательства на территории.

Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства проводит оценку государственных программ на основе оценки предпринимателями качества программ поддержки малого предпринимательства по 10-балльной шкале². Данная оценка включает: оценку факторов, влияющих на эффективность государственной поддержки предпринимательства; оценку качества программ как инструмента государственной поддержки малого предпринимательства, используя такие критерии оценки, как актуальность, прогностичность, целостность. Особенностью данного подхода является учет и оценка внешних факторов, влияющих на эффективность государственной поддержки предпринимательства, что можно расценивать как преимущество. К недостаткам можно отнести отсутствие количественных показателей при оценке программ.

Сторонники третьего подхода оценивают эффективность (результативность) государственной поддержки предпринимательства на основе интегрального показателя.

¹ Курганов А.Д. Результативность поддержки малого бизнеса // Государственная служба. 2009. № 1. С. 83–85.; Курганов А.Д. Совершенствование методов государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. – 28 с.

² Анализ влияния федеральных программ поддержки малого предпринимательства на развитие сектора малого бизнеса в России. Разработка концептуальных подходов государственной поддержки малого предпринимательства до 2004 г. URL: <http://www.smb.ru/analytics.html?id=environment>.

Е.В. Романенко¹ оценивает эффективность реализации региональных программ поддержки посредством коэффициента активности предпринимательства, состоящего из показателей, отражающих его вклад в развитие региона. Недостаток этого подхода заключается в ограниченном наборе показателей. А.В. Немец² предложен методический подход, унифицирующий оценку поддержки МСП и основанный на расчете интегрального показателя эффективности. Помимо традиционных коэффициентов данный интегральный показатель позволяет оценить: прирост налоговых доходов бюджета, полученного от реципиентов; издержки на содержание государственной инфраструктуры поддержки; сумму денежных средств, направляемых на поддержку малых предприятий через органы поддержки малого предпринимательства. Г.В. Терешкин³ разделяет мнение А.В. Немец и предлагает методический подход к оценке эффективности поддержки малого и среднего предпринимательства на основе комплексного показателя эффективности, включающего в себя соизмерение не только прироста налоговых доходов бюджета и сумм поддержки, но и затрат на содержание инфраструктуры поддержки. Особенность подхода А.В. Немец и Г.В. Терешкина заключается в измерении результатов поддержки показателем прироста налоговых доходов в бюджет, полученного от реципиентов, а также во включении издержек на содержание инфраструктуры поддержки в состав затрат.

М.В. Васильева⁴ рекомендует проводить оценку эффективности использования государственных средств, направленных на поддержку МСП, основанную на проведении аудита, которая включает в себя три этапа: проверка экономности использования государственных средств на разных стадиях реализации программы; проверка продуктивности ресурсов; проверка результативности деятельно-

¹ Романенко Е.В. Государственная поддержка малого предпринимательства: особенности формирования и повышения эффективности // Сибирский торгово-экономический журнал. 2009. № 8. С. 30–35.

² Немец А.В. Оценка эффективности поддержки малого предпринимательства в системе государственного регулирующего воздействия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2009. – 24 с.

³ Терешкин Г.В. Оценка эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в муниципальных образованиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2010. – 27 с.

⁴ Васильева М.В. Оценка эффективности использования государственных средств // Корпоративный менеджмент. URL: www.cfin.ru

сти. Данной позиции придерживаются В.Б. Тореев и О.Е. Вороновская¹ и рекомендуют проводить оценку эффективности программ предпринимательства с помощью бюджетной эффективности.

Исходя из проведенного анализа, следует, что в настоящее время большинство рассмотренных подходов к оценке эффективности деятельности и эффективности развития предпринимательства не в полной мере охватывают важнейшие общественные и бюджетные составляющие исследуемых вопросов. Ряд научных подходов имеют достаточно узкую направленность, что не позволяет задействовать их при разработке комплексных мер поддержки развития предпринимательства в регионе. Следовательно, разработка мер по поддержке и стимулированию развития предпринимательства не сможет охватить все проблемные аспекты предприятий и будет недостаточно эффективной.

Несмотря на то, что предпринимательство по своей сути является динамической экономической категорией, на сегодняшний день подход, позволяющий оценить эффективность развития предпринимательства в динамике, остаётся недостаточно проработанным. Существующие научные и методические разработки позволяют оценить динамическую эффективность развития предпринимательства по выборочным критериям, которые зачастую не отображают всех необходимых составляющих развития предпринимательства.

Таким образом, необходима разработка методического подхода к оценке динамической эффективности развития предпринимательства. Поскольку предпринимательство является хозяйственной системой, имеющей внутренний и внешний процесс развития, разрабатываемый подход должен также включать оценку с позиции участников развития предпринимательства и учитывать экономические, общественные и финансово-бюджетные результаты деятельности малых и средних предприятий, проявляющиеся в долгосрочном периоде, а также позволять выявлять взаимосвязь показателей с факторами, влияющими на развитие предпринимательства. Использование данного подхода позволит в свою очередь предложить перспективные меры, необходимые для повышения эффективности развития предпринимательства как на региональном, так и на государственном уровне.

¹ Тореев В.Б., Вороновская О.Е. Эффективность программ поддержки малого предпринимательства // Экономическая наука современной России. 2002. №3. С. 73–87.

2.2. Методический подход к оценке динамической эффективности развития предпринимательства

Методический подход к оценке динамической эффективности развития предпринимательства с позиции основных стейкхолдеров состоит из шести основных этапов (рис. 9).

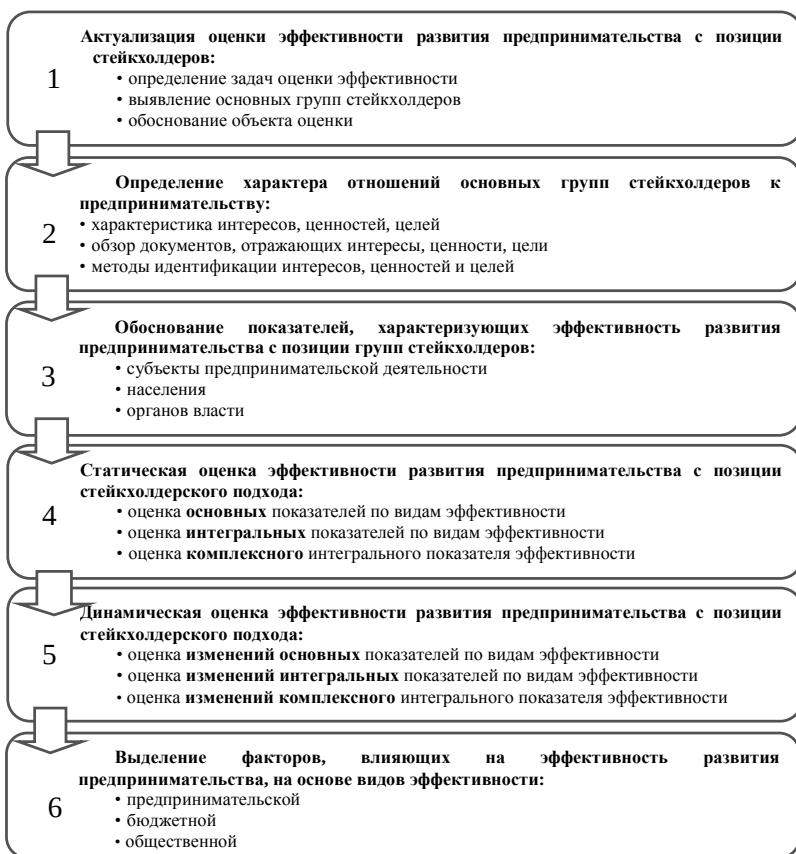

Рис. 9. Методический подход к социально-экономической оценке динамической эффективности развития предпринимательства с позиции заинтересованных сторон

Актуализация оценки динамической эффективности развития предпринимательства включает в себя: определение задач оценки

эффективности, выявление основных групп стейкхолдеров, обоснование объекта оценки.

Задачи оценки эффективности развития предпринимательства с позиции заинтересованных сторон:

- выявить значимые интересы, преследуемые основными группами стейкхолдеров;
- обосновать показатели, характеризующие эффективность развития предпринимательства с позиции стейкхолдеров;
- рассчитать показатели, характеризующие эффективность развития предпринимательства с позиции стейкхолдеров;
- выделить факторы, влияющие на эффективность развития предпринимательства с позиции стейкхолдеров.

Выявление основных групп стейкхолдеров предполагает определение участников отношений, интересы которых затрагиваются результатами предпринимательской деятельности.

В их числе были выделены: субъекты предпринимательской деятельности; местное население; органы власти.

Объектом оценки эффективности являются процессы, обусловленные развитием предпринимательства в регионе. Характер отношений стейкхолдеров к результатам развития предпринимательства обуславливается: экономическими интересами предпринимательских структур, традиционно отражающимися в учредительных документах хозяйственных обществ, их планах и стратегиях развития; существующей системой ценностей местного населения, представленных в уставах регионов; программных документах общественных организаций и т. п.; целями и задачами, стоящими перед органами власти субъекта Федерации, включаемыми в программы и стратегии социально-экономического развития регионов, а также других программных и правовых актов¹.

¹ В качестве примеров можно привести Указ Президента от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»; Указ Президента от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»; Указ Президента об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности.

Кроме того, интересы и ценности могут определяться с помощью широкого круга социологических методов, представленных в табл. 6.

Таблица 6

Методы идентификации интересов, ценностей и целей групп стейкхолдеров

Группы стейкхолдеров	Методы идентификации отношения к развитию предпринимательства
Предпринимательские структуры	Интервьюирование Контент-анализ программных документов обществ
Местное население	Проведение социологического опроса Интервьюирование
Органы власти	Проведение экспертной оценки Контент-анализ программных и стратегических документов

Для определения интересов предпринимательских структур могут использоваться интервьюирование предпринимателей и руководителей компаний, а также контент-анализ их программных документов.

При установлении системы интересов, отражающей ценности местного населения, применяются массовые социологические опросы и интервьюирование представителей его отдельных социальных групп. Стратегические цели и задачи органов власти субъектов Федерации традиционно определяются с помощью контент-анализа стратегий социально-экономического развития регионов и экспертных оценок.

В качестве примера интересов по группам стейкхолдеров можно привести следующие, наиболее часто встречающиеся данные. Содержание интересов субъектов предпринимательской деятельности составляет стремление наращивать доходы, расширять масштабы деятельности, применять современные технологии и эффективное управление персоналом. Интересы органов власти регионов: повышение уровня жизни местного населения; обеспечение занятости местного населения; рост поступлений в бюджет; рост объемов производства и реализации товаров, работ и услуг. К основным интересам местного населения, отражающим систему ценностей, мож-

но отнести: рост доходов, занятость, условия жизни и сохранение окружающей среды.

Таким образом, эффективность развития предпринимательства в регионе на основе стейкхолдерского подхода включает в себя следующие составляющие:

- предпринимательскую эффективность в рамках интересов предпринимательских структур;
- бюджетную эффективность с позиции целей и задач регионального развития, стоящих перед органами государственной власти;
- общественную эффективность, отражающую интересы, которые определяются системой ценностных установок местного населения.

Показатели, характеризующие интересы, основанные на ценностях, целях и задачах стейкхолдеров, определяются, с одной стороны, их содержанием, с другой – факторами, влияющими на развитие предпринимательства в регионе и затрагивающими интересы стейкхолдеров.

Оценка эффективности развития предпринимательства предполагает расчет статистических и динамических показателей по составляющим эффективности: предпринимательской, бюджетной, общественной.

Расчет статистических показателей дает числовую характеристику соответствия предъявляемым: интересам со стороны предпринимательских структур, отражающим экономическую выгоду; интересам с позиции органов власти, характеризующим степень достижения стратегических целей; интересам со стороны местного населения, отражающих степень удовлетворения ценностей. Проведение динамической оценки позволяет выявить основные тренды показателей.

Порядок расчета статических показателей в соответствии с составляющими эффективности представлен в табл. 7.

Таблица 7

Расчет статических показателей, характеризующих предпринимательскую эффективность

Составляющая эффективности	Порядок расчета показателя	Расшифровка показателей
Рентабельность реализации	$P_p = \frac{M_n}{Об}$	P_p – рентабельность реализации M_n – маржинальная прибыль $Об$ – оборот МСП

Составляющая эффективности	Порядок расчета показателя	Расшифровка показателей
Рентабельность производства	$P_p = \frac{O_n}{Cб}$	P_n – рентабельность производства O_n – операционная прибыль $Cб$ – себестоимость произведенной продукции (услуг) МСП
Выработка	$B_m = \frac{Об}{Др}$	B_m – выработка $Об$ – оборот МСП $Др$ – число рабочих дней
Рентабельность инвестиций	$P_u = \frac{Ч_n}{I_{ок}}$	P_u – рентабельность инвестиций $Ч_n$ – чистая прибыль $I_{ок}$ – инвестиции в основной капитал МСП

В свою очередь, выбор данных показателей обусловлен тем, что рентабельность является наиболее обобщенной характеристикой эффективности предпринимательской деятельности. При оценке интенсивности и эффективности производственного развития в практике экономической работы широко используется система показателей рентабельности, при исчислении которых абсолютный размер прибыли сравнивается с определенной базой. Уровень рентабельности реализации и производства в предложенном алгоритме позволяет объективно оценить эффективность предпринимательства на региональном уровне, так же как и производительность труда, характеризующую сбалансированность и эффективность использования трудовых ресурсов¹.

Показатели, отражающие бюджетную эффективность, представлены в основном соотношением степени достижения стратегических целей органов власти по отношению к предпринимательству к затраченным средствам на его поддержку и развитие (табл. 8).

¹ Колпакиди Д.В. Предпринимательская деятельность: учеб. пособие. Иркутск. Изд-во Иркутск. гос. лингв. ун-та, 2012. С. 52, 56.

Таблица 8

Расчет статических показателей, характеризующих бюджетную эффективность

Составляющая эффективности	Порядок расчета показателя	Расшифровка показателей
Величина субсидий, приходящихся на 1 созданное рабочее место	$P_m = \frac{C_m}{P_{mi}}$	P_m – величина субсидий, приходящихся на 1 созданное рабочее место P_{mi} – количество новых рабочих мест в МСП C_m – субсидии, выделяемые бюджетом на создание дополнительных рабочих мест
Отношение добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку	$P_{oc} = \frac{ДС_i}{З_{np-ва}}$	P_{oc} – отношение добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку $ДС_i$ – величина добавленной стоимости, созданная за счет средств поддержки МСП $З_{np-ва}$ – затраты бюджета, понесенные на поддержку МСП
Возвратность средств, выделенных на поддержку МСП	$P_{\phi} = \frac{n_{\phi i}}{З_{np-ва}}$	P_{ϕ} – возвратность средств, выделенных на поддержку МСП $n_{\phi i}$ – объем поступлений в бюджет от деятельности МСП за анализируемый период $З_{np-ва}$ – затраты бюджета, понесенные на поддержку МСП
Уровень привлечения частных инвестиций	$И_{част} = \frac{И_{част.i}}{З_{np-ва}}$	$И_{част}$ – уровень привлечения частных инвестиций $И_{част.i}$ – объем привлеченных за анализируемый период частных инвестиций в МСП $З_{np-ва}$ – затраты бюджета на поддержку МСП

Создание новых рабочих мест – один из основных индикаторов развития экономики и рынка труда региона. Он включен в по-

казатели социально-экономического развития муниципальных образований и регионов. Следует подчеркнуть особую важность увеличения занятости населения на территориях субъектов РФ на основе создания рабочих мест в организациях предпринимательства.

Привлечение инвестиций в регионы как способ стимулирования развития предпринимательской активности является одновременно ключевым индикатором оценки его эффективности, в связи с чем в алгоритме оценки бюджетной эффективности развития предпринимательства предложено учитывать отношение объема привлеченных за анализируемый период частных инвестиций к объему средств господдержки.

Производство объемов добавленной стоимости и поступления в бюджет – важные составляющие оценки бюджетной эффективности, они отражают результат влияния предпринимательской активности на макроэкономические показатели региона, а, следовательно, рост благосостояния его населения.

При проведении расчета данных показателей, порядок которого представлен в табл. 8, необходимо учитывать источник привлеченных средств и механизмы реализации мероприятий по поддержке и развитию предпринимательства.

В таблице 9 представлен порядок расчета показателей, характеризующих общественную эффективность и позволяющих интерпретировать результаты развития предпринимательства с точки зрения его влияния на социальный климат территории.

Таблица 9

Расчет статических показателей, характеризующих общественную эффективность

Составляющая эффективности	Порядок расчета показателя	Расшифровка показателей
Доля занятого населения в МСП	$Обз_{мсп} = \frac{ЧЗ_{мсп}}{H_{эк}}$	$Обз_{мсп}$ – доля занятого населения в МСП $ЧЗ_{мсп}$ – численность занятых в МСП $H_{эк}$ – общая численность экономически активного населения

Составляющая эффективности	Порядок расчета показателя	Расшифровка показателей
Покупательная способность доходов населения, занятого в МСП	$D = \frac{D_{cp}}{C_{п.м.}}$	D – покупательная способность доходов населения, занятого в МСП D_{cp} – среднемесячные доходы населения, занятого в МСП $C_{п.м.}$ – стоимость прожиточного минимума
Уровень финансирования предпринимательского потенциала населения	$Пн = \frac{\Phi о}{H_{эк}}$	$Пн$ – уровень финансирования предпринимательского потенциала населения $\Phi о$ – финансирование обучения населения основам предпринимательской деятельности $H_{эк}$ – общая численность экономически активного населения
Объем средств, выделенных субъектами МСП на реализацию социальных проектов и программ на одно предприятие	$Со = \frac{Ос}{Ч_{мсп}}$	$Со$ – объем средств, выделенных субъектами МСП на реализацию социальных проектов и программ на 1 предприятие $Ос$ – объемы средств, выделенных МСП на реализацию социальных проектов и программ $Ч_{мсп}$ – число предприятий МСП

Одним из критериев общественной эффективности развития предпринимательства является создание новых и обновление существующих рабочих мест. Важным индикатором предпринимательской активности в регионах выступает также уровень доходов населения.

Высокий предпринимательский потенциал населения применительно к сложившейся действительности способен значительно ускорить процесс формирования российского предпринимательства и, соответственно, благоприятно повлиять через социально-экономические регуляторы на развитие экономики регионов и государства в целом. Общественная ответственность предпринимательства очень важна с точки зрения сохранения социальной стабильности в ре-

гионе. Именно этим обосновывается выбор показателей для оценки общественной эффективности развития предпринимательства на региональном уровне¹. При этом данные показатели позволяют оценить, насколько предпринимательство способствует созданию новых рабочих мест, обеспечивает занятость и покупательную способность населения.

В рамках проведения оценки эффективности развития предпринимательства предполагается также использование динамического анализа, который проводится для оценки тенденции социально-экономической эффективности развития предпринимательства. В целях повышения точности анализа все финансовые показатели приводятся с применением коэффициента инфляции. Динамика рассматриваемых показателей оценивается с помощью следующих формул:

$$П\% = \frac{П_i}{П_{i-1}},$$

где $П\%$ – темп роста показателя;

$П_i$ – значение показателя i -го года;

$П_{i-1}$ – значение показателя года, предшествующего i -му.

$$П\Delta = П_i - П_{i-1},$$

где $П\Delta$ – абсолютный прирост показателя;

$П_i$ – значение показателя i -го года;

$П_{i-1}$ – значение показателя года, предшествующего i -му.

Данный вид анализа позволяет оценить темпы изменения эффективности развития предпринимательства за определенный период.

В процессе развития предпринимательство подвергается влиянию различных факторов. В таблице 10 представлена типология факторов, влияющих на различные виды эффективности.

¹ Батракова Л.Г. Социально-экономическая статистика: учебник. М.: Логос, 2013. С. 92.

Таблица 10

Типология факторов, влияющих на виды динамической эффективности развития предпринимательства

Группы факторов	Виды социально-экономической эффективности развития предпринимательства		
	Предпринимательская	Бюджетная	Общественная
Социально-трудовые	• численность занятых; • уровень образования населения; • уровень заработной платы и производительности труда; • обеспеченность населения товарами и услугами	• миграционная активность населения; • численность официально трудоустроенных в МСП; • уровень доверия населения к МСП; • ментальность субъектов МСП	• предпринимательский потенциал населения; • уровень покупательной способности доходов; • ментальность (социокультурные особенности) местного населения; • уровень теневой занятости
Финансово-экономические	• отраслевая структура МСП; • обеспеченность финансовыми и материальными ресурсами; • доступность и применение экологически чистых современных технологий; • уровень инфляции	• наличие и доступность субсидирования затрат на развитие МСП; • стоимость затраченных предпринимателями ресурсов; • объем налоговых и неналоговых платежей субъектов МСП; • инвестиционная привлекательность	• уровень среднемесячной заработной платы, занятых в МСП; • уровень финансовых рисков при открытии собственного дела; • наличие официальной заработной платы и полного социального пакета
Административно-правовые	• уровень законодательного регулирования предпринимательской деятельности;	• степень реализации государственных программ поддержки МСП;	• соблюдение нормативно-правового регулирования трудовых отношений;

Группы факторов	Виды социально-экономической эффективности развития предпринимательства		
	Предпринимательская	Бюджетная	Общественная
	• налоговый климат; • обеспеченность территории трудовыми ресурсами необходимой квалификации; • предоставление регионом грантов и субсидий на развитие собственного дела	• характер и источник вложенных инвестиций в МСП; • прозрачность финансовой информации о потенциальных объектах инвестирования; • уровень налогообложения инвесторов	• величина прожиточного минимума в регионе; • административные барьеры при открытии собственного дела; • информированность населения о возможностях участия в конкурсах и программах по развитию предпринимательства
Экономико-географические и природно-ресурсные	• доступность природных ресурсов; • климатические особенности региона; • наличие экологически вредных производств, влияющих на здоровье	• приграничное положение региона; • инфраструктурная обеспеченность (транспортная, энергетическая и т.д.); • наличие транспортных и морских путей	• социальная привлекательность региона; • социально-политический статус региона; • уровень дотационности региона; • развитость социальной инфраструктуры региона

Итак, группа социально-трудовых факторов представлена составом и численностью кадровых ресурсов, уровнем образования работников и предпринимательского потенциала населения, которое готово и может участвовать в предпринимательской деятельности в качестве предпринимателей и наемных работников. Население определяет эффективность инвестиций, их реализации через уровень доходов и, как следствие, возможность формировать спрос на товары и услуги, производимые предпринимателями. Данные факторы могут влиять на формирование предпринимательских трудовых ресурсов и обеспечивать высокие показатели составляющих предпринимательской эффективности.

Финансово-экономические факторы способствуют ведению предпринимательской деятельности, что невозможно без таких составляющих, как обеспеченность финансовыми и материальными ресурсами, доступность и применение экологически чистых современных технологий, наличие доступа к дешевым ресурсам.

Отраслевая структура предпринимательства формирует уровень конкуренции, которая, в свою очередь, может выступать инструментом повышения предпринимательской эффективности.

Группа административно-правовых факторов характеризуется наличием и доступностью грантов и субсидий на развитие бизнеса со стороны органов власти, уровнем законодательного регулирования и налогообложения в части налогов, поступающих в бюджет. Ключевая цель предоставления субсидий и грантов видится в поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в отдельных сферах деятельности, а именно: в развитии инновационного предпринимательства, а также в других приоритетных для региональной политики отраслях. Уровень налогообложения является наиболее значимым фактором, оказывающим влияние на коммерческую эффективность, так как государство, определяя перечень и объем взимаемых налогов и платежей, тем самым контролирует объем финансовых ресурсов, которые используются субъектами предпринимательства.

Группа экономико-географических и природно-ресурсных факторов обуславливается в первую очередь наличием природных ресурсов, уровнем конкуренции на местных рынках, инвестиционной привлекательностью муниципалитета. Данные факторы могут влиять на предпринимательскую эффективность посредством обеспечения доступа к природным ресурсам, снижая тем самым издержки, необходимые для производства конечного продукта. Доступность и применение эко-

логически чистых современных технологий обуславливают снижение экологической нагрузки на окружающую среду и способствуют повышению положительного имиджа предпринимателей.

Методический подход обеспечивает проведение оценки динамической эффективности развития предпринимательства с позиции стейкхолдеров и может служить основой для мониторинга развития предпринимательства, что позволит, в свою очередь, предложить перспективные меры, необходимые для повышения эффективности развития малого и среднего бизнеса на региональном и на государственном уровне.

2.3. Организационный механизм мониторинга динамической эффективности развития предпринимательства

Для оценки динамической эффективности развития предпринимательства в регионах нами предложен организационный механизм мониторинга (рис. 10). В общем виде мониторинг представляет собой систему наблюдения и социально-экономической оценки эффективности развития предпринимательства в межрегиональном срезе. Целью проведения мониторинга является определение текущей эффективности развития предпринимательства в регионе и выявление перспективных направлений его функционирования. К задачам мониторинга можно отнести: всестороннюю, систематическую, межрегиональную оценку и сравнительный анализ динамической эффективности развития предпринимательства; предоставление органам власти всех уровней, населению и предпринимательским структурам информации о состоянии эффективности развития предпринимательства в регионе; обмен информацией, полученной в процессе мониторинга с аналитическими центрами, рейтинговыми агентствами и общественными организациями, функционирующими на данной территории и осуществляющими свою деятельность в области оценки развития предпринимательства.

К организационным элементам мониторинга относят:

1. Субъекты мониторинга – малые и средние предприятия, действующие на территории.
2. Объект мониторинга – процессы развития малого и среднего предпринимательства.

3. Методическое обеспечение, включающее в себя принципы проведения мониторинга, критерии оценки, методы, информационную и эмпирическую базу.

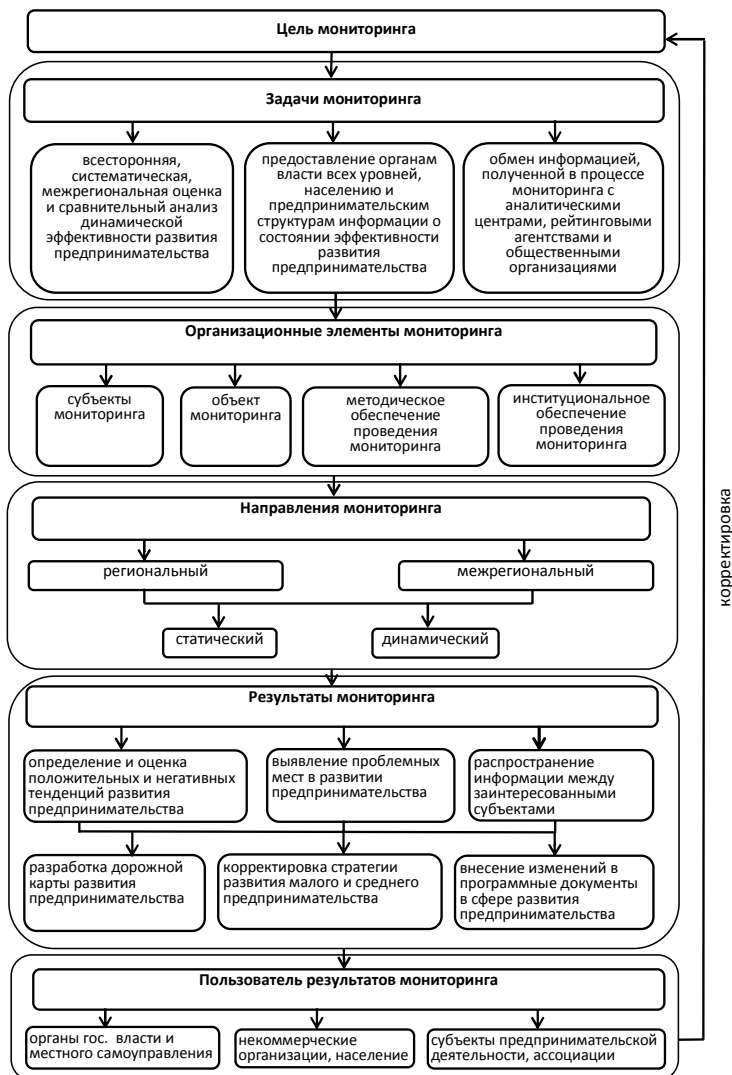

Рис. 10. Организационный механизм мониторинга динамической эффективности развития предпринимательства

Для проведения мониторинга динамической эффективности развития предпринимательства в регионах России применяются следующие методы¹: прикладные экономико-статистические методы: сбор, обобщение и систематизация статистической информации, формирование и ведение информационно-аналитической базы данных; контент-анализ региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства; методы социологического исследования: социологический и экспертный опросы; метод сравнительного; метод ранжирования.

Принципы проведения мониторинга динамической эффективности развития предпринимательства в регионах России включают в себя:

- принцип *информационной открытости результатов деятельности предпринимательства и органов власти* подразумевает информационную прозрачность и публичность результатов деятельности предпринимательства, деятельности федеральных и региональных органов власти;

- принцип *использования единой шкалы нормирования для объективной оценки всех видов эффективности развития предпринимательства* способствует проведению объективной оценки всех видов эффективности развития предпринимательства;

- принцип *комплексного и всестороннего учета уровня развития и характера его изменения* позволяет комплексно и всестороннее оценить уровень эффективности развития предпринимательства в регионе и характер его изменения;

- принцип *учета территориальных особенностей, оказывающих влияние на эффективность развития предпринимательства*, включает в себя учет территориальных особенностей, способных оказывать влияние на эффективность развития предпринимательства: периферийность, уровень жизни населения, этничность, природно-ресурсная ориентация хозяйственных комплексов, инфраструктура, местный бюджет, экология, инновации, отраслевая структура, привлекательность и т.д.

¹ Пучков В.Ф., Грацинская Г.В. Методология построения математических моделей и оценка параметров динамики экономических систем: монография. М.: Креативная экономика, 2011. С. 72.

Для проведения мониторинга динамической эффективности развития предпринимательства используются следующие источники информации: материалы и сведения Федерального портала развития предпринимательства (<http://smb.gov.ru>), сайтов малого и среднего предпринимательства регионов России; Единой межведомственной информационно-статистической системы и Центральной базы статистических данных за 2000–2014 годы; результаты исследований «Опоры России», «DoingBusiness», рейтингового агентства «РИА Рейтинг» по социально-экономическому положению субъектов РФ, стратегии регионального развития и отчеты об их реализации, государственные программы (подпрограммы) развития предпринимательства субъектов федерации.

Институциональное обеспечение содержит законодательные акты, методические документы, программные документы федерального и регионального уровней в области развития предпринимательства.

Результатами мониторинга являются: определение и оценка положительных и негативных тенденций развития предпринимательства; выявление проблемных мест в развитии предпринимательства; распространение информации между заинтересованными субъектами. В свою очередь это выступает основой для разработки дорожной карты развития предпринимательства, корректировки стратегии развития малого и среднего предпринимательства, внесение изменений в программные документы в сфере развития предпринимательства. Прежде всего, результаты мониторинга могут быть использованы органами гос. власти и местного самоуправления, некоммерческими организациями, представляющими интересы предпринимательского сообщества («Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Совет предпринимателей, некоммерческие объединения предпринимателей, Отраслевые союзы предпринимателей), субъектами предпринимательской деятельности и ассоциациям.

Основными направлениями мониторинга динамической эффективности развития предпринимательства являются: региональный и межрегиональный мониторинга, которые включают в себя проведение статической и динамической оценки.

Система показателей оценки эффективности развития предпринимательства, используемая для построения интегральных показате-

телей различных видов эффективности, представлена на рис. 11. Исходя из этого оценка эффективности развития предпринимательства состоит из трех блоков: предпринимательской, бюджетной и общественной эффективности. Для каждого из блоков предложена совокупность абсолютных и относительных показателей, на основании которых строится интегральный показатель.

Рис. 11. Интегральные показатели социально-экономической оценки эффективности развития предпринимательства

Для построения интегральных показателей необходимо выполнить непосредственно расчет весовых коэффициентов¹, нормировать показатели.

С целью определения весовых коэффициентов² был использован экспертный метод. Для реализации экспертных методов принятия решений привлекаются соответствующие квалифицированные специалисты. При ранжировании показателей эффективности целесообразно учитывать мнение специалистов, непосредственно сталкивающихся с изучаемыми проблемами на практике.

¹ Сток Дж. Р., Ламберт Д.М. Стратегическое управление логистикой: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 450.

² Модели и методы теории логистики: учеб. пособие / под ред. В.С. Лукинского. СПб.: Питер, 2008. С. 63–67.

Далее необходимо выполнить нормирование составляющих предпринимательской эффективности $П\mathcal{E}_{fj}$, которое осуществляется путем умножения значения показателей после проведения обработки с помощью эталонных значений и кодированной шкалы на весовые коэффициенты.

Исходя из ранее представленной системы показателей интегральный показатель предпринимательской эффективности включает в себя:

$\mathcal{E}f_{pp}$ – нормированный показатель рентабельности реализации;

$\mathcal{E}f_{pnj}$ – нормированный показатель рентабельности производства;

$\mathcal{E}f_{bmj}$ – нормированный показатель выработки;

$\mathcal{E}f_{pinj}$ – нормированный показатель рентабельности инвестиций.

Интегральный показатель предпринимательской эффективности для j -го региона можно выразить с помощью следующей формулы:

$$K\mathcal{E}f_j = \mathcal{E}f_{ppj} \times \omega_1 + \mathcal{E}f_{pnj} \times \omega_2 + \mathcal{E}f_{bmj} \times \omega_3 + \mathcal{E}f_{pinj} \times \omega_4.$$

Аналогично нормируются интегральные показатели для остальных видов эффективности: общественной и бюджетной. Интегральный показатель бюджетной эффективности включает в себя:

$\mathcal{E}f_{pmj}$ – нормированный показатель величины субсидий, приходящихся на 1 созданное рабочее место;

$\mathcal{E}f_{ocj}$ – нормированный показатель отношения добавленной стоимости, созданной МСП к затратам на его поддержку;

$\mathcal{E}f_{dcj}$ – нормированный показатель возвратности средств, выделенных на поддержку МСП;

$\mathcal{E}f_{ij}$ – нормированный показатель уровня привлечения частных инвестиций.

Интегральный показатель бюджетной эффективности для j -го региона определяется по формуле:

$$C\mathcal{E}f_j = \mathcal{E}f_{pmj} \times \omega_1 + \mathcal{E}f_{ocj} \times \omega_2 + \mathcal{E}f_{dcj} \times \omega_3 + \mathcal{E}f_{ij} \times \omega_4.$$

Интегральный показатель общественной эффективности включает в себя:

$\mathcal{E}f_{znj}$ – нормированный показатель доли занятого населения в МСП;

$\mathcal{E}f_{dnj}$ – нормированный показатель покупательной способности доходов населения занятого в МСП;

$\mathcal{E}f_{nnj}$ – нормированный показатель уровня финансирования предпринимательского потенциала населения;

$\mathcal{E}f_{coj}$ – нормированный показатель объема средств, выделенных субъектами МСП на реализацию социальных проектов и программ на 1 предприятие.

Интегральный показатель общественной эффективности для j -го региона рассчитывается следующим образом:

$$C\mathcal{E}f_j = \mathcal{E}f_{знj} \times \omega_1 + \mathcal{E}f_{онj} \times \omega_2 + \mathcal{E}f_{ннj} \times \omega_3 + \mathcal{E}f_{coj} \times \omega_4.$$

ω_j – весовой коэффициент, определенный экспертным путем.

Таким образом, при определении интегрального показателя по видам эффективности используются весовые коэффициенты, полученные при помощи метода ранжирования, который заключается в следующем. Пусть экспертиза проводится группой из L экспертов, которые являются квалифицированными специалистами в той области, где принимается решение. Метод ранжирования основан на том, что каждого эксперта просят расставить частные критерии проектируемого объекта в порядке их важности. Цифрой 1 обозначают наиболее важный частный критерий, цифрой 2 – следующий по важности частный критерий и т.д. Эти ранги преобразовываются таким образом, что ранг 1 получает оценку m (число частных критериев), ранг 2 – оценку $m-1$ и т.д. до ранга m , которому присваивается оценка 1. Обозначим полученные оценки r_{ik} – где i это номер i -го эксперта, k это номер k -го критерия¹. Тогда результаты опроса экспертов можно свести в табл. 11.

Таблица 11

Распределение экспертных оценок по методу ранжирования

Эксперты	Критерии			
	F_1	F_2	...	F_m
1	r_{11}	r_{12}	...	r_{1m}
2	r_{21}	r_{22}		r_{2m}
.	.	.	.	.
.	.	.	.	.
.	.	.	.	.
L	r_{L1}	r_{L2}	...	r_{Lm}
Σ оценок	r_1	r_2	...	r_m

¹ Модели и методы теории логистики: учеб. пособие / под ред. В.С. Лукинского. СПб.: Питер, 2008. С. 76–78.

По каждому критерию суммируются баллы, выставленные экспертами, по формуле:

$$r_i = \sum_{j=1}^L r_{ji}, i=1,2, \dots, m.$$

В (L+1) – строке стоят суммы оценок, полученных критериями от экспертов. Тогда весовые коэффициенты определяются по формуле для вычисления весовых коэффициентов λ_i по методу ранжирования следующим образом:

$$\lambda_i = \frac{r_i}{\sum_{i=1}^m r_i} - (i=1,2,\dots,m).$$

В качестве экспертов для ранжирования показателей оценки эффективности развития предпринимательства в регионах целесообразно пригласить представителей местных органов власти, предприятий и независимых консультантов в сфере управления малым и средним бизнесом.

В таблице 12 приведены рассчитанные весовые коэффициенты для показателей видов эффективности развития предпринимательства.

Таблица 12

Весовые коэффициенты для показателей видов эффективности развития предпринимательства

Показатель	Весовой коэффициент
Предпринимательская эффективность	
Рентабельность реализации, %	0,275
Рентабельность производства, %	0,175
Выработка, тыс. руб. /чел.	0,25
Рентабельность инвестиций, %	0,3
Бюджетная эффективность	
Отношение количества созданных новых рабочих мест к затратам бюджета на их создание, мест/руб.	0,2

Показатель	Весовой коэффициент
Отношение ВРП предпринимательства к затратам на его поддержку, руб.	0,225
Отношение поступлений в бюджет от деятельности МСП к объему средств господдержки, руб.	0,275
Отношение объема привлеченных частных инвестиций к объему средств господдержки, тыс. руб.	0,3
Общественная эффективность	
Отношение численности занятых в МСП к общей численности экономически активного населения, %	0,325
Отношение среднемесячных доходов населения, занятого в МСП, к стоимости потребительской корзины	0,225
Уровень предпринимательского потенциала населения, млн руб.	0,175
Социальная ответственность предпринимательства, млн руб.	0,275

В свою очередь, комплексный интегральный показатель эффективности развития предпринимательства рассчитывается аналогично интегральным показателям по видам эффективности по следующей формуле:

$$L_{\text{ээ}} = K\text{эф}_j \times \omega_1 + \Phi B\text{эф}_j \times \omega_2 + C\text{эф}_j \times \omega_3, \quad j = \overline{1, M},$$

где M – количество регионов; $\omega_1, \omega_2, \omega_3$ – весовые коэффициенты, учитывающие степень влияния на комплексный интегральный показатель, $0 \leq \omega_i \leq 1, \sum_i \omega_i = 1$.

В связи с тем, что рассчитанные на предыдущем этапе интегральные показатели равнозначно важны для характеристики социально-экономической эффективности развития предпринимательства регионов, будем считать, что весовые коэффициенты будут равны между собой:

$$\omega_i = 0,333, \quad i = \overline{1, N}$$

где N – количество интегральных показателей по видам эффективности, включенным в комплексный интегральный показатель. В данном примере $N = 3$.

Неотъемлемым этапом в проведении мониторинга динамической эффективности развития предпринимательства является составление рейтингов регионов. На данной стадии проводится ранжирование субъектов федерального округа по интегральным показателям.

Ранжирование – это процедура упорядочения объектов изучения, которая осуществляется на основании преимущества. Ранг – это порядковый номер значений показателя, размещенных по возрастанию или убыванию их величин¹. В результате рангу каждого региона соответствует порядковый номер, занимаемый им в пределах блока динамической эффективности. Рейтинг присваивается регионам в порядке убывания интегральных оценок. Рейтинг регионов составляется по интегральным показателям видов эффективности, а также по комплексному интегральному показателю эффективности развития предпринимательства.

Для оценки и интерпретации результатов оценки эффективности развития предпринимательства в статике и динамике предлагается ввести числовой критерий оценки, являющийся по сути балльной шкалой, разработанной на основе полученных рейтингов. В работе предлагается применить 5-балльную шкалу, которая будет основываться на комплексном интегральном показателе и на интегральных показателях видов эффективности развития предпринимательства. Целесообразность использования числового критерия обосновывается тем, что интегральные показатели учитывают различные показатели видов эффективности. Наличие нескольких уровней оценки интегрального показателя повышает вероятность возникновения погрешности и недостаточно объективного отражения реальной ситуации. Поэтому для присвоения типа эффективности развития предпринимательства по комплексному интегральному показателю и интегральным показателям видов эффективности как в статике, так и в динамике для повышения объективности и достоверности полученных расчетов лучше использовать числовой критерий.

Числовой критерий ($K_{I\phi}$) будет определен как процент от разности между максимальным ($I\phi_{\max}$) и минимальным ($I\phi_{\min}$) значе-

¹ Модели и методы теории логистики: учеб. пособие / под ред. В.С. Лукинского. СПб.: Питер, 2008. С. 62.

нием комплексного интегрального показателя эффективности развития предпринимательства следующим образом:

$$\begin{aligned}
 K_{I\phi} &= 5 \text{ при } I\phi_{\max} - 0,2 \leq I\phi \leq I\phi_{\max}, \\
 K_{I\phi} &= 4 \text{ при } I\phi_{\max} - 0,4 \leq I\phi \leq I\phi_{\max} - 0,2 \times \\
 &\quad \times (I\phi_{\max} - I\phi_{\min}), \\
 K_{I\phi} &= 3 \text{ при } I\phi_{\max} - 0,6 \leq I\phi \leq I\phi_{\max} - 0,4 \times \\
 &\quad \times (I\phi_{\max} - I\phi_{\min}), \\
 K_{I\phi} &= 2 \text{ при } I\phi_{\max} - 0,8 \leq I\phi \leq I\phi_{\max} - 0,6 \times \\
 &\quad \times (I\phi_{\max} - I\phi_{\min}), \\
 K_{I\phi} &= 1 \text{ при } I\phi_{\min} \leq I\phi \leq I\phi_{\max} - 0,8 \times (I\phi_{\max} - I\phi_{\min}).
 \end{aligned}$$

где $I\phi$ – комплексный интегральный показатель социально-экономической эффективности развития предпринимательства; $I\phi_{\max}$ – максимальное значение комплексного интегрального показателя среди выборки регионов; $I\phi_{\min}$ – минимальное значение комплексного интегрального показателя среди выборки регионов.

Можно также принять $I\phi_{\max} = 1$, $I\phi_{\min} = 0$.

Данные расчеты, могут быть представлены в общей формуле следующего вида:

$$KI_{\phi} = \left[\frac{1}{\beta} \frac{(I_{\phi} - I_{\phi \min})}{(I_{\phi \max} - I_{\phi \min})} \right] \text{ при } \sum_i^n \beta = 1,$$

$K_{I\phi}$ – значение балльной оценки n в диапазоне от 1 до 5;

$I\phi_{\max}$ – максимальное значение комплексного показателя эффективности среди исследуемых регионов;

$I\phi_{\min}$ – минимальное значение комплексного показателя эффективности среди исследуемых регионов;

β_i – шаг интервала, при $\sum_i^n \beta = 1$;

$I\phi_{\min}$ – значение комплексного показателя эффективности в исследуемом регионе.

Числовой критерий для определения уровня развития предпринимательства в разрезе видов эффективности рассчитывается аналогично числовому критерию по комплексному интегральному показателю (PI_{ϕ}). Определим числовой критерий для предпринимательской эффективности как процент от разности между максимальным ($PI\phi_{\max}$) и минимальным ($PI\phi_{\min}$) значением интегрального показателя предпринимательской эффективности развития предпринимательства по формуле:

$$K_{Пэф} = 5 \text{ при } Пэф_{\max} - 0,2 \times (Пэф_{\max} - Пэф_{\min}) \leq Пэф \leq Пэф_{\max};$$

$$K_{Пэф} = 4 \text{ при } Пэф_{\max} - 0,4 \times (Пэф_{\max} - Пэф_{\min}) \leq Пэф \leq Пэф_{\max} - 0,2 \times (Пэф_{\max} - Пэф_{\min})$$

$$K_{Пэф} = 3 \text{ при } Пэф_{\max} - 0,6 \times (Пэф_{\max} - Пэф_{\min}) \leq Пэф \leq Пэф_{\max} - 0,4 \times (Пэф_{\max} - Пэф_{\min})$$

$$K_{Пэф} = 2 \text{ при } Пэф_{\max} - 0,8 \times (Пэф_{\max} - Пэф_{\min}) \leq Пэф \leq Пэф_{\max} - 0,6 \times (Пэф_{\max} - Пэф_{\min})$$

$$K_{Пэф} = 1 \text{ при } Пэф_{\min} \leq Пэф \leq Пэф_{\max} - 0,8 \times (Пэф_{\max} - Пэф_{\min}),$$

где $Пэф$ интегральный показатель предпринимательской эффективности развития предпринимательства; $Пэф_{\max}$ – максимальное значение интегрального показателя предпринимательской эффективности среди выборки регионов; $Пэф_{\min}$ – минимальное значение интегрального показателя предпринимательской эффективности среди выборки регионов.

Аналогично отразим числовой критерий для определения уровня развития предпринимательства по бюджетной эффективности ($Бэф$) как процент от разности между максимальным) и минимальным ($Бэф_{\min}$) значением интегрального показателя по формуле:

$$K_{Бэф} = 5 \text{ при } Бэф_{\max} - 0,2 \times (Бэф_{\max} - Бэф_{\min}) \leq Бэф \leq Бэф_{\max};$$

$$K_{Бэф} = 4 \text{ при } Бэф_{\max} - 0,4 \times (Бэф_{\max} - Бэф_{\min}) \leq Бэф \leq Бэф_{\max} - 0,2 \times (Бэф_{\max} - Бэф_{\min});$$

$$K_{Бэф} = 3 \text{ при } Бэф_{\max} - 0,6 \times (Бэф_{\max} - Бэф_{\min}) \leq Бэф \leq Бэф_{\max} - 0,4 \times (Бэф_{\max} - Бэф_{\min});$$

$$K_{Бэф} = 2 \text{ при } Бэф_{\max} - 0,8 \times (Бэф_{\max} - Бэф_{\min}) \leq Бэф \leq Бэф_{\max} - 0,6 \times (Бэф_{\max} - Бэф_{\min});$$

$$K_{Бэф} = 1 \text{ при } Бэф_{\min} \leq Бэф \leq Бэф_{\max} - 0,8 \times (Бэф_{\max} - Бэф_{\min}),$$

где $Бэф$ – интегральный показатель бюджетной эффективности развития предпринимательства; $Бэф_{\max}$ – максимальное значение интегрального показателя бюджетной эффективности среди выборки регионов; $Бэф_{\min}$ – минимальное значение интегрального показателя бюджетной эффективности среди выборки регионов.

Числовой критерий для определения уровня развития предпринимательства по общественной эффективности ($Оэф$) рассчитывается аналогично как процент от разности между максимальным) и минимальным ($Оэф_{\min}$) значением интегрального показателя общественной эффективности развития предпринимательства по формуле:

$$K_{Оэф} = 5 \text{ при } Оэф_{\max} - 0,2 \times (Оэф_{\max} - Оэф_{\min}) \leq Оэф \leq Оэф_{\max};$$

$K_{O\phi} = 4$ при $O\phi_{\max} - 0,4 \times (O\phi_{\max} - O\phi_{\min}) \leq O\phi \leq O\phi_{\max} - 0,2 \times (O\phi_{\max} - O\phi_{\min})$;

$K_{O\phi} = 3$ при $O\phi_{\max} - 0,6 \times (O\phi_{\max} - O\phi_{\min}) \leq O\phi \leq O\phi_{\max} - 0,4 \times (O\phi_{\max} - O\phi_{\min})$;

$K_{O\phi} = 2$ при $O\phi_{\max} - 0,8 \times (O\phi_{\max} - O\phi_{\min}) \leq O\phi \leq O\phi_{\max} - 0,6 \times (O\phi_{\max} - O\phi_{\min})$;

$K_{O\phi} = 1$ при $O\phi_{\min} \leq O\phi \leq O\phi_{\max} - 0,8 \times (O\phi_{\max} - O\phi_{\min})$,

где $O\phi$ – интегральный показатель общественной эффективности развития предпринимательства; $O\phi_{\max}$ – максимальное значение интегрального показателя общественной эффективности среди выборки регионов; $O\phi_{\min}$ – минимальное значение интегрального показателя общественной эффективности среди выборки регионов.

На рисунке 12 представлена шкала для интерпретации результатов оценки эффективности развития предпринимательства в статике, которая основывается на интегральном показателе.

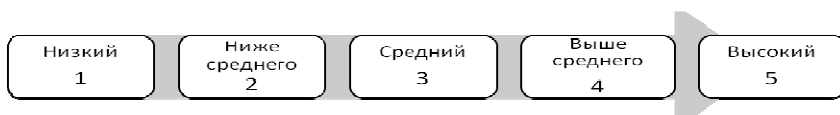

Рис. 12. Шкала для оценки эффективности развития предпринимательства в статике

Для оценки характера изменений эффективности развития предпринимательства можно использовать динамику числового критерия в отчетном периоде по сравнению с базисным. Для обоснования шкалы оценки характера изменений можно применить следующий логичный алгоритм. Учитывая, что числовых критериев всего 5, то абсолютное отклонение числового критерия находится в промежутке $[0; 4]$. Таким образом, каждому характеру изменений будут соответствовать следующие значения числового критерия:

- значительное снижение будет наблюдаться при уменьшении значения числового критерия от 3 до 4 пунктов;
- незначительное снижение – при уменьшении значения числового критерия от 1 до 2 пунктов;
- без изменений – при отсутствии изменений значения числового критерия;
- незначительное увеличение – при повышении значения числового критерия от 1 до 2 пунктов;

– значительное увеличение – при повышении значения числового критерия от 3 до 4 пунктов.

Для оценки эффективности развития предпринимательства в динамике необходимо обоснование условий для отнесения региона к определенному уровню развития. Для этого можно предложить использовать среднее значение числового критерия за анализируемый период, а также его динамику (повышение или снижение).

В свою очередь, для оценки характера изменений эффективности развития предпринимательства предлагается использовать динамику рейтинга в отчетном периоде по сравнению с базисным. При оценке изменений целесообразно применять рейтинги, отражающие порядковый номер региона в зависимости от уровня эффективности развития предпринимательской деятельности.

Современная наука и практика выработала подходы к оценке изменений различных явлений в виде числовых шкал. Стандартизация шкал – это создание таких критериев (таблиц), по которым можно будет преобразовывать первичные результаты, полученные в итоге выполнения расчетов, в относительные оценки для приведения в сопоставимый вид и обоснования объективных выводов и рекомендаций для выборки объектов, оценка которых проводится¹. Среди всех классификаций типов шкал следует выделить метрические (количественные) интервальные шкалы², которые рационально применить для оценки характера изменений эффективности предпринимательства. Для разработки данной шкалы устанавливают количество баллов предполагаемой шкалы и диапазон допустимых значений оцениваемого показателя, при соответствии которому ему будет присвоен определенный балл шкалы. При этом рекомендуется устанавливать количество баллов не меньше, чем количество объектов в списке, среди которых планируется оценивать тот или иной показатель. Диапазон значений показателя, отвечающий конкретному баллу, задается пропорционально в соотношении с общими результатами данного показателя по выборке³.

¹ Дубина И.Н. Математико-статистические методы в эмпирических социально-экономических исследованиях. М.: Финансы и статистика, 2010. С. 18.

² Там же. С. 24.

³ Энциклопедия по экономике URL: <http://economy-ru.info/info/20241/> (дата обращения 30.08.2016).

Оценить характер изменений эффективности развития предпринимательства целесообразно на основании изменения рейтинга регионов, поскольку в отличие от уровня развития динамика данного явления достаточно нестабильна. Учитывая то, что группа округов содержит множество регионов (более 10), объективно оценить динамику характера изменений эффективности развития предпринимательства в виде рейтинга представляется возможным с помощью 10-балльной шкалы. Данное количество баллов будет достаточно объективным, для того чтобы отразить все возможные изменения рейтинга в выборке регионов, не перегружая при этом результаты оценки излишней детализацией, что нецелесообразно.

Таким образом, для обоснования шкалы оценки характера изменений предлагается использовать 10-балльную шкалу. В результате каждому характеру изменений будут соответствовать следующие значения изменений рейтинга для выборки из 10 регионов:

- максимальное снижение будет наблюдаться при уменьшении рейтинга от 9 до 10 пунктов;
- значительное снижение – при понижении рейтинга на 7–8 пунктов;
- среднее снижение – при снижении рейтинга на 5–6 пунктов;
- незначительное снижение – при уменьшении рейтинга региона от 3 до 4 пунктов;
- минимальное снижение – при уменьшении рейтинга от 1 до 2 пунктов;
- без изменений / минимальное увеличение – при отсутствии изменений рейтинга региона / при повышении рейтинга от 1 до 2 пунктов;
- незначительное увеличение – при повышении рейтинга от 3 до 4 пунктов;
- среднее увеличение – при повышении рейтинга региона от 5 до 6 пунктов;
- значительное увеличение – при повышении рейтинга от 7 до 8 пунктов;
- максимальное увеличение – при росте рейтинга на 9–10 пунктов.

В таблице 13 представлена шкала оценки характера изменений эффективности развития предпринимательства на основании изменений рейтинга.

Таблица 13

**Шкала для оценки характера изменений видов эффективности
развития предпринимательства на основании рейтинга
регионов в динамике**

№ п/п	Характер изменения	Значение
1	Максимальное снижение	9–10
2	Значительное снижение	7–8
3	Среднее снижение	5–6
4	Незначительное снижение	3–4
5	Минимальное снижение	1–2
6	Без изменений / Минимальное увеличение	0/1–2
7	Незначительное увеличение	3–4
8	Среднее увеличение	5–6
9	Значительное увеличение	7–8
10	Максимальное увеличение	9–10

При учете динамики приоритетным считается изменение за последний отчетный период (год), в зависимости от которого предложены рекомендации по корректировке отрицательных тенденций по видам эффективности.

Как было отмечено ранее, результатом мониторинга выступают рекомендации в области повышения эффективности развития предпринимательства, взаимоувязанные с ее видами, а также включающие в себя следующие аспекты:

- снятие конфликтов интересов групп заинтересованных сторон;
- сбалансирование интересов;
- консолидация ресурсов.

В процессе развития предпринимательства каждый стейкхолдер преследует свои интересы, стремясь удовлетворить их в максимальной степени. Однако подобное стремление может вступить в противоречие с интересами других стейкхолдеров, в результате чего происходит конфликт интересов.

Снятие конфликта интересов должно опираться на принципиально новые формы взаимодействия стейкхолдеров и консолидацию их ресурсов, направленных на достижение сбалансированности интересов, что влечет за собой формирование рыночной конкурентной среды и комфортных условий функционирования всех групп заинтересованных сторон. Так, например, увеличение доли производимой продукции в общем объеме ВРП субъектами МСП способствует росту прибыли, полученной данными субъектами, что, в свою очередь, обеспечивает доходную часть бюджета, занятость населения и снижает социальную напряженность. В связи с этим необходимо обеспечить баланс интересов между всеми стейкхолдерами, который, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности развития предпринимательства.

При разработке направлений повышения эффективности развития предпринимательства необходимо определить методы воздействия на виды эффективности, основными из которых являются: административные; бюджетно-финансовые; экономические методы.

Представленные направления должны отражаться в следующих программных документах различных уровней: государственных программах федерального уровня и субъектов федерации; стратегиях социально-экономического развития регионов; программах поддержки малого и среднего предпринимательства; инвестиционных паспортах муниципальных территорий; муниципальных отраслевых программах.

Таким образом, при снижении составляющих предпринимательской эффективности органам власти различных уровней необходимо использовать административные методы в вопросе поддержки и реализации программ развития предпринимательства, программ обучения населения организации предпринимательской деятельности, разработки инвестиционных паспортов муниципальных территорий.

Бюджетно-финансовые методы, реализуемые органами власти, являются важнейшим инструментом государственного регулирования, так как именно с их помощью осуществляется перераспределение доходов и формирование направлений расходов. При этом данные методы включают в себя такие направления, как снижение налоговой нагрузки на предпринимателей, финансирование стартапов,

и отражаются в государственных программах федерального уровня и субъектов федерации.

Субъекты предпринимательства могут использовать экономические методы в части реализации таких направлений, как применение инструментов лизинга, стимулирование спроса населения, расширение масштабов бизнеса, а также осуществление предпринимателями деятельности в приоритетных отраслях.

Это должно также сопровождаться поддержкой, осуществляемой региональными органами власти в рамках реализации программ развития малого и среднего предпринимательства, стратегий социально-экономического развития регионов, инвестиционных паспортов. В свою очередь, данные направления будут способствовать экономии ресурсов, сокращению расходов на налоговые и производственные издержки, что, безусловно, повысит эффективность развития предпринимательства.

Повышению бюджетной эффективности будет способствовать использование административных методов для обеспечения государственной поддержки развития предпринимательства, повышения информационной прозрачности итогов реализации действующих программ поддержки развития предпринимательства посредством использования различных информационных ресурсов. Бюджетно-финансовые методы, в свою очередь, будут включать стимулирование инвестиционной активности предпринимателей, финансирование грантовой поддержки предпринимательства, снижение административных барьеров. Представленные направления затрагивают все уровни программных документов, однако ключевым моментом остается их согласованность. Незначительную роль в повышении бюджетной эффективности играет использование экономических методов, которые могут быть направлены на экономию ресурсов и внедрение инновационных технологий с целью увеличения объемов производства субъектами предпринимательства.

При низком уровне составляющих общественной эффективности с помощью административных методов органам власти необходимо воздействовать на такие направления, как повышение информационной открытости и доступности нормативно-правовых документов в области развития предпринимательства, привлечение к участию в разработке стратегий и программ развития предпринимательства, повышение престижа предпринимательской деятельности

перед населением. Применение органами власти бюджетно-финансовых методов должно обеспечить поддержку грантов и субсидий на развитие социально ориентированных предприятий, финансирование затрат предпринимателей на переобучение и повышение квалификации населения. Перечисленные выше мероприятия затрагивают как государственные программы, так и стратегии социально-экономического развития регионов. Экономические методы включают в себя применение экологически чистых современных технологий, что будет способствовать сохранению окружающей среды. Привлечение предпринимателями к деятельности лиц с ограниченными возможностями и предоставление скидок незащищенным слоям населения повысят уровень доверия к предпринимательству со стороны населения. Реализация данных направлений должна осуществляться на региональном и федеральном уровнях посредством отражения их в стратегиях социально-экономического развития регионов, государственных программах и программах поддержки малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, настоящие рекомендации должны позволить повысить динамическую эффективность развития предпринимательства, что, в свою очередь, позволит учитывать интересы всех стейкхолдеров в части повышения уровня и качества жизни населения, создания благоприятного предпринимательского климата, увеличения предпринимательской активности, обеспечения пополнения доходной части бюджета различных уровней.

Предложенный механизм мониторинга предназначен для аналитических центров и научных организаций, занимающихся проектированием и разработкой рекомендаций по организации проведения мониторинга эффективности развития предпринимательства в регионах; органов государственного управления, администраций субъектов федерации и муниципальных образований, которые в своей деятельности могут широко использовать его результаты.

Глава 3. ОЦЕНКА ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

3.1. Ретроспективный анализ тенденций развития предпринимательства в регионах ДФО.

3.2. Анализ динамической эффективности развития предпринимательства в регионах ДФО и направления ее повышения.

3.3. Мониторинг динамической эффективности развития предпринимательства на основе межрегиональных сравнений Дальневосточного ФО, Сибирского ФО, Уральского ФО.

3.1. Ретроспективный анализ тенденций развития предпринимательства в регионах ДФО

С целью апробации предложенного методического подхода были выбраны субъекты малого и среднего предпринимательства (далее МСП) макрорегиона¹ Дальневосточного федерального округа (далее ДФО). ДФО был образован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе»². В состав ДФО в настоящее время включены 9 субъектов Российской Федерации: Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. ДФО занимает выгодное экономико-географическое положение в России и Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее АТР), соседствуя с такими странами, как Китай, Япония и США. К портам ДФО имеют выходы

¹ Воронова О.Н. Определение макрорегиона и экономического района, их главные признаки и районообразующие факторы. URL: <http://www.voronova-on.ru/regioneconom/page504/index.html>

² Указ Президента РФ от 13.05.2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» / Консультант плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;frame=39;n=179359;req=doc>

широтные транспортные системы Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, пересекающих Евразию. Вдоль дальневосточных берегов проходит Северный морской путь.

Одной из экономико-географических особенностей ДФО являются периферийность территории, концентрация экономики в двух крупнейших городах и социально-экономическая поляризация между этими центрами. Экономика ДФО характеризуется рядом структурных особенностей и в значительной степени базируется на использовании природно-ресурсного потенциала. Экспорт природных ресурсов и развитие транспортно-транзитных функций рассматриваются в качестве стратегической линии развития ДФО на перспективу. При этом динамика валового регионального продукта определяется ростом оборота розничной торговли и производства услуг при отставании темпов промышленного роста.

В настоящее время на ДФО решается важнейшая двуединая задача: переход к динамичному социально-экономическому развитию обширнейшей территории и обеспечение конкурентного прорыва к интеграции и тесному сотрудничеству со странами АТР. Для поставленных задач были разработаны и приняты значимые законопроекты, одним из которых является Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»¹. Задачу ускоренного развития дальневосточных территорий Президент РФ назвал «приоритетом XIX века». И впервые она решается на уровне системных мер поддержки: выделением финансовых средств из госбюджета, специальными законами, поощряющими государственно-частное партнерство². Данный законопроект устанавливает особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, определяет преференции и налоговые льготы, предусматривает создание благоприятных условий для инвесторов, обеспечивает ускоренное социально-экономическое развитие и создание комфортных условий проживания населения на территории ДФО.

Все представленные социально-экономические, географические условия и особенности оказывают непосредственное влияние на

¹ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

² Обеспечить конкурентный прорыв // Окно в АТР. Октябрь, 2014.

тенденции развития малого и среднего предпринимательства в регионах ДФО.

Для анализа тенденций социально-экономического развития МСП были использованы следующие статистические показатели за период с 2006 по 2016 г.: численность предприятий; оборот организаций; среднесписочная численность занятых; объем инвестиций в основной капитал.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что динамика численности МСП в регионах ДФО характеризуется нестабильностью (рис. 13). Так, существенное воздействие оказали кризисные события 2008 г., в результате которых уменьшилось количество предприятий во всех регионах, кроме Приморского и Хабаровского краев. В целом за последние 10 лет численность малых и средних предприятий увеличилась больше всего в следующих регионах: в Приморском крае – на 18 169 ед., или 138%, в Хабаровском крае – 16 590 ед., или 259%, в Республике Саха (Якутия) – на 11 381 ед., или 462%. Наименьший показатель в Магаданской области – на 70%¹. Таким образом, в целом по ДФО рост численности предприятий составил 63 424 ед., при этом во всех регионах предприятий она постоянно увеличивается, но в основном за счет микропредприятий.

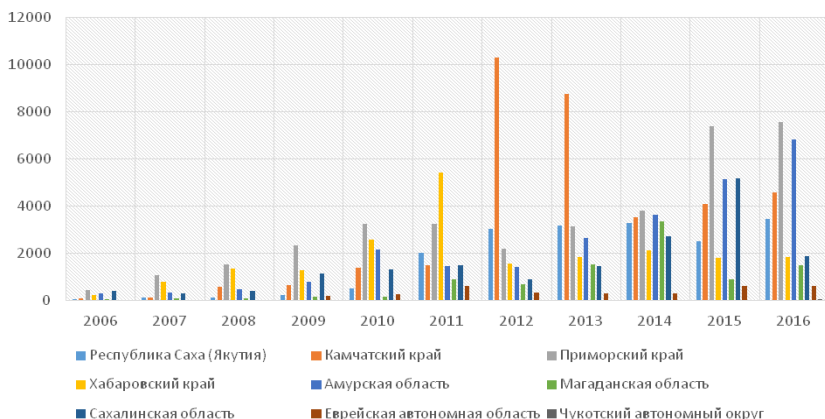

Рис. 13. Численность малых и средних предприятий в регионах ДФО, ед.

¹ Малое и среднее предпринимательство в России за 2005–2014 гг.

Анализ доли численности малых и средних предприятий в регионах ДФО позволяет сделать вывод о том, что значения показателей в 2012 г. превысили 20% в Сахалинской и Магаданской областях и Приморском крае, в остальных регионах они колеблются на уровне 15%, но в 2015 г. доля малых и средних предприятий падает.

Анализ динамики оборота МСП в регионах ДФО с учетом инфляции¹ показал, что лидирующие позиции на протяжении всего анализируемого периода занимают Приморский (прирост составил 506,67%) и Хабаровский края (прирост – 340,12%) (рис. 14). Сложившиеся темпы развития предпринимательства в Приморском крае во многом обусловлены вложением федеральных инвестиций в различные масштабные проекты, реализуемые на его территории. В целом по регионам ДФО оборот организаций постоянно увеличивается. При этом наибольший рост показателя зафиксирован в Камчатском крае (увеличение оставило 76,52 млн руб., или 990,68%).

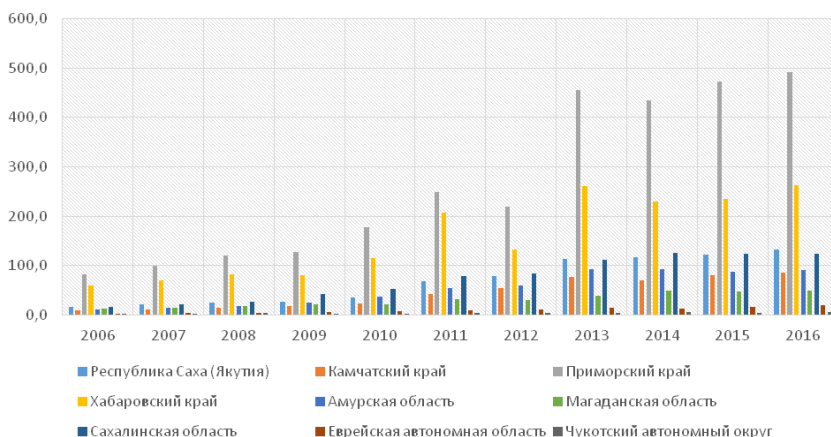

Рис. 14. Оборот малых и средних предприятий в регионах ДФО с учетом инфляции, млрд руб.

Динамика доли оборота МСП в общей численности по предприятиям позволяет сделать вывод о том, что доля оборота малого и сред-

¹ Пересчет показателей с учетом уровня инфляции осуществлен автором по данным Федеральной службы государственной статистики и сборника «Малое и среднее предпринимательство в России» за 2005–2014 гг.

него бизнеса в 2008 г. значительно снизилась. Основным негативным фактором стали кризисные явления, происходившие в экономике в данный период. Наименьшая доля приходится на Чукотский автономный округ и Сахалинскую область. Средние позиции занимают Камчатский и Приморский края. Значительный вес показателя (56,26%) по итогу 2015 г. зафиксирован в Еврейской автономной области. Впрочем, представленные данные демонстрируют постоянное падение показателя, и при текущем уровне развития МСП эта тенденция сохранится.

Среднесписочная численность занятых в МСП свидетельствует, что наибольшая доля приходится на Приморский и Хабаровский края – 176,71 и 151,43 тыс. человек соответственно (рис. 15). Далее, при значительном отставании в значении показателя следуют такие регионы, как Амурская область со среднесписочной численностью 60,46 тыс. и Республика Саха (Якутия) с численностью 57,51 тыс. человек. Наименьшее значение показателя – в Чукотском автономном округе (2,03 тыс. чел). Однако именно в отстающих регионах зафиксирован существенный рост показателя за анализируемый период. Так, например, в Еврейской АО он составил 295,18%.

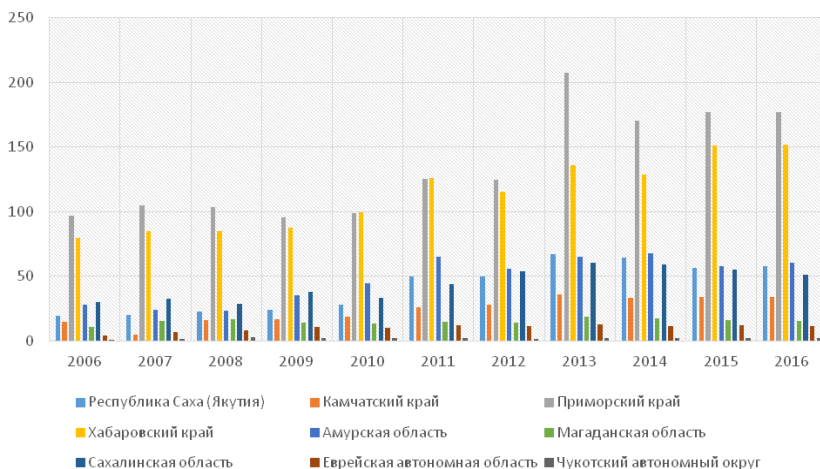

Рис. 15. Среднесписочная численность занятых на малых и средних предприятиях в регионах ДФО¹, тыс. чел.

¹ Малое и среднее предпринимательство в России за 2005–2014 гг.

Доля занятых в общей численности экономически активного населения свидетельствует, что на протяжении всего анализируемого периода в Амурской области, Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе доля среднесписочной численности занятых на МСП в общей численности занятых на всех предприятиях составляет около 12–15%. Традиционно лидирующие позиции занимают Приморский и Хабаровский края. В целом динамика данного показателя достаточно стабильна.

На протяжении исследуемого периода динамика объема инвестиций в основной капитал МСП носит малоустойчивый характер (рис. 16). В целом на ее изменения повлияли кризисные явления 2007–2009 гг., которые привели к снижению, однако в последующем отмечен значительный рост этого показателя. Так, в 2009–2011 гг. лидером является Камчатский край, где в среднем величина показателя составила 7530 млн руб. В определенной степени повышение обусловлено реализацией государственных инвестиционных проектов в рамках федеральных программ¹. В 2010–2015 гг. лидирующие позиции занимают Приморский край, что объясняется подготовкой к проведению саммита АТЭС, и Амурская область, что вызвано реализацией крупных строительных и инвестиционных проектов. В данном периоде рост исследуемого показателя в регионах составил 240,43 и 258,74% соответственно. Чукотский АО и Еврейская АО имеют самые низкие значения показателя в исследуемом периоде. Таким образом, в течение последних лет динамика объема инвестиций в основной капитал МСП всех регионов в целом демонстрирует рост. Основным импульс к развитию данный показатель получил от реализации крупных проектов, финансируемых за счет федерального бюджета.

Структурный анализ доли инвестиций в основной капитал подтверждает представленные выше выводы, из которых следует, что наибольшее значение показателя приходится на Приморский край (проведение саммита), Амурскую область (большой объем строительства в последние годы), Камчатский край (реализация инвестиционных проектов). Таким образом, в течение последних лет динамика объема инвестиций в основной капитал МСП всех регионов в

¹ Инвестиционный потенциал Камчатского края. URL: <http://www.stroyka.ru/Materials/detail.php?ID=368357>

целом демонстрирует рост. Основной импульс к развитию данный показатель получил от реализации крупных проектов, финансируемых за счет федерального бюджета.

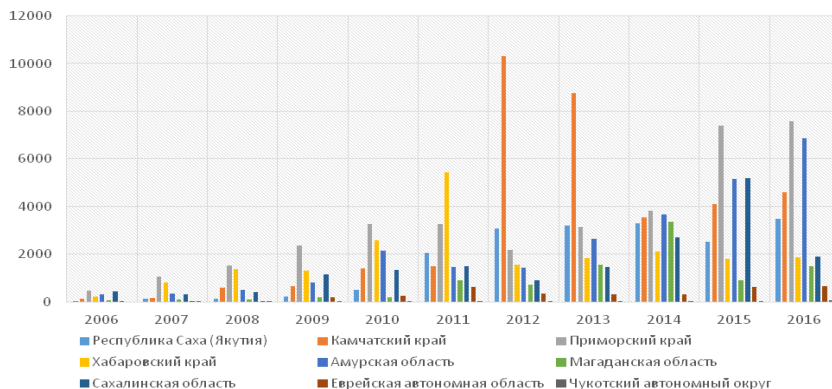

Рис. 16. Объем инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий в регионах ДФО, млрд руб.

Анализ развития малого и среднего предпринимательства в регионах ДФО в 2006–2016 гг. позволил выделить следующие основные тенденции¹.

Во-первых, в целом по ДФО численность малых и средних предприятий увеличилась на 235%. Особенно ярко данная тенденция выражена в Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, а также Сахалинской области. Однако, как показывают опросы предпринимателей, имеет место значительное количество фактически не действующих компаний, которые не вносят вклад в развитие регионов.

Во-вторых, несмотря на общую тенденцию увеличения количества малых предприятий, доля их оборота остается неизменной. При этом основная доля в структуре оборота по видам экономиче-

¹ Смицких К.В., Скалкин Д.В. Оценка социально-экономического развития малого и среднего предпринимательства в регионах Дальневосточного федерального округа // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XXVIII студ. междунар. заоч. науч.-практ. конф. М.: МЦНО. 2015. №9(28). URL: [http://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9\(28\).pdf](http://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9(28).pdf)

ской деятельности приходится на торговые предприятия (около 40%).

В-третьих, доля инвестиций в основной капитал традиционно занимает незначительное место в общем объеме инвестиций в регионах, что вызвано развитием малого и среднего предпринимательства в отраслях, не требующих капитальных инвестиций (торговля, сфера услуг). При этом низкие значения показателя свидетельствуют о снижении инвестиционной активности малых и средних предприятий.

В-четвертых, динамика показателя среднесписочной численности МСП демонстрирует стабильную тенденцию. При этом рост доли малых и средних предприятий не генерирует увеличение численности работников. Наибольший удельный вес в общей структуре занимают Приморский и Хабаровский края, что объясняется высокой степенью привлекательности данного сектора экономики как работодателя.

Из вышеизложенного следует, что тенденции развития малого и среднего предпринимательства в регионах ДФО носят неустойчивый характер. Лидирующие позиции занимают Приморский и Хабаровский края. Средние значения исследуемых показателей зафиксированы в Республике (Саха) Якутия, Амурской области и Камчатском крае. В Магаданской области и Чукотском автономном округе развитие МСП находится на достаточно низком уровне.

Для выполнения сравнительных межрегиональных оценок развития малого и среднего предпринимательства выбраны субъекты федерации Дальневосточного, Уральского и Сибирского федеральных округов. С целью обоснования выбора был проведен анализ данных территорий, по результатам которого можно сделать вывод, что регионы имеют схожие природно-климатические, экономико-географические, геополитические условия, но при этом существенно различаются по уровню хозяйственной освоенности.

На рисунке 17 представлены основные социально-экономические показатели сравниваемых федеральных округов за 2016 г.

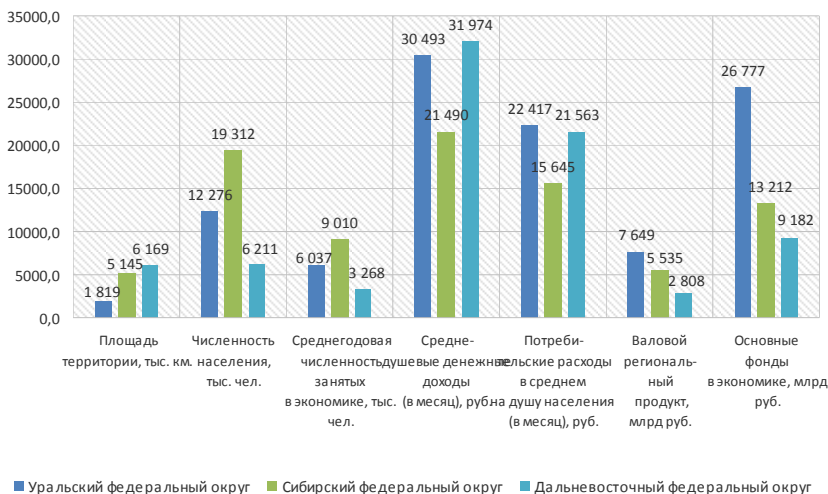

Рис. 17. Основные социально-экономические показатели сравниваемых федеральных округов за 2016 г.¹

Из представленного рисунка следует, что анализируемые субъекты федерации имеют незначительные различия, которые в основном обусловлены численностью населения и площадью территории. При этом, по всем округам из общей численности населения, около 50% имеют занятость. Наименьшие значения по экономическим показателям, наблюдаются у Сибирского федерального округа. В свою очередь, это связано, во-первых, с природно-климатическими условиями, к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям относится значительная часть территории СФО во-вторых, с процессом урбанизации, что характерно и для Дальневосточного федерального округа².

Сравнительный анализ выявил сходство отраслевой структуры. Ведущая отрасль экономики исследуемых округов, это промышленность. По объему ВРП лидирующие позиции занимает Уральский федеральный округ, что связано с наличием наиболее развитой

¹ Счетная палата Российской Федерации
URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/07-buletен_doc_files-fl-2208.pdf

² Региональные особенности уровня и качества жизни: монография / Учреждение Российской академии наук; Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М.: М-Студия, 2012. – 392 с.

нефте-, газо- и горнодобывающей промышленности, и в плане самообеспечения ресурсами, техническими средствами и технологиями является самым комплексным регионом. Что же касается малого и среднего предпринимательства, структурный анализ показал, что для данного сектора всех округов характерна отрасль оптовой и розничной торговли.

На рисунке 18 представлены основные показатели деятельности малого и среднего предпринимательства в исследуемых округах.

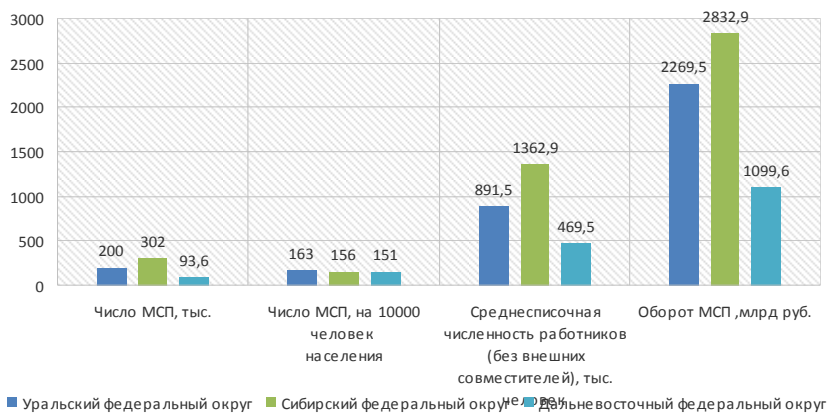

Рис. 18. Основные показатели деятельности МСП в 2016 г.

Так, по всем показателям наибольшие значения наблюдаются в СФО. Взаимосвязанность показателей свидетельствует о том, что в основном от количества малых и средних предприятий зависит среднесписочная численность работников и оборот предприятий. Данная тенденция прослеживается по всем округам. Дальневосточный федеральный округ является аутсайдером, это вызвано следующим: большинство работников сектора МСП – мигранты, предпочтительно работающие без регистрации, значительная часть предприятий осуществляет теневой бизнес, что сказывается на величине оборота.

Таким образом, проведенный анализ субъектов федерации позволил выявить, как общие признаки, так и характерные различия социально-экономической специфики. В целом, на современном этапе развития малого и среднего предпринимательства в исследуемых

регионах необходимо проведение оценки эффективности его развития с целью разработки рекомендаций и путей ее повышения.

3.2. Анализ динамической эффективности развития предпринимательства в регионах ДФО и направления ее повышения

Для проведения анализа динамической эффективности развития предпринимательства в регионах ДФО были использованы материалы Федерального портала развития предпринимательства (<http://smb.gov.ru>), а также сайтов малого и среднего предпринимательства дальневосточных регионов России; сведения из Единой межведомственной информационно-статистической системы и Центральной базы статистических данных за 2005–2015 годы; стратегии регионального развития и отчеты об их реализации, государственные программы (подпрограммы) развития предпринимательства в субъектах ДФО.

В основу рейтингов регионов по предпринимательской эффективности положена система показателей, описание и расчет которых был подробно рассмотрен в параграфе 2.2. Интегральный показатель предпринимательской эффективности развития предпринимательства рассчитывался согласно методике, рассмотренной в параграфе 2.3 по каждому региону.

В таблице 14 приведены интегральные показатели предпринимательской эффективности регионов и рейтинги.

Таблица 14

Интегральные показатели предпринимательской эффективности развития предпринимательства и рейтинги регионов в 2011–2015 гг.

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	0,74	0,69	0,57	0,75	0,61	4	4	6	3	5

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Камчатский край	0,83	0,62	0,54	0,67	0,58	3	3	7	4	6
Приморский край	0,73	0,76	0,67	0,77	0,67	6	6	4	2	3
Хабаровский край	0,53	0,58	0,71	0,63	0,57	7	7	2	5	7
Амурская область	0,72	0,56	0,62	0,67	0,62	5	5	5	4	4
Магаданская область	0,95	0,87	0,70	0,92	0,92	1	1	3	1	1
Сахалинская область	0,84	0,77	0,93	0,92	0,82	2	2	1	1	2
Еврейская автономная область	0,26	0,31	0,49	0,42	0,45	9	9	8	6	8
Чукотский автономный округ	0,37	0,12	0,14	0,00	0,28	8	8	9	7	9

Таким образом, по предпринимательской эффективности развития предпринимательства наилучшие результаты в 2011–2015 гг. показали Магаданская, Сахалинская области и Республика Саха (Якутия). Наименее эффективными по развитию предпринимательства являются Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область. Остальные регионы показывают стабильно хороший уровень предпринимательской эффективности.

Анализируя результаты оценки бюджетной эффективности развития предпринимательства в регионах ДФО, можно констатировать ухудшение общей картины в соотношении поступлений в бюджет и объема средств господдержки – в некоторых регионах значения показателей снижаются в несколько раз. То же самое характерно и для отношения изменения добавленной стоимости в предпринимательстве к затратам на его поддержку. Это свидетельствует о нестабильности в предпринимательской среде и отсутствии четких программ по финансированию предпринимательства, в соответствии с которыми должны выделяться фиксированные суммы средств государственной поддержки. Показатели добавленной стоимости и поступлений в бюджет от предпринимательской деятельности из года в год меняются незначительно, поэтому корректировочные меры требуются именно в направлении государственного финансирования предпринимательства.

Отношение количества новых рабочих мест к затратам бюджета на их создание либо увеличивалось, либо оставалось на прежнем уровне, что является положительной тенденцией. Отношение объема привлеченных частных инвестиций к объему средств господдержки характеризуется резкими колебаниями, что свидетельствует о нестабильности в предпринимательской среде и необходимости мероприятий на государственном уровне для создания благоприятного инвестиционного климата и господдержки предприятий малого и среднего бизнеса.

Интегральный показатель бюджетной эффективности рассчитывался по каждому региону. В таблице 15 приведены интегральные показатели бюджетной эффективности регионов и рейтинги.

Таблица 15

Интегральные показатели бюджетной эффективности развития предпринимательства и рейтинги регионов в 2011–2015 гг.

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	0,26	0,21	0,57	0,37	0,38	2	7	4	2	4

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Камчатский край	0,21	0,25	0,54	0,31	0,53	3	5	1	4	2
Приморский край	0,05	0,13	0,67	0,23	0,25	6	8	3	5	5
Хабаровский край	0,05	0,10	0,71	0,17	0,19	5	9	5	7	6
Амурская область	0,07	0,22	0,62	0,09	0,10	4	6	8	8	7
Магаданская область	0,04	0,31	0,70	0,34	0,25	6	3	4	3	5
Сахалинская область	0,07	0,77	0,93	0,34	0,44	4	1	6	3	3
Еврейская автономная область	0,80	0,76	0,49	0,91	0,89	1	2	2	1	1
Чукотский автономный округ	0,08	0,25	0,14	0,22	0,10	4	4	7	6	7

Таким образом, по бюджетной эффективности развития предпринимательства наилучшие результаты в 2011–2014 гг. продемонстрировали Сахалинская область, Еврейская автономная область и Камчатский край. Наименее эффективными по развитию предпринимательства являются Чукотский автономный округ и Амурская область. Остальные регионы характеризуются относительно средним уровнем.

На основании полученных результатов общественной эффективности можно отметить как благоприятную тенденцию увеличение занятости в предпринимательском секторе: отношение численности за-

нятых в МСП к общей численности экономически активного населения в регионах увеличивалось на протяжении 2011–2015 гг. Динамика отношения среднемесячных доходов сотрудников, занятых в малом и среднем бизнесе, к стоимости потребительской корзины увеличивалась до 2013 г. включительно, в 2014 г. данный показатель снизился на фоне кризисных явлений и роста цен.

Финансирование обучения населения основам предпринимательской деятельности в ряде регионов не осуществлялось либо осуществлялось не в каждом году. Исключение составили Сахалинская область и Чукотский автономный округ, в которых денежные средства выделялись стабильно каждый год на протяжении 2011–2015 гг.

Денежные средства, выделяемые субъектами малого и среднего бизнеса на реализацию социальных проектов и программ, также были существенно ниже в 2014–2015 гг. по сравнению со стабильным увеличением в 2011–2013 гг. Следовательно, при проявлении кризисных явлений в экономике субъекты предпринимательской деятельности сокращают статьи расхода за счет исключения из них социальных программ и проектов.

В таблице 16 приведены интегральные показатели общественной эффективности развития предпринимательства и рейтинги регионов.

Таблица 16

**Интегральные показатели общественной эффективности
развития предпринимательства и рейтинги регионов в 2011–
2015 гг.**

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	0,55	0,51	0,51	0,51	0,54	6	6	6	6	6
Камчатский край	0,58	0,60	0,57	0,61	0,62	4	4	4	4	4
Приморский край	0,69	0,87	0,69	0,87	0,88	3	1	3	1	1

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Хабаровский край	0,75	0,68	0,70	0,66	0,72	2	2	2	3	2
Амурская область	0,52	0,46	0,51	0,51	0,53	7	7	6	6	7
Магаданская область	0,57	0,53	0,52	0,55	0,57	5	5	5	5	5
Сахалинская область	0,86	0,67	0,81	0,72	0,71	1	3	1	2	3
Еврейская автономная область	0,37	0,37	0,38	0,39	0,40	9	8	8	7	8
Чукотский автономный округ	0,47	0,32	0,45	0,32	0,32	8	9	7	8	9

Таким образом, по общественной эффективности в 2011–2015 гг. лидировали Сахалинская область, Приморский и Хабаровский края. Низкой эффективностью характеризуются Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область. Остальные регионы демонстрировали стабильно хороший уровень эффективности.

Методика определения комплексного интегрального показателя эффективности развития предпринимательства детально описана в параграфе 2.3. Для присвоения уровня эффективности развития предпринимательства на основании комплексного интегрального показателя целесообразно применить числовой критерий. Значения комплексного интегрального показателя эффективности развития предпринимательства, интегрального рейтинга и числового критерия, отражающего уровень эффективности, показаны в табл. 17.

Таблица 17

Результаты оценки эффективности развития предпринимательства

Регион	Комплексный интегральный показатель эффективности развития предпринимательства					Интегральный рейтинг регионов					Числовой критерий				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	0,52	0,47	0,55	0,54	0,51	4	6	7	5	6	4	3	3	4	4
Камчатский край	0,54	0,49	0,55	0,53	0,58	2	4	6	6	5	5	3	3	4	5
Приморский край	0,49	0,59	0,68	0,62	0,60	5	2	3	2	2	4	4	4	5	5
Хабаровский край	0,44	0,45	0,70	0,49	0,49	7	7	2	7	7	3	3	4	4	4
Амурская область	0,44	0,41	0,58	0,43	0,42	8	8	5	8	8	3	2	3	3	3
Магаданская область	0,52	0,57	0,64	0,60	0,58	3	3	4	3	3	4	4	4	5	5
Сахалинская область	0,59	0,74	0,89	0,66	0,66	1	1	1	1	1	5	5	5	5	5
Еврейская АО	0,48	0,48	0,46	0,57	0,58	6	5	8	4	4	4	3	2	5	5
Чукотский АО	0,31	0,23	0,24	0,18	0,24	9	9	9	9	9	1	1	1	1	1

Таким образом, в Сахалинской области за рассматриваемый промежуток времени уровень эффективности развития предпринимательской деятельности был наивысшим. В тройку лидеров входят также Приморский край и Магаданская область. Аутсайдерами являются Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область и Республика Саха (Якутия). Остальные регионы располагаются в середине рейтинга.

Тенденция по регионам отличается стабильностью, регионы в большинстве случаев занимают одни и те же позиции в рейтинге из года в год, что свидетельствует о сложившейся устойчивой специфике развития предпринимательства в регионах ДФО.

В таблице 18 приведен уровень эффективности развития предпринимательства в регионах ДФО по состоянию на 2015 г.

Таблица 18

Уровень эффективности развития предпринимательства

Регионы	Уровень эффективности развития предпринимательства	Числовой критерий оценки
Камчатский край Приморский край Магаданская область Сахалинская область Еврейская автономная область	Высокий	5
Республика Саха (Якутия) Хабаровский край	Выше среднего	4
Амурская область	Средний	3
—	Ниже среднего	2
Чукотский автономный округ	Низкий	1

Для оценки и интерпретации результатов мониторинга эффективности развития предпринимательства в динамике на основании изменения числового критерия нами была предложена шкала (см. параграф 2.3). Таким образом, каждому характеру изменений будут соответствовать следующие значения числового критерия:

- значительное снижение будет наблюдаться при уменьшении значения числового критерия от 3 до 4 пунктов;
- незначительное снижение – при уменьшении значения числового критерия от 1 до 2 пунктов;

– без изменений – при отсутствии изменений значения числового критерия;

– незначительное увеличение – при повышении значения числового критерия от 1 до 2 пункта;

– значительное увеличение – при повышении значения числового критерия от 3 до 4 пунктов.

Характер изменений целесообразно оценивать, учитывая начальный и конечный периоды, за которые определяется числовой критерий. Таким образом, для рассмотренного примера характер изменений будет отображать 2015 год в сравнении с 2011 годом.

Иллюстрация практического применения предложенного метода для регионов представлена в табл. 19.

Таблица 19

**Уровень развития предпринимательства в регионах ДФО
на основании изменения числового критерия в динамике
за 2011–2015 гг.**

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Республика Саха (Якутия)	4	3	3	4	4	4	Выше среднего	Без изменений
Камчатский край	5	3	3	4	5	4	Выше среднего	Без изменений
Приморский край	4	4	4	5	5	4	Выше среднего	Незначительное увеличение
Хабаровский край	3	3	4	4	4	4	Средний	Незначительное увеличение

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Амурская область	3	2	3	3	3	3	Средний	Без изменений
Магаданская область	4	4	4	5	5	4	Выше среднего	Незначительное увеличение
Сахалинская область	5	5	5	5	5	5	Высокий	Без изменений
Еврейская АО	4	3	2	5	5	4	Выше среднего	Незначительное увеличение
Чукотский АО	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений

Таким образом, высокий уровень эффективности развития предпринимательства характерен для Сахалинской области. При этом на протяжении анализируемого периода высокий уровень развития оставался неизменным, что свидетельствует о благоприятных условиях для осуществления предпринимательской деятельности и ее вкладе в благосостояние региона.

Приморский край и Магаданская область показали приемлемый уровень развития. Незначительное увеличение в динамике указывает на улучшение положения предпринимательства в данных регионах, однако за последние четыре года результат недостаточно высок.

Худшие уровни – ниже среднего и низкий – наблюдались в Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе соответственно. В Еврейской АО произошло незначительное повышение уровня эффективности в динамике.

Остальные регионы характеризовались средним уровнем эффективности развития предпринимательской деятельности. В Рес-

публике Саха (Якутия) и Амурской области изменений в динамике не произошло. Камчатский и Хабаровский край продемонстрировали незначительное увеличение эффективности развития предпринимательства в динамике.

Далее для более точной оценки необходимо интерпретировать результаты анализа эффективности предпринимательства по видам. В таблице 20 представлен уровень развития предпринимательской эффективности предпринимательства в регионах ДФО на основании изменения числового критерия в динамике за 2011–2015 гг.

Таблица 20

Уровень развития предпринимательской эффективности предпринимательства в регионах ДФО на основании изменения числового критерия за 2011–2015 гг.

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Республика Саха (Якутия)	4	4	3	5	3	4	Выше среднего	Незначительное снижение
Камчатский край	5	4	3	4	3	4	Выше среднего	Незначительное снижение
Приморский край	4	5	4	5	4	4	Выше среднего	Без изменений
Хабаровский край	2	4	4	4	3	3	Средний	Незначительное увеличение
Амурская область	4	3	4	4	3	4	Выше среднего	Незначительное снижение

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Магаданская область	5	5	4	5	5	5	Высокий	Без изменений
Сахалинская область	5	5	5	5	5	5	Высокий	Без изменений
Еврейская автономная область	1	2	3	3	2	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Чукотский автономный округ	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений

По данным таблицы видно, что высокий уровень развития предпринимательской эффективности предпринимательства в 2011–2015 гг. был характерен для Магаданской и Сахалинской областей. Худший результат – низкий уровень развития – наблюдался в Чукотском автономном округе. Остальные регионы характеризуются посредственным уровнем развития предпринимательской эффективности на уровне выше, ниже среднего и среднем.

В соответствии с изменением числового критерия определен характер изменений по 5-балльной шкале, согласно которому стабильной оказалась ситуация в Сахалинской и Магаданской областях и Хабаровском крае. В остальных регионах ДФО наблюдалось минимальное увеличение или снижение рейтинга. Критических отклонений в сторону ухудшения не произошло, что является достаточно положительным результатом.

В таблице 21 представлен уровень развития бюджетной эффективности предпринимательства в регионах ДФО на основании изменения числового критерия в динамике за 2011–2015 гг.

**Уровень развития бюджетной эффективности
предпринимательства в регионах ДФО на основании изменения
числового критерия за 2011–2015 гг.**

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Республика Саха (Якутия)	2	1	3	2	2	2	Ниже среднего	Без изменений
Камчатский край	2	2	3	2	3	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Приморский край	1	1	4	1	1	2	Ниже среднего	Без изменений
Хабаровский край	1	1	4	1	1	2	Ниже среднего	Без изменений
Амурская область	1	1	4	1	1	2	Ниже среднего	Без изменений
Магаданская область	1	2	4	2	1	2	Ниже среднего	Без изменений
Сахалинская область	1	5	5	2	3	3	Средний	Незначительное увеличение
Еврейская автономная область	5	5	3	5	5	5	Высокий	Без изменений

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Чукотский автономный округ	1	2	1	1	1	1	Низкий	Без изменений

Таким образом, высокий уровень развития бюджетной эффективности предпринимательства в 2011–2015 гг. наблюдался в Еврейской автономной области. Худший результат – низкий уровень развития – наблюдался в Чукотском автономном округе. Для остальных регионов характерен уровень развития бюджетной эффективности на уровне ниже среднего, что свидетельствует о недостаточно результативной государственной политике в данном направлении.

Согласно динамике числового критерия, уровень бюджетной эффективности не изменился в Еврейской автономной области. Остальные регионы ДВФО обладают минимальным увеличением или снижением рейтинга. Лучший результат наблюдался в Амурской области и Чукотском АО – незначительное увеличение рейтинга.

Таблица 22

Уровень развития общественной эффективности предпринимательства в регионах ДФО на основании изменения числового критерия за 2011–2015 гг.

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Республика Саха (Якутия)	2	2	2	2	2	2	Ниже среднего	Без изменений

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Камчатский край	3	3	3	3	3	3	Средний	Без изменений
Приморский край	4	5	4	5	5	5	Высокий	Незначительное увеличение
Хабаровский край	4	4	4	4	4	4	Выше среднего	Без изменений
Амурская область	2	2	2	2	2	2	Ниже среднего	Без изменений
Магаданская область	2	2	2	3	3	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Сахалинская область	5	4	5	4	4	4	Выше среднего	Незначительное снижение
Еврейская автономная область	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Чукотский автономный округ	1	1	2	1	1	1	Низкий	Без изменений

Таким образом, высокий уровень развития общественной эффективности предпринимательства в 2011–2015 гг. был в Приморском крае. Худший результат – низкий уровень развития – наблюдался в Чукотском автономном округе и Еврейской автономной

области. Остальные регионы характеризуются уровнем развития общественной эффективности на уровне выше и ниже среднего, за исключением Камчатского края (средний уровень развития).

На основании изменения числового критерия можно сделать вывод о том, что уровень общественной эффективности не изменился в Республике Саха (Якутия), Камчатском и Хабаровском краях, Амурской и Магаданской областях. Для остальных регионов ДФО характерно минимальное увеличение рейтинга, за исключением Приморского края и Еврейской АО, что является достаточно хорошим результатом по данному виду эффективности развития предпринимательства в ДВФО.

Для оценки характера изменений эффективности развития предпринимательства по видам предлагается использовать динамику рейтинга в отчетном периоде по сравнению с базисным. При оценке изменений эффективности одного вида предпринимательства целесообразно применять рейтинги, которые отражают порядковый номер региона в зависимости от уровня эффективности развития предпринимательской деятельности.

Таким образом, каждому характеру изменений будут соответствовать следующие значения изменений рейтинга:

- максимальное снижение будет наблюдаться при уменьшении рейтинга от 9 до 10 пунктов;
- значительное снижение – при понижении рейтинга на 7–8 пунктов;
- среднее снижение – при снижении рейтинга на 5–6 пунктов;
- незначительное снижение – при уменьшении рейтинга региона от 3 до 4 пунктов;
- минимальное снижение – при уменьшении рейтинга от 1 до 2 пунктов;
- без изменений / минимальное увеличение – при отсутствии изменений рейтинга региона / при повышении рейтинга от 1 до 2 пунктов;
- незначительное увеличение – при повышении рейтинга от 3 до 4 пунктов;
- среднее увеличение – при повышении рейтинга региона от 5 до 6 пунктов;
- значительное увеличение – при повышении рейтинга от 7 до 8 пунктов;
- максимальное увеличение – при росте рейтинга на 9–10 пунктов.

Учитывая, что регионов всего 9, то абсолютное отклонение рейтинга региона находится в промежутке [0; 8]. Таким образом, максимальное и минимальное снижение характера изменений при анализе развития предпринимательства по видам эффективности в динамике будет соответствовать снижению рейтинга на 7-8 пунктов, что совпадает со значительным увеличением или уменьшением и является нижней границей согласно построенной шкале.

В таблице 23 представлен уровень изменений в рейтинге в зависимости от характера изменений видов эффективности развития предпринимательства в регионах ДФО за период с 2014–2015 гг.

Таблица 23

Характер изменений видов эффективности развития предпринимательства в динамике за 2014–2015 гг.

Регион	Значение (на сколько единиц изменяется рейтинг)			Характер изменений		
	Предпринимательская	Бюджетная	Общественная	Предпринимательская	Бюджетная	Общественная
Республика Саха (Якутия)	2	2	0	Минимальное увеличение	Минимальное увеличение	Без изменений
Камчатский край	2	-2	0	Минимальное увеличение	Минимальное снижение	Без изменений
Приморский край	1	0	0	Минимальное увеличение	Незначительное увеличение	Без изменений
Хабаровский край	2	-1	-1	Минимальное увеличение	Минимальное снижение	Минимальное снижение
Амурская область	0	-1	1	Без изменений	Минимальное снижение	Минимальное увеличение

Регион	Значение (на сколько единиц изменяется рейтинг)			Характер изменений		
	Пред-прини-матель-ская	Бюд-жетная	Обще-ствен-ная	Предпри-ниматель-ская	Бюджет-ная	Общест-венная
Магаданская область	0	2	0	Без изме-нений	Мини-мальное увеличе-ние	Без изме-нений
Сахалинская область	1	0	1	Мини-мальное увеличе-ние	Без из-менений	Мини-мальное увеличе-ние
Еврейская автономная область	2	0	1	Мини-мальное увеличе-ние	Без из-менений	Мини-мальное увеличе-ние
Чукотский автономный округ	2	1	1	Мини-мальное увеличе-ние	Мини-мальное увеличе-ние	Мини-мальное увеличе-ние

Таким образом, негативные тенденции, проявляющиеся в снижении рейтинга региона как минимум по одному виду эффективности, наблюдались в 3 регионах из 9, а именно: в Камчатском, Хабаровском краях, Амурской области. Остальных регионов негативные изменения не коснулись. При этом худший результат оказался в Хабаровском крае, в котором рейтинг снизился по двум видам эффективности. В остальных вышеупомянутых регионах рейтинг снижался только по одному виду эффективности.

Таким образом, проведенная оценка свидетельствует о нестабильном состоянии развития предпринимательства в регионах ДФО. Для повышения уровня эффективности развития предпринимательства авторами были систематизированы направления, обозначенные органами власти в программных документах в сфере его развития. Предложенные направления повышения эффективности развития предпринимательства в основном опираются на снижающиеся виды эффективности по каждому региону и включают в себя следующие принципы: снятие конфликтов интересов групп заинтере-

ресованных сторон; сбалансирование интересов; консолидация ресурсов.

В Республике Саха (Якутия) основное снижение приходится на такие виды эффективности, как предпринимательская и бюджетная, в связи с чем базовые направления будут включать приобретение и использование субъектами МСП инновационных технологий в приоритетных отраслях; предоставление налоговых льгот и налоговых каникул субъектам МСП со стороны органов государственной власти; поддержку органами власти программ развития МСП, ориентированных на реализацию приоритетных направлений экономики.

Для Камчатского края характерно снижение лишь предпринимательской эффективности развития предпринимательства. С учетом капиталоемкости основных отраслей экономики территории направления повышения эффективности будут включать в себя: использование лизинга органами государственной власти в качестве инструментов поддержки субъектов МСП; повышение заинтересованности населения в товарах, услугах, производимых субъектами МСП; при этом необходимо воздействовать и на социальную эффективность посредством предоставления скидок незащищенным слоям населения.

В Приморском крае к основным направлениям повышения общественной эффективности развития предпринимательства можно отнести: повышение престижа предпринимательской деятельности перед населением; частичное субсидирование затрат предпринимателей органами государственной власти на переобучение и повышение квалификации кадров.

В Хабаровском крае отмечено увеличение всех видов эффективности, поэтому для данной территории предложены общие направления: представление и защита интересов предпринимательства в органах местной и государственной власти; проведение различных мероприятий по актуальным вопросам экономики и новых инициатив.

Для Амурской области также характерно увеличение практически всех видов эффективности, за исключением общественной, по которой изменений не выявлено. Повышению ее эффективности будут способствовать предложенные направления: привлечение предпринимателей к участию в социально значимых мероприятиях,

к разработке программ социально-экономического развития и программ развития предпринимательства.

В Магаданской области отмечается снижение предпринимательской эффективности развития предпринимательства и, так же как и в Амурской области (без изменений), уровень общественной эффективности, поэтому в качестве основных предложены следующие направления: финансирование стартапов со стороны органов государственной власти и общественных организаций; повышение доли реинвестированной прибыли от осуществления предпринимательской деятельности, направленной на модернизацию производства. При реализации данных направлений необходимо учитывать ресурсную направленность экономики.

Направления, предложенные для бюджетной эффективности развития предпринимательства в Сахалинской области, содержат: повышение информационной открытости о реализации действующих программ поддержки со стороны органов региональной власти; развитие наиболее перспективных финансовых и нефинансовых инструментов экономического регулирования развития предпринимательства, реализуемых в рамках его поддержки.

Для Еврейской АО также характерно снижение бюджетной и общественной эффективности, при этом направления ее повышения будут опираться в основном на содействие со стороны органов власти и общественных организаций в устранении административных барьеров и препятствий; субсидирование затрат предпринимателям по созданию новых рабочих мест в перспективных отраслях региона.

В Чукотском ОА не выявлено снижающихся видов эффективности, в связи с чем автором предложены направления общего характера: совершенствование правовых и экономических условий развития субъектов предпринимательства.

Таким образом, реализация представленных выше направлений будет способствовать нивелированию негативного влияния преобладающих факторов, препятствующих развитию предпринимательства в регионах ДФО и повышению эффективности развития предпринимательства, что, в свою очередь, позволит учитывать интересы всех стейкхолдеров в части повышения уровня и качества жизни населения, создания благоприятного предпринимательского климата, увеличения предпринимательской активности, обеспечения выполнения доходной части бюджета различных уровней.

3.3. Мониторинг динамической эффективности развития предпринимательства на основе межрегиональных сравнений Дальневосточного, Сибирского, Уральского федеральных округов

Целью исследования явилось проведение мониторинга динамической эффективности развития предпринимательства на основе межрегиональных сравнений Дальневосточного, Сибирского, Уральского федеральных округов.

Интегральный показатель предпринимательской эффективности развития предпринимательства рассчитывался согласно методике, рассмотренной в параграфе 2.3, по каждому региону.

В таблице 24 приведены интегральные показатели предпринимательской эффективности регионов и рейтинг.

Таблица 24

Интегральные показатели предпринимательской эффективности развития предпринимательства и рейтинги регионов в 2011–2015 гг.

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	0,74	0,69	0,57	0,75	0,61	4	7	12	6	10
Камчатский край	0,83	0,62	0,54	0,67	0,58	3	9	13	11	11
Приморский край	0,73	0,76	0,67	0,77	0,67	6	4	7	4	5
Хабаровский край	0,53	0,58	0,71	0,63	0,57	16	10	4	14	12
Амурская область	0,72	0,56	0,62	0,67	0,62	8	12	9	10	9

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Магаданская область	0,95	0,87	0,70	0,92	0,92	1	1	5	2	1
Сахалинская область	0,84	0,77	0,93	0,92	0,82	2	3	1	1	2
Еврейская АО	0,26	0,31	0,49	0,42	0,45	22	18	14	19	16
Чукотский АО	0,37	0,12	0,14	0,00	0,28	19	27	19	27	24
Республика Алтай	0,28	0,25	0,01	0,10	0,10	21	21	25	25	27
Алтайский край	0,20	0,20	0,05	0,26	0,29	23	22	23	23	22
Республика Бурятия	0,64	0,33	0,16	0,67	0,46	12	17	18	12	15
Забайкальский край	0,20	0,19	-0,06	0,25	0,51	24	23	26	24	13
Иркутская область	0,61	0,81	0,89	0,74	0,44	14	2	2	7	17
Кемеровская область	0,67	0,25	0,02	0,76	0,82	11	20	24	5	3
Красноярский край	0,38	0,45	0,35	0,48	0,44	18	15	16	17	19
Новосибирская область	0,18	0,17	0,09	0,28	0,28	26	25	21	21	23
Омская область	0,20	0,19	0,09	0,27	0,25	25	24	20	22	25

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Томская область	0,36	0,34	0,23	0,44	0,37	20	16	17	18	21
Республика Тыва	0,13	0,16	-0,17	0,08	0,21	27	26	27	26	26
Республика Хакасия	0,39	0,28	0,08	0,36	0,44	17	19	22	20	20
Курганская область	0,59	0,51	0,45	0,49	0,44	15	14	15	15	18
Свердловская область	0,70	0,72	0,68	0,78	0,76	9	6	6	3	4
Тюменская область	0,62	0,57	0,81	0,63	0,63	20	16	17	18	21
Ханты-Мансийский автономный округ	0,70	0,54	0,61	0,73	0,67	10	13	10	8	6
Челябинская область	0,74	0,65	0,62	0,48	0,47	5	8	8	16	14
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,73	0,73	0,60	0,70	0,66	7	5	11	9	7

Из представленных данных следует, что в рассматриваемом периоде по предпринимательской эффективности развития предпринимательства наиболее высокие рейтинги показали такие регионы, как Сахалинская область, Магаданская область. Следует отметить

Свердловскую и Кемеровскую области, достижения которых отражает стремительный рост рейтингов с нижних и средних позиций в 2011–2013 гг. до лидирующих в 2014–2015 гг.

Наименее эффективное развитие предпринимательства наблюдается в Республике Алтай, Забайкальском крае, Алтайском крае, Новосибирской области, Республике Тыва. Рейтинг данных регионов был одним из наиболее низких в среднем за период. Остальные регионы показывают средний уровень предпринимательской эффективности.

Данная тенденция объясняется тем, что регионы с наиболее высокой предпринимательской эффективностью отличаются высоким показателем рентабельности инвестиций, поскольку данному показателю соответствует наиболее высокий весовой коэффициент, присвоенный экспертами.

В целом, по результатам анализа можно сделать вывод о наличии прямой связи между поддержкой предпринимательства в регионах и результатами деятельности предприятий, такими, как рентабельность реализации, рентабельность производства и производительность труда. Таким образом, разработка специальных мер, направленных на повышение инвестиционной активности малого и среднего бизнеса в регионах, даст положительные результаты

Интегральные показатели и рейтинг регионов по бюджетной эффективности развития предпринимательства представлен в табл. 25.

Таблица 25

Интегральные показатели бюджетной эффективности развития предпринимательства и рейтинги регионов в 2011–2015 гг.

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	0,26	0,21	0,34	0,37	0,38	11	14	12	9	11
Камчатский край	0,21	0,25	0,86	0,31	0,53	14	10	2	15	7

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Приморский край	0,05	0,13	0,43	0,23	0,25	24	21	10	19	19
Хабаровский край	0,05	0,10	0,32	0,17	0,19	25	24	13	22	22
Амурская область	0,07	0,22	0,05	0,09	0,10	21	13	27	27	26
Магаданская область	0,04	0,31	0,34	0,34	0,25	26	8	11	10	18
Сахалинская область	0,07	0,77	0,20	0,34	0,44	22	3	17	12	9
Еврейская АО	0,80	0,76	0,66	0,91	0,89	2	4	5	1	1
Чукотский-АО	0,08	0,25	0,11	0,22	0,10	19	11	21	21	25
Республика Алтай	0,49	0,13	0,10	0,30	0,30	7	20	23	18	16
Алтайский край	0,37	0,16	0,23	0,32	0,33	9	17	16	14	13
Республика Бурятия	0,08	0,21	0,14	0,10	0,14	20	15	19	25	24
Забайкальский край	0,19	0,11	0,11	0,17	0,20	15	22	22	23	21

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Иркут- ская область	0,18	0,26	0,25	0,34	0,35	16	9	15	11	12
Кеме- ровская область	0,63	0,95	0,89	0,84	0,82	4	2	1	2	2
Крас- нояр- ский край	0,26	0,10	0,14	0,22	0,22	12	23	20	20	20
Ново- сбир- ская область	0,83	0,36	0,43	0,64	0,66	1	6	9	5	4
Омская область	0,35	0,15	0,31	0,31	0,29	10	18	14	16	17
Том- ская область	0,17	0,07	0,10	0,16	0,15	17	25	24	24	23
Рес- публи- ка Тыва	0,07	0,05	0,07	0,31	0,32	23	26	26	17	14
Рес- публи- ка Ха- касия	0,15	0,18	0,15	0,62	0,63	18	16	18	6	5
Кур- ганская область	0,04	0,03	0,09	0,09	0,07	27	27	25	26	27
Сверд- ловская область	0,24	0,35	0,56	0,52	0,47	13	7	7	7	8
Тюмен- ская область	0,61	0,22	0,49	0,52	0,42	17	25	24	24	23
Ханты- Мансий	0,40	0,14	0,58	0,32	0,30	8	19	6	13	15

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
ский авто- номный округ										
Челя- бинская область	0,63	0,42	0,71	0,69	0,77	5	5	4	4	3
Ямало- Ненец- кий авто- номный округ	0,75	0,98	0,72	0,76	0,58	3	1	3	3	6

Таким образом, наиболее высокая бюджетная эффективность развития предпринимательства наблюдалась в таких регионах, как Еврейская автономная область, Кемеровская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ. Данный вывод следует из полученных высоких рейтингов в среднем за период.

Наименее эффективным развитие предпринимательства оказалось в Амурской, Томской, Курганской, Тюменской областях. В большинстве остальных регионов бюджетная эффективность развития предпринимательства находилась на среднем уровне, либо наблюдались колебания рейтинга в лучшую сторону на протяжении 5 лет.

Сложившую тенденцию можно прокомментировать следующим образом. Нестабильность в предпринимательстве в рассматриваемых наиболее проблемных регионах проявляется в первую очередь в нестабильности показателей отношения количества новых рабочих мест к затратам бюджета на их создание отношения объема привлеченных частных инвестиций к объему средств господдержки. За счет недостаточной государственной поддержки предпринимательства наблюдалось резкое снижение показателя соотношения поступлений в бюджет от предпринимательской деятельности и объема средств господдержки, а также отношения изменения добавленной стоимости в предпринимательстве к затратам на его поддержку в ряде регионов. Таким образом, необходимы эффективные меры, реализуемые органами государственной власти по финанси-

рованию малого и среднего бизнеса, созданию благоприятного инвестиционного климата в предпринимательской среде в регионах с наиболее проблемными показателями.

В таблице 26 приведены интегральные показатели общественной эффективности развития предпринимательства и рейтинг регионов.

Таблица 26

**Интегральные показатели общественной эффективности
развития предпринимательства и рейтинги регионов
в 2011–2015 гг.**

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	0,55	0,51	0,51	0,51	0,54	14	16	11	16	14
Камчатский край	0,58	0,60	0,57	0,61	0,62	11	11	9	12	12
Приморский край	0,69	0,87	0,69	0,87	0,88	9	2	6	2	2
Хабаровский край	0,75	0,68	0,70	0,66	0,72	7	7	5	10	6
Амурская область	0,52	0,46	0,51	0,51	0,53	17	18	12	17	15
Магаданская область	0,57	0,53	0,52	0,55	0,57	13	13	10	13	13
Сахалинская область	0,86	0,67	0,81	0,72	0,71	3	8	2	5	7

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Еврей- ская АО	0,37	0,37	0,38	0,39	0,40	22	21	21	23	24
Чукот- ский АО	0,47	0,32	0,45	0,32	0,32	18	23	17	27	27
Рес- публи- ка Ал- тай	0,27	0,28	0,30	0,46	0,43	26	27	25	19	21
Алтай- ский край	0,45	0,41	0,32	0,44	0,43	20	20	24	20	22
Рес- публи- ка Бу- рятия	0,36	0,32	0,29	0,36	0,34	23	24	26	24	26
Забай- каль- ский край	0,32	0,32	0,29	0,35	0,35	25	25	27	26	25
Иркут- ская область	0,77	0,72	0,47	0,70	0,68	4	5	15	8	9
Кеме- ровская область	0,88	0,66	0,43	0,84	0,81	2	9	18	3	4
Крас- нояр- ский край	0,76	0,78	0,63	0,67	0,67	5	3	8	9	10
Ново- сибир- ская область	0,75	0,70	0,36	0,66	0,62	8	6	22	11	11
Омская область	0,58	0,56	0,35	0,53	0,51	12	12	23	14	16

Регион	Интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Том- ская область	0,53	0,52	0,38	0,52	0,49	16	15	20	15	19
Рес- публи- ка Тыва	0,26	0,29	0,39	0,40	0,40	27	26	19	22	23
Рес- публи- ка Ха- касия	0,34	0,34	0,73	0,70	0,73	24	22	4	6	5
Кур- ганская область	0,41	0,43	0,45	0,35	0,51	21	19	16	25	18
Сверд- ловская область	0,89	0,89	0,78	0,90	0,90	1	1	3	1	1
Тюмен- ская область	0,76	0,74	0,85	0,80	0,87	6	4	1	4	3
Ханты- Мансий- ский авто- номный округ	0,64	0,61	0,65	0,70	0,71	10	10	7	7	8
Челя- бинская область	0,55	0,52	0,48	0,48	0,49	15	14	13	18	20
Ямало- Ненец- кий авто- номный округ	0,46	0,47	0,48	0,41	0,51	19	17	14	21	17

Таким образом, данные таблицы свидетельствуют о высокой общественной эффективности развития предпринимательства в

Свердловской и Тюменской областях. Такие регионы, как Чукотский автономный округ, Республика Бурятия, Забайкальский край, Республика Тыва отличались наиболее низким рейтингом. Социальная эффективность развития предпринимательства в них требует принятия соответствующих мер.

Следует отметить, что многие регионы смогли в 2014–2015 гг. существенно увеличить свой рейтинг и общественную эффективность предпринимательства. На основании полученных положительных результатов можно сделать вывод о повышении общественной эффективности развития предпринимательства в основном за счет роста занятости в предпринимательском секторе, соотношения среднемесячных доходов работников МСП к стоимости потребительской корзины. Образовательная деятельность среди населения во многих регионах не проводится, поэтому за счет данного показателя наблюдается снижение общего интегрального показателя общественной эффективности. Исключение составляют регионы-лидеры рейтинга и другие перспективные регионы. Выделение средств на социальные проекты и программы напрямую взаимосвязано с благосостоянием малых и средних предприятий: чем оно выше, тем выше данная статья расходов в бюджете данных предприятий.

Значения комплексного интегрального показателя эффективности развития предпринимательства, сводного интегрального рейтинга регионов отражены в табл. 27.

Таблица 27

**Комплексные интегральные показатели эффективности
развития предпринимательства и рейтинги регионов
в 2011–2015 гг.**

Регион	Комплексный интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Саха (Якутия)	0,52	0,47	0,55	0,54	0,51	10	12	13	13	14

Регион	Комплексный интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Камчатский край	0,54	0,49	0,55	0,53	0,58	9	10	12	14	11
Приморский край	0,49	0,59	0,68	0,62	0,60	13	6	6	5	5
Хабаровский край	0,44	0,45	0,70	0,49	0,49	16	13	5	16	16
Амурская область	0,44	0,41	0,58	0,43	0,42	17	17	9	18	18
Магаданская область	0,52	0,57	0,64	0,60	0,58	11	7	7	7	8
Сахалинская область	0,59	0,74	0,89	0,66	0,66	6	1	1	3	3
Еврейская АО	0,48	0,48	0,46	0,57	0,58	14	11	14	10	9
Чукотский АО	0,31	0,23	0,24	0,18	0,24	24	24	19	27	27
Республика Алтай	0,35	0,22	0,10	0,29	0,28	21	25	25	24	26
Алтайский край	0,34	0,26	0,14	0,34	0,35	23	23	24	22	20
Республика Бурятия	0,36	0,29	0,21	0,38	0,31	19	21	20	19	24

Регион	Комплексный интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Забай- каль- ский край	0,24	0,21	0,06	0,26	0,35	26	26	26	25	21
Иркут- ская область	0,52	0,59	0,75	0,59	0,49	12	5	3	8	15
Кеме- ровская область	0,73	0,62	0,16	0,81	0,82	1	4	23	1	1
Крас- нояр- ский край	0,47	0,44	0,44	0,45	0,44	15	14	16	17	17
Ново- сибир- ская область	0,59	0,41	0,18	0,53	0,52	7	16	21	15	13
Омская область	0,38	0,30	0,18	0,37	0,35	18	20	22	21	19
Том- ская область	0,36	0,31	0,28	0,37	0,34	20	19	18	20	22
Рес- публи- ка Тыва	0,15	0,17	0,01	0,26	0,31	27	27	27	26	25
Рес- публи- ка Ха- касия	0,30	0,27	0,30	0,56	0,60	25	22	17	11	6
Кур- ганская область	0,35	0,32	0,45	0,31	0,34	22	18	15	23	23
Сверд- ловская область	0,61	0,66	0,71	0,73	0,71	5	3	4	2	2
Тюмен- ская область	0,66	0,51	0,82	0,65	0,64	2	9	2	4	4

Регион	Комплексный интегральный показатель					Рейтинг региона				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Ханты-Мансийский автономный округ	0,58	0,43	0,62	0,59	0,56	8	15	8	9	12
Челябинская область	0,64	0,53	0,57	0,55	0,58	4	8	10	12	10
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,65	0,73	0,56	0,62	0,59	3	2	11	6	7

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что наиболее высокий рейтинг эффективности развития предпринимательства получен у Сахалинской, Кемеровской, Свердловской областей. Наихудшей оказалась ситуация в Республике Алтай, Алтайском крае, Забайкальском крае, Республике Тыва. Рейтинг данных регионов на протяжении периода анализа имел преимущественно низкие результаты.

На основании полученных результатов можно подтвердить, что регионы с высокими результатами интегральных показателей по видам эффективности характеризуются высоким комплексным интегральным показателем эффективности развития предпринимательства. Сводный рейтинг по комплексному интегральному показателю отражает общую картину в предпринимательском секторе регионов и необходим для разработки и реализации комплексных мероприятий, направленных на поддержку и развитие предпринимательства в направлении повышения предпринимательской, бюджетной и общественной эффективности.

На основании ранее предложенной методики в разделе 2.3 был присвоен уровень эффективности развития предпринимательства в анализируемых регионах в статике по состоянию на 2015 г. (табл. 28).

Таблица 28

Уровень эффективности развития предпринимательства в регионах по состоянию на 2015 г.

Регионы	Уровень эффективности развития предпринимательства	Числовой критерий оценки
Камчатский край Приморский край Магаданская область Сахалинская область Еврейская АО Кемеровская область Свердловская область Тюменская область Челябинская область Ямало-Ненецкий автономный округ	Высокий	5
Республика Саха (Якутия) Хабаровский край Республика Хакасия Ханты-Мансийский автономный округ	Выше среднего	4
Амурская область Иркутская область Новосибирская область Красноярский край	Средний	3
-	Ниже среднего	2
Чукотский АО Республика Алтай Алтайский край Республика Бурятия Забайкальский край Омская область Томская область Республика Тыва Курганская область	Низкий	1

Таким образом, для большинства регионов характерен как высокий, так и низкий уровень развития предпринимательства. Следует отметить данные крайности в развитии предпринимательства в регионах, что свидетельствует о неравномерности поддержки предпринимательства и непродуманной государственной политике, ориентации предпринимателей на собственные ресурсы и зависимости эффективности предпринимательства от различных факторов, не связанных между собой.

Для более объективной оценки эффективности развития предпринимательства необходимо проведение динамического анализа.

В таблице 29 приведен уровень эффективности развития предпринимательства в регионах в динамике на основании среднего значения числового критерия за период 2011–2015 гг.

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что динамическая эффективность развития предпринимательства наиболее высокой оказалась в Сахалинской, Свердловской, Тюменской областях, что подтверждает и полученные статические результаты расчетов.

Отдельно следует проанализировать характер изменений, который определялся как разность между числовыми критериями 2015 и 2011 годов. В большинстве регионов не произошло изменений в развитии предпринимательства. Незначительное увеличение наблюдалось в следующих регионах: Приморский и Хабаровский края, Магаданская и Еврейская автономная области и Республика Хакасия. Резких изменений как в сторону увеличения, так и снижения также не произошло, что говорит об относительной стабильности в развитии регионов.

В таблице 30 представлен характер изменения рейтинга регионов в динамике на основании комплексного интегрального показателя эффективности развития предпринимательства в регионах за период 2011–2015 гг.

Таблица 29

Уровень развития предпринимательства в регионах на основании изменения числового критерия в динамике за 2011–2015 гг.

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Республика Саха (Якутия)	4	3	3	4	4	4	Выше среднего	Без изменений
Камчатский край	5	3	3	4	5	4	Выше среднего	Без изменений
Приморский край	4	4	4	5	5	4	Выше среднего	Незначительное увеличение
Хабаровский край	3	3	4	4	4	4	Средний	Незначительное увеличение
Амурская область	3	2	3	3	3	3	Средний	Без изменений
Магаданская область	4	4	4	5	5	4	Выше среднего	Незначительное увеличение
Сахалинская область	5	5	5	5	5	5	Высокий	Без изменений
Еврейская АО	4	3	2	5	5	4	Выше среднего	Незначительное увеличение
Чукотский АО	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Республика Алтай	2	1	1	1	1	1	Низкий	Незначительное снижение
Алтайский край	2	2	1	1	1	1	Низкий	Незначительное снижение
Республика Бурятия	2	2	2	2	1	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Забайкальский край	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Иркутская область	4	5	5	4	3	4	Выше среднего	Незначительное снижение
Кемеровская область	5	5	1	5	5	4	Выше среднего	Без изменений
Красноярский край	3	4	3	2	2	3	Средний	Незначительное снижение
Новосибирская область	4	3	2	3	3	3	Средний	Незначительное снижение
Омская область	2	2	2	2	1	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Томская область	2	2	2	2	1	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Республика Тыва	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Республика Хакасия	2	2	2	3	4	3	Средний	Незначительное увеличение
Курганская область	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Свердловская область	5	5	4	5	5	5	Высокий	Без изменений
Тюменская область	5	3	5	5	5	5	Высокий	Без изменений
Ханты-Мансийский автономный округ	4	2	3	4	4	3	Средний	Без изменений
Челябинская область	5	3	2	3	5	4	Выше среднего	Без изменений
Ямало-Ненецкий автономный округ	5	5	2	4	5	4	Выше среднего	Без изменений

Таблица 30

Присвоение характера изменения рейтинга регионов по интегральному комплексному показателю по 10 балльной шкале

Регион	Рейтинг регионов					Изменение рейтинга по комплексному показателю 2015/2011	Характер изменений
	2011	2012	2013	2014	2015		
Республика Саха (Якутия)	10	12	13	13	14	4	Минимальное увеличение
Камчатский край	9	10	12	14	11	2	Минимальное увеличение
Приморский край	13	6	6	5	5	-8	Незначительное снижение
Хабаровский край	16	13	5	16	16	0	Без изменений
Амурская область	17	17	9	18	18	1	Минимальное увеличение
Магаданская область	11	7	7	7	8	-3	Минимальное снижение
Сахалинская область	6	1	1	3	3	-3	Минимальное снижение
Еврейская автономная область	14	11	14	10	9	-5	Минимальное снижение
Чукотский автономный округ	24	24	19	27	27	3	Минимальное увеличение
Республика Алтай	21	25	25	24	26	5	Минимальное увеличение
Алтайский край	23	23	24	22	20	-3	Минимальное снижение
Республика Бурятия	19	21	20	19	24	5	Минимальное увеличение

Регион	Рейтинг регионов					Изменение рейтинга по комплексному показателю 2015/2011	Характер изменений
	2011	2012	2013	2014	2015		
Забайкальский край	26	26	26	25	21	-5	Минимальное снижение
Иркутская область	12	5	3	8	15	3	Минимальное увеличение
Кемеровская область	1	4	23	1	1	0	Без изменений
Красноярский край	15	14	16	17	17	2	Минимальное увеличение
Новосибирская область	7	16	21	15	13	6	Незначительное увеличение
Омская область	18	20	22	21	19	1	Минимальное увеличение
Томская область	20	19	18	20	22	2	Минимальное увеличение
Республика Тыва	27	27	27	26	25	-2	Минимальное снижение
Республика Хакасия	25	22	17	11	6	-19	Значительное снижение
Курганская область	22	18	15	23	23	1	Минимальное увеличение
Свердловская область	5	3	4	2	2	-3	Минимальное снижение
Тюменская область	2	9	2	4	4	2	Минимальное увеличение
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра*	8	15	8	9	12	4	Минимальное увеличение
Челябинская область	4	8	10	12	10	6	Незначительное увеличение
Ямало-Ненецкий автономный округ*	3	2	11	6	7	4	Минимальное увеличение

Таким образом, на основании динамики рейтинга регионов, построенного по комплексному интегральному показателю, выявлено, что динамическая эффективность развития предпринимательства не изменилась в Хабаровском крае и Кемеровской области. По результатам расчетов минимальное увеличение и минимальное снижение произошло в большинстве регионов, что свидетельствует об относительно стабильной ситуации в предпринимательском секторе. Наиболее критические результаты, которые характеризуются незначительным снижением рейтинга в соответствии с предложенной шкалой на 6–10 позиций, наблюдаются в Приморском крае. Незначительное увеличение рейтинга характерно для Новосибирской и Челябинской областей.

Для более объективной оценки эффективности развития предпринимательства в динамике проанализируем характер изменений в разрезе видов эффективности за период 2011–2015 гг.

В таблице 31 проведена динамическая оценка развития предпринимательской эффективности в регионах на основании изменения числового критерия, а также характер изменений рейтинга регионов по 10-балльной шкале.

Таким образом, по данным таблицы можно сделать вывод, что в Амурской, Иркутской и Челябинской областях в 2011–2015 гг. уровень предпринимательской эффективности оказался наивысшим. Низкий уровень развития характерен для Республики Алтай, Сахалинской и Тюменской областей.

В большинстве регионов из анализируемых округов (15 и 27) предпринимательской эффективности не изменилась за рассматриваемый период. Однако только в 2 из них (Магаданская и Сахалинская области) уровень развития предпринимательства в разрезе предпринимательской эффективности является высоким. Для остальных отсутствие изменений не является положительной характеристикой и указывает на необходимость разработки мер государственной поддержки.

В таблице 32 представлена динамическая оценка развития бюджетной эффективности предпринимательства в регионах на основании изменения числового критерия, а также характер изменений рейтинга регионов по 10-балльной шкале.

Таблица 31

Уровень развития предпринимательской эффективности на основании изменения числового критерия в динамике за 2011–2015 гг.

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Алтайский край	1	1	2	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Амурская область	4	3	4	4	4	4	Выше среднего	Без изменений
Еврейская АО	1	2	4	3	3	3	Средний	Незначительное увеличение
Забайкальский край	1	1	1	2	3	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Иркутская область	3	5	5	5	3	4	Выше среднего	Без изменений
Камчатский край	5	4	4	4	3	4	Выше среднего	Незначительное снижение
Кемеровская область	4	1	1	5	5	3	Средний	Незначительное увеличение
Красноярский край	2	3	3	3	3	3	Средний	Незначительное увеличение
Курганская область	3	3	3	3	3	3	Средний	Без изменений
Магаданская область	5	5	4	5	5	5	Высокий	Без изменений

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Новосибирская область	1	1	2	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Омская область	1	1	2	2	1	1	Низкий	Без изменений
Приморский край	4	5	4	5	4	4	Выше среднего	Без изменений
Республика Алтай	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Республика Бурятия	4	2	2	4	3	3	Средний	Незначительное снижение
Республика Саха (Якутия)	4	4	4	5	4	4	Выше среднего	Без изменений
Республика Тыва	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Республика Хакасия	2	2	2	2	3	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Сахалинская область	5	5	5	5	5	5	Высокий	Без изменений
Свердловская область	4	5	4	5	5	5	Высокий	Незначительное увеличение
Томская область	2	2	2	3	2	2	Ниже среднего	Без изменений
Тюменская область	3	4	5	4	4	4	Выше среднего	Незначительное увеличение
Хабаровский край	3	4	5	4	3	4	Выше среднего	Без изменений

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Ханты-Мансийский автономный округ	4	3	4	4	4	4	Выше среднего	Без изменений
Челябинская область	4	4	4	3	3	4	Выше среднего	Незначительное снижение
Чукотский АО	2	1	2	1	2	2	Ниже среднего	Без изменений
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	5	4	4	4	4	Выше среднего	Без изменений

Таблица 32

**Уровень развития бюджетной эффективности на основании изменения числового критерия
в динамике за 2011–2015 гг.**

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Алтайский край	3	1	2	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Амурская область	1	2	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Еврейская АО	5	4	4	5	5	5	Высокий	Без изменений
Забайкальский край	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Иркутская область	1	2	2	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Камчатский край	2	2	5	2	3	3	Средний	Незначительное увеличение
Кемеровская область	4	5	5	5	5	5	Высокий	Незначительное увеличение
Красноярский край	2	1	1	1	1	1	Низкий	Незначительное снижение
Курганская область	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Магаданская область	1	2	2	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Новосибирская область	5	2	3	4	4	4	Выше среднего	Незначительное снижение
Омская область	2	1	2	2	2	2	Ниже среднего	Без изменений

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Приморский край	1	1	3	1	2	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Республика Алтай	3	1	1	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Республика Бурятия	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Республика Саха (Якутия)	2	1	2	2	2	2	Ниже среднего	Без изменений
Республика Тыва	1	1	1	2	2	1	Низкий	Незначительное увеличение
Республика Хакасия	1	1	1	4	4	2	Ниже среднего	значительное увеличение
Сахалинская область	1	4	1	2	3	2	Ниже среднего	Незначительное увеличение
Свердловская область	2	2	4	3	3	3	Средний	Незначительное увеличение
Томская область	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Тюменская область	4	2	3	3	3	3	Средний	Незначительное снижение
Хабаровский край	1	1	2	1	1	1	Низкий	Без изменений
Ханты-Мансийский автономный округ	3	1	4	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Челябинская область	4	3	4	4	5	4	Выше среднего	Незначительное увеличение
Чукотский АО	1	2	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Ямало-Ненецкий автономный округ	5	5	4	5	4	5	Высокий	Незначительное снижение

Итак, на основании результатов расчетов можно сделать вывод, что в Еврейской автономной области, Кемеровской области, Ямало-Ненецком автономном округе в рассматриваемом периоде уровень бюджетной эффективности предпринимательства был наиболее высоким среди регионов. Низкий уровень развития характерен для Амурской, Курганской, Томской областей, Забайкальского, Красноярского, Хабаровского краев, Республики Бурятия, Республики Тыва, Чукотского автономного округа. Следует отметить, что бюджетная эффективность, согласно результатам расчетов, оказалась наиболее низкой по сравнению с другими.

В ряде регионов (10 из 27) изменений числового критерия по бюджетной эффективности предпринимательства не выявлено. Однако, учитывая то, что большинство из данных регионов имеют низкий уровень развития бюджетной эффективности предпринимательства, полученный результат нельзя считать положительным.

В таблице 33 проведена динамическая оценка развития общественной эффективности предпринимательства в регионах на основании изменения числового критерия, а также характер изменений рейтинга регионов по 10-балльной шкале.

По данным таблицы видно, что уровень общественной эффективности предпринимательства за анализируемый период был наиболее высокий в таких регионах, как Приморский край, Свердловская и Тюменская области. Низкий уровень развития наблюдается в Еврейской автономной области, Забайкальском крае, Республиках Алтай, Бурятия, Тыва и Чукотском автономном округе.

В большинстве регионов рассмотренных округов (14 регионов из 27) числовой критерий и соответственно динамическая общественная эффективность предпринимательства не изменились.

Результаты расчетов по уровню развития предпринимательства в разрезе видов эффективности и комплексного показателя сведены в итоговую табл. 34.

Далее в таблице приведен характер изменений видов динамической эффективности развития предпринимательства в анализируемых регионах в зависимости от изменения их рейтинга за период с 2011–2015 гг. Для анализа эффективности использована 10-балльная шкала, предложенная в параграфе 2.3. Учитывая то, что регионов в рейтинге 27, то абсолютное отклонение рейтинга находится в промежутке [0; 26] (табл. 35).

Таблица 33

**Уровень развития общественной эффективности на основании изменения числового критерия
в динамике за 2011–2015 гг.**

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Алтайский край	2	2	1	2	1	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Амурская область	3	2	2	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Еврейская АО	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Забайкальский край	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Иркутская область	5	4	2	4	4	4	Выше среднего	Незначительное снижение
Камчатский край	3	3	3	3	3	3	Средний	Без изменений
Кемеровская область	5	4	2	5	5	4	Выше среднего	Без изменений
Красноярский край	4	5	4	4	4	4	Выше среднего	Без изменений
Курганская область	2	2	2	1	2	2	Ниже среднего	Без изменений
Магаданская область	3	3	3	2	3	3	Средний	Без изменений
Новосибирская область	4	4	1	3	3	3	Средний	Незначительное снижение
Омская область	3	3	1	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное снижение

Регион	Числовой критерий (балл)					Оценка эффективности развития		
	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение числового критерия	Уровень развития	Характер изменений (2015/2011)
Приморский край	4	5	4	5	5	5	Высокий	Незначительное увеличение
Республика Алтай	1	1	1	2	1	1	Низкий	Без изменений
Республика Бурятия	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Республика Саха (Якутия)	3	2	2	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Республика Тыва	1	1	1	1	1	1	Низкий	Без изменений
Республика Хакасия	1	1	4	4	4	3	Средний	значительное увеличение
Сахалинская область	5	4	5	4	4	4	Выше среднего	Незначительное снижение
Свердловская область	5	5	5	5	5	5	Высокий	Без изменений
Томская область	3	2	1	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Тюменская область	4	4	5	5	5	5	Высокий	Незначительное увеличение
Хабаровский край	4	4	4	3	4	4	Выше среднего	Без изменений
Ханты-Мансийский автономный округ	4	3	4	4	4	4	Выше среднего	Без изменений
Челябинская область	3	2	2	2	2	2	Ниже среднего	Незначительное снижение
Чукотский АО	2	1	2	1	1	1	Низкий	Незначительное снижение
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	2	2	1	2	2	Ниже среднего	Без изменений

Таблица 34

Уровень развития предпринимательства по видам эффективности и по комплексному показателю в динамике за 2011–2015 гг.

Уровень развития	Вид эффективности			Комплексный показатель
	Предпринимательская	Бюджетная	Общественная	
Высокий	Магаданская область Сахалинская область Свердловская область	Еврейская автономная область Кемеровская область Ямало-Ненецкий автономный округ	Приморский край Свердловская область Тюменская область	Кемеровская область Хабаровский край Ханты-Мансийский автономный округ — Югра
Выше среднего	Амурская область Иркутская область Камчатский край Приморский край Республика Саха (Якутия) Тюменская область Хабаровский край Ханты-Мансийский автономный округ Челябинская область Ямало-Ненецкий автономный округ	Новосибирская область Челябинская область	Иркутская область Кемеровская область Красноярский край Сахалинская область Хабаровский край Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	Алтайский край Амурская область Еврейская автономная область Камчатский край Красноярский край Республика Алтай Республика Бурятия Чукотский автономный округ Ямало-Ненецкий автономный округ

Уровень развития	Вид эффективности			Комплексный показатель
	Предпринимательская	Бюджетная	Общественная	
Средний	Еврейская автономная область Кемеровская область Красноярский край Курганская область Республика Бурятия	Камчатский край Свердловская область Тюменская область	Камчатский край Магаданская область Новосибирская область Республика Хакасия	Забайкальский край Иркутская область Республика Саха (Якутия) Республика Тыва Томская область Челябинская область
Ниже среднего	Алтайский край Забайкальский край Новосибирская область Республика Хакасия Томская область Чукотский автономный округ	Алтайский край Иркутская область Магаданская область Омская область Приморский край Республика Алтай Республика Саха (Якутия) Республика Хакасия Сахалинская область Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Алтайский край Амурская область Курганская область Омская область Республика Саха (Якутия) Томская область Челябинская область Ямало-Ненецкий автономный округ	Омская область Республика Хакасия Сахалинская область

Уровень развития	Вид эффективности			Комплексный показатель
	Предпринимательская	Бюджетная	Общественная	
Низкий	Омская область Республика Алтай Республика Тыва	Амурская область Забайкальский край Красноярский край Курганская область Республика Бурятия Республика Тыва Томская область Хабаровский край Чукотский автономный округ	Еврейская автономная область Забайкальский край Республика Алтай Республика Бурятия Республика Тыва Чукотский автономный округ	Курганская область Магаданская область Новосибирская область Приморский край Свердловская область Тюменская область

Таблица 35

**Характер изменений видов эффективности развития предпринимательства за 2011–2015 гг.
на основании рейтингов регионов**

Регион	Значение (на сколько единиц изменяется рейтинг)			Характер изменений		
	Предпри- мательская	Бюджетная	Общественная	Предпринима- тельская	Бюджетная	Общественная
Республика Саха (Якутия)	-1	4	2	Минимальное снижение	Минимальное увеличение	Минимальное увеличение
Камчатский край	1	5	-2	Минимальное увеличение	Минимальное увеличение	Минимальное снижение
Приморский край	-6	-1	2	Незначительное снижение	Минимальное снижение	Минимальное увеличение
Хабаровский край	-11	6	0	Среднее сниже- ние	Незначительное увеличение	Без изменений
Амурская область	3	-4	5	Минимальное увеличение	Минимальное снижение	Минимальное увеличение
Магаданская об- ласть	8	-7	1	Незначительное увеличение	Незначительное снижение	Минимальное увеличение
Сахалинская об- ласть	-8	-2	2	Незначительное снижение	Минимальное снижение	Минимальное увеличение
ЕврейскаяАО	1	8	5	Минимальное увеличение	Незначительное увеличение	Минимальное увеличение

Регион	Значение (на сколько единиц изменяется рейтинг)			Характер изменений		
	Предприни- мательская	Бюджетная	Общественная	Предпринима- тельская	Бюджетная	Общественная
ЧукотскийАО	3	0	-3	Минимальное увеличение	Без изменений	Минимальное снижение
Республика Алтай	0	-8	0	Без изменений	Незначительное снижение	Без изменений
Алтайский край	-3	3	3	Минимальное снижение	Минимальное увеличение	Минимальное увеличение
Республика Буря- тия	0	7	4	Без изменений	Незначительное увеличение	Минимальное увеличение
Забайкальский край	-1	-5	-7	Минимальное снижение	Минимальное снижение	Незначительное снижение
Иркутская область	6	9	-5	Незначительное увеличение	Незначительное увеличение	Минимальное снижение
Кемеровская об- ласть	3	4	3	Минимальное увеличение	Минимальное увеличение	Минимальное увеличение
Красноярский край	6	0	0	Незначительное увеличение	Без изменений	Без изменений
Новосибирская область	-1	-9	-4	Минимальное снижение	Незначительное снижение	Минимальное снижение
Омская область	3	-13	-19	Минимальное увеличение	Среднее сниже- ние	Значительное снижение

Регион	Значение (на сколько единиц изменяется рейтинг)			Характер изменений		
	Предприни- мательская	Бюджетная	Общественная	Предпринима- тельская	Бюджетная	Общественная
Томская область	0	-13	4	Без изменений	Среднее сниже- ние	Минимальное увеличение
Республика Тыва	-5	-5	0	Минимальное снижение	Минимальное снижение	Без изменений
Республика Хакасия	1	6	3	Минимальное увеличение	Незначительное увеличение	Минимальное увеличение
Курганская об- ласть	-5	4	-3	Минимальное снижение	Минимальное увеличение	Минимальное снижение
Свердловская об- ласть	-4	-3	-1	Минимальное снижение	Минимальное снижение	Минимальное снижение
Тюменская об- ласть	-4	7	-2	Минимальное снижение	Незначительное увеличение	Минимальное снижение
Ханты- Мансийский авто- номный округ	9	-2	5	Незначительное увеличение	Минимальное снижение	Минимальное увеличение
Челябинская об- ласть	5	6	9	Минимальное увеличение	Незначительное увеличение	Незначительное увеличение
Ямало-Ненецкий автономный округ	0	3	-2	Без изменений	Минимальное увеличение	Минимальное снижение

Таким образом, минимальное снижение рейтинга хотя бы по одному виду эффективности характерно практически для всех рассмотренных регионов. Негативные явления, проявляющиеся в первую очередь в незначительном снижении как минимум одного вида эффективности, были выявлены у следующих регионов: Приморский край, Магаданская область, Сахалинская область, Республика Алтай, Забайкальский край, Новосибирская область. Среди данных регионов наиболее сложной оказалась ситуация в Забайкальском крае, Омской области и Республике Тыва, поскольку снижение эффективности произошло по двум видам эффективности из трех. К худшим результатам целесообразно отнести также Хабаровский край и Томскую область, поскольку в данных регионах наблюдается среднее снижение предпринимательской и бюджетной эффективности соответственно, что достаточно критично.

Положительные тенденции показали следующие регионы: Еврейская автономная область, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Челябинская область. В данных регионах произошло незначительное увеличение по одному виду эффективности при отсутствии минимального или незначительного снижения по остальным.

В целом результаты сравнительной оценки динамической эффективности развития предпринимательства позволяют сделать вывод о достаточно стабильной ситуации в Дальневосточном федеральном округе, по сравнению с Уральским и Сибирским. В разрезе видов эффективности большинство регионов анализируемых субъектов федерации имеют уровни ниже среднего и низкий по бюджетной, что свидетельствует о целесообразности разработки и внедрения комплекса мер, направленных на повышение данного вида эффективности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование свидетельствует о том, что поддержание динамической эффективности развития предпринимательства невозможно без проведения своевременной и качественной оценки основных тенденций его развития на основе стейкхолдерского подхода.

На основании проведенного нами анализа можно сделать вывод, что динамическая эффективность развития предпринимательства наиболее высокой оказалась в Сахалинской, Свердловской, Тюменской областях. Анализ характера изменений числового критерия за период 2011–2015 гг. свидетельствует об их отсутствии в развитии предпринимательства в большинстве регионов. Незначительное увеличение наблюдалось в Приморском крае, Хабаровском крае, Магаданской области, Еврейской автономной области и Республике Хакасия. Резких изменений как в сторону увеличения, так и снижения также не наблюдается, что свидетельствует об относительной стабильности в развитии регионов.

Оценка динамической эффективности развития предпринимательства по ее видам показала, что в Амурской, Иркутской и Челябинской областях в 2011–2015 гг. уровень предпринимательской эффективности оказался высоким. Низкий уровень характерен для Республики Алтай, Сахалинской и Тюменской областей. В большинстве регионов рассматриваемых округов (15 из 27) предпринимательская эффективность за рассматриваемый период не изменилась.

В исследуемом периоде уровень бюджетной эффективности предпринимательства был наиболее высоким в Еврейской автономной области, Кемеровской области, Ямало-Ненецком автономном округе. Низкий уровень развития характерен для Амурской, Курганской, Томской областей, Забайкальского, Красноярского, Хабаровского края, Республики Бурятия, Республики Тыва, Чукотского автономного округа и др. В ряде регионов (10 из 27) изменений числового критерия по бюджетной эффективности предпринимательства не выявлено. Однако, учитывая то, что большинство из данных регионов имеют низкий уровень развития эффективности предпринимательства, полученный результат нельзя считать положительным.

Уровень общественной эффективности предпринимательства за анализируемый период был наиболее высоким в таких регионах, как Приморский край, Свердловская и Тюменская области. Низкий уровень наблюдается в Еврейской автономной области, Забайкальском крае, Республиках Алтай, Бурятия, Тыва и Чукотском автономном округе. В большинстве регионов рассмотренных округов (14 регионов из 27) числовой критерий и соответственно общественная эффективность предпринимательства не изменились.

Для повышения уровня эффективности развития предпринимательства нами были систематизированы направления, обозначенные органами власти в программных документах в сфере его развития. Предложенные направления повышения эффективности развития предпринимательства в основном опираются на снижающиеся виды эффективности по каждому региону и включают в себя следующие принципы: снятие конфликтов интересов групп заинтересованных сторон; сбалансирование интересов; консолидация ресурсов. Так, ключевые направления для повышения предпринимательской эффективности будут включать в себя приобретение и использование субъектами МСП инновационных технологий в приоритетных отраслях; использование лизинга органами государственной власти в качестве инструментов поддержки субъектов МСП; финансирование стартапов со стороны органов государственной власти и общественных организаций; повышение доли реинвестированной прибыли от осуществления предпринимательской деятельности, направленной на модернизацию производства. К основным направлениям повышения общественной эффективности развития предпринимательства можно отнести: повышение престижа предпринимательской деятельности перед населением; частичное субсидирование затрат предпринимателей органами государственной власти на переобучение и повышение квалификации кадров. Повышению бюджетной эффективности будут способствовать такие направления, как повышение информационной открытости о реализации действующих программ поддержки со стороны органов региональной власти; развитие наиболее перспективных финансовых и нефинансовых инструментов экономического регулирования развития предпринимательства, реализуемых в рамках его поддержки; содействие со стороны органов власти и общественных организаций в устранении административных барьеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 219 // СЗ РФ. 19.04.2010. № 16. ст. 1906.

2. О государственной поддержке развития фермерства и других субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве: постановление Правительства РФ от 7 декабря 2000 г. № 927 // СЗ РФ. 11.12.2000. № 50. Ст. 4906.

3. О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства: Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 1998 года № 730 // СЗ РФ. 6.07.1998. № 27. Ст. 3148.

4. О первоочередных мерах государственной поддержки малого предпринимательства в РФ: Указ Президента Российской Федерации от 4 апреля 1996 года № 491 // СЗ РФ. 08.04.1996. № 15. Ст. 1583.

5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // СЗ РФ РФ. 30.07.2007. № 31. ст. 4006.

6. О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства: постановление Правительства РФ от 27 февраля 2009 г. № 178 // СЗ РФ. 09.03.2009. № 10. ст. 1226.

7. О государственной поддержке развития фермерства и других субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве: постановление Правительства РФ от 7 декабря 2000 г. № 927.

8. О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов российской федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства: постановление Правительства РФ от 27 февраля 2009 г. № 178.

9. О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 219.

10. О первоочередных мерах государственной поддержки малого предпринимательства в РФ: Указ Президента от 4 апреля 1996 года № 491.

11. О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства: Указ Президента от 29 июня 1998 года № 730.

12. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2009) (принят ГД ФС РФ 06.07.2007). [Электронный ресурс]. URL: СПС «Консультант плюс».

13. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

Книги

14. Автономов, В.С. Предпринимательская функция в экономической системе / В.С. Автономов; отв. ред. В.И. Кузнецов. М.: ИМЭМО, 2008. – 82 с.

15. Агеев, А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры / А.И. Агеев. М.: Наука, 1991. – 106 с.

16. Астанкова, Е.Н. Оценка социально-экономического развития малого бизнеса (по материалам Краснодарского края): монография / Е.Н. Астанкова, Е.В. Мезенцева. Ставрополь АГРУС, 2010. – 187 с.

17. Багиев, Г.Л. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие / Г.Л. Багиев, А.Н. Асаул; отв. ред. Г.Л. Багиев. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 231 с.

18. Батракова, Л.Г. Социально-экономическая статистика: учебник / Л.Г. Батракова. М.: Логос, 2013. – 480 с.

19. Белкина, Е.Н. Организационно-экономические аспекты развития предпринимательства в молодежной среде: монография / Е.Н. Белкина, Е.В. Мезенцева. Ставрополь: АГРУС, 2010. – 187 с.

20. Большой экономический словарь / отв. ред. А.Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2006. – 860 с.
21. Большой экономический словарь: 25 000 терминов / отв. ред. А.Н. Азрилиян. М.: Институт новой экономики, 1998. – 1472 с.
22. Буев, В.В. Интегральные показатели развития малого предпринимательства / В.В. Буев, С.В. Мигин, Н.В. Смирнов и др. М., ООО «Вектра» 2007. – 42 с.
23. Бусыгин, А.В. Предпринимательство: учебник / А.В. Бусыгин. М.: Дело, 2001. – 640 с.
24. Буров, В.Ю., Малое и среднее предпринимательство в России и Байкальском регионе (история, современное состояние, проблемы, перспективы развития): монография / В.Ю. Буров, В.С. Потаев, А.П. Суходолов. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2011. – 357 с.
25. Вебер, М. Хозяйство и общество: пер. с нем. / М. Вебер; под науч. ред. Л.Г. Ионина. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010. – 456 с.
26. Виленский, А.В. Макроэкономические институциональные ограничения развития российского малого предпринимательства / А.В. Виленский. М.: Наука, 2007. – 236 с.
27. Виссема, Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: пер. с англ. / Х. Виссема; под ред. Р.М. Нуреева. М.: Финпресс, 2000. – 185 с.
28. Гурков, И.Б. Интегрированная метрика стратегического процесса – попытка теоретического синтеза и эмпирической апробации / И.Б. Гурков // Российский журнал менеджмента. 2007. Т. 5, № 2. С. 3–28.
29. Давыдянц, Д.Е. Эффективность функционирования экономики (теоретико-методологический анализ) / Д.Е. Давыдянц. Ставрополь: «Кавказский край», 2001. – 132 с.
30. Долгорукова, И.В. Малое и среднее предпринимательство в России: Формирование нового социального института: монография / И.В. Долгорукова. М.: Научная книга, 2007. – 156 с.
31. Друкер, П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / П. Друкер; пер. с англ. М. Котельниковой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 288 с.
32. Дубина, И.Н. Математико-статистические методы в эмпирических социально-экономических исследованиях / И.Н. Дубина. М.: Финансы и статистика 2010. – 415 с.

33. Ерохина, Е.А. Теория экономического развития: (системно-самоорганизационный подход): монография / Е.А. Ерохина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 160 с.

34. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учеб. для вузов / С.Э. Жилинский. 8-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007 (Н.Новгород). – 943 с.

35. Исследование социально-экономических и политических процессов: учебно-методическое пособие. 2-е изд. / под общ. ред. А.Н. Данчула. М.: РАГС, 2007. – 228 с.

36. Каплан, Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р.С. Каплен, Д.П. Нортон; пер. с англ. М. Павлова. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 с.

37. Карлофф, Б. Деловая стратегия (концепция, содержание, символы): пер. с англ. / Б. Карлофф; науч. ред. и авт. послесл. В.А. Приписнов. М.: Экономика, 1991. – 367 с.

38. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б Клейнер; ЦЭМИ РАН. М.: Наука, 2004. 204 с. (Экономическая наука современной России).

39. Козырев, В.М. Основы современной экономики: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / В.М. Козырев. М.: Финансы и статистика, 2004. – 432 с.: ил.

40. Колпакиди, Д.В. Предпринимательская деятельность / Д.В. Колпакиди. Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2012. – 394 с.

41. Комарова, О.В. Проблемы развития ремесленничества, малого и среднего бизнеса и среднего класса: монография / О.В. Комарова, Т.А. Саламатова, Д.Е. Гаврилов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. – 163 с.

42. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избр. тр. / Н.Д. Кондратьев; Междунар. фонд Н.Д. Кондратьева и др.; сост. Ю.В. Яковец. М.: Экономика, 2002. – 767 с.

43. Котлер, Ф. Основы маркетинга: пер. с англ. / Ф. Котлер; под ред. Е.М. Пеньковой. М.: Прогресс, 1990. – 736 с.

44. Крупанин, А.А. Основы предпринимательства / А.А. Крупанин. СПб.: СПбГИЭА. 2002. – 446 с.

45. Ксенофонт. Домострой // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Т. 1: От зари цивилизации до капитализма / под ред. Г.Г. Фетисова. М.: Мысль, 2004.
46. Лапуста, А.Г. Предпринимательство: учебник / А.Г. Лапуста. М.: ИНФРА-М, 2009. – 608 с.
47. Латкин, А.П. Управление предприятиями морехозяйственной специализации: монография / А.П. Латкин. Владивосток: Дальнаука, 2009. – 368 с.
48. Лобан, Л.А. Экономика предприятия: учеб. комплекс / Л.А. Лобан, В.Т. Пыко. Минск: Новое знание, 2007. – 236 с.
49. Лукас, Р. Лекции по экономическому росту / Р. Лукас; пер. с англ. Д. Шестакова. М.: Ин-т Гайдара, 2013. – 288 с.
50. Ляпунова, Г.П. Управление затратами: учеб. пособие / Г.П. Ляпунова, Л.В. Пушкарева, Е.В. Чернорез. СПб.: СПбГИЭУ, 2006. – 99 с.
51. Малыш, М.Н. Экономика сельского хозяйства: практикум / М.Н. Малыш. СПб.: Лань, 2004. – 224 с.
52. Мароши, М. Организация. Стимулирование. Эффективность / М. Мароши; пер. с венг. М.: Экономика, 1981. – 208 с.
53. Мейер, М.В. Оценка эффективности бизнеса / М.В. Мейер. М.: Вершина, 2000. – 540 с.
54. Методические рекомендации по комплексному анализу финансово-хозяйственной деятельности районной кооперативной организации / авт. кол. под рук. З.А. Капелюк. Новосибирск: Сиб. УПК, 2000. – 212 с.
55. Модели и методы теории логистики: учеб. пособие / под ред. В.С. Лукинского. СПб.: Питер, 2008.
56. Моисеев, Н.А. Экономика лесного хозяйства: учеб. пособие для вузов / Н.А. Моисеев. 2-е изд. М.: МГУЛ, 2006. – 384 с.
57. Мочерный, С.В. Основы организации предпринимательской деятельности: учебник для вузов / С.В. Мочерный, В.В. Некрасова. М.: Приор-издат, 2006. – 224 с.
58. Мягков, П.А. Малые предприятия / П.А. Мягков М.: ИНФРА-М, 2011. – 156 с.
59. Подиновский, В.В. Парето – оптимальные решения многокритериальных задач / В.В. Подиновский, В.Д. Ногин. М.: Наука, 1982.

60. Половинкин, П.Д. Экономическая сущность и содержание предпринимательства / П.Д. Половинкин, В.Е. Савченко. СПб.: Изд-во СПб УЭФ, 1995. – 24 с.
61. Попков, В.П. Организация предпринимательской деятельности. Схемы и таблицы / В.П. Попков, Е.В. Евстафьева. М. и др.: СПб.: Питер, 2007. – 343 с.
62. Пучков, В.Ф. Методология построения математических моделей и оценка параметров динамики экономических систем: монография / В.Ф. Пучков, Г.В. Градинская. М.: Креативная экономика, 2011. С. 72.
63. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
64. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
65. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2008. – 668 с.
66. Савкина, Р.В. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие [по специальностям «Бух. учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение»] / Р.В. Савкина, Е.Г. Мальцева. М.: КноРус, 2011. – 211 с.
67. Садовничий, В.А. Моделирование и прогнозирование / В.А. Садовничий. М.: ИСПИ РАН, 2012. – 359 с.
68. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. / под общ. ред. А.И. Татаркина. М.: Экономика; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. Т. 1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. – 308 с.
69. Сидорова, Е.Е. Теория и методология математического моделирования деятельности образовательного учреждения и оценка его эффективности: монография / Е.Е. Сидорова, С.П. Сазонов, М.А. Коваженков, М.В. Коротеев. Волгоград: ВолГТУ, 2013. – 108 с.
70. Сток, Дж. Р., Стратегическое управление логистикой / Дж.Р. Сток, Д.М. Ламберт; пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2005. – 450 с.
71. Стратегический менеджмент организации. 2-е изд. М.: ТЕИС. 2004.

72. Сэй, Жан-Батист. Трактат по политической экономии / Сэй Ж.-Б. Экономические софизмы. Экономические гармонии: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. М.: Дело, 2000. – 230 с.

73. Тарануха, Ю.А. Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике / Ю.А. Тарануха М.: Дело и Сервис, 2003. – 368 с.

74. Тарский, М.О. Стейкхолдер-менеджмент как инструмент повышения качества управления организацией / М.О. Тарский, Е.Г. Першина, Г.А. Подзорова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал.[Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/3074-2014-10-11-09-12-22>

75. Тодаро, М.П. Экономическое развитие: учебник / М.П. Тодаро; пер. с англ.; под ред. С.М. Яковлева, Л.З. Зевина. М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. – 671 с.

76. Уолдингер, Р. Этнические предприниматели // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Р. Уолдингер, Х. Олдрич, Р. Уорд; сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 340–365.

77. Уэрта де Сото, Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Х. Уэрта де Сото. Челябинск: Социум, 2011.

78. Форрестер, Д. Мировая динамика / Д. Форрестер. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003. – 379 с.

79. Хизрич, Р. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха / Р. Хизрич, М. Питерс. М.: Прогресс. – 192 с.

80. Шакиров, Ф.К. Организация сельскохозяйственного производства / Ф.К. Шакиров, В.А. Удалов, С.И. Грядов; под ред. Ф.К. Шакирова. М.: КолоС, 2002. – 504 с.

81. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; предисл. В.С. Автономова. М.: Эксмо. 2007. – 864 с.

82. Щербаков, А.И. Совокупная производительность труда и основы ее государственного регулирования: монография / А.И. Щербаков М.: РАГС, 2004. С. 15.

83. Экономика сельского хозяйства / И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.И. Куликов и др.; под ред. И.А. Минакова. М.: КолоС, 2002. – 328 с.

84. Экономическая теория: учеб. пособие / В.М. Соколинский, В.Е. Корольков [и др.]; под ред. А.Г. Грязновой и В.М. Соколинского. М.: ОМЕГА-Л; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2006. – 608 с.

85. Экономическая энциклопедия / науч.-ред. совет Изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; гл. ред. Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1999. – 1055 с.

86. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия (в 4 т.) / гл. ред. А.М. Румянцев. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 4. С. 532.

87. Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1988.

Диссертации

88. Артемьев, В.В. Экономическая эффективность социалистического производства и особенности ее изменения на современном этапе: автореф. ... канд. экон. наук / В.В. Артемьев. Л., 1982. С. 4–13.

89. Бетин, В.О. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В.О. Бетин. Тамбов, 2004. – 164 с.

90. Гришкова, Т.Г. Совершенствование системы регулирования и поддержки малого предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т.Г. Гришкова. Ростов-н/Д., 2011. – 281 с.

91. Давыдянц, Н.А. Эффективность предпринимательской деятельности: оценка, анализ, пути повышения: оценка, анализ, пути повышения: дис.... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.А. Давыдянц. Ставрополь, 2006. – 169 с.

92. Демидов, А.В. Развитие системы государственной поддержки малого предпринимательства в России в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук / А.В. Демидов. М., 2007.

93. Лобарева, Н.С. Оценка влияния малого предпринимательства на социально-экономическое развитие старопромышленных территорий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.С. Лобарева. Екатеринбург, 2011. – 257 с.

94. Новожилов, А.Е. Развитие созидательного потенциала предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Е. Новожилов. Екатеринбург, 2006. – 157 с.

95. Орлова, Е.В. Социальная эффективность предпринимательской деятельности в трансформирующемся российском обществе: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.03 / Е.В. Орлова. Саратов, 2003. – 324 с.

96. Петренко, Н.Н. Анализ и оценка социально-экономической эффективности малого предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.Н. Петренко. Ставрополь, 2005. – 189 с.

97. Плешкова, Т.Ю. Управление отношениями с заинтересованными сторонами как фактор формирования инновационного климата вуза: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т.Ю. Плешкова. Владивосток, 2009. – 170 с.

98. Поляков, А.А. Институт предпринимательства в социально-экономическом развитии региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05 / А.А. Поляков. Тамбов, 2006. – 142 с.

99. Рахманова, М.С. Разработка методов инновационного стратегического анализа вуза на основе теории заинтересованных сторон: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.С. Рахманова. Владивосток, 2009. – 236 с.

100. Романов, Ю.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в условиях современного российского общества: социологический анализ: на материалах Республики Бурятия: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Ю.А. Романов. Улан-Удэ, 2006. – 180 с.

101. Санина, Н.О. Развитие малого предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе институционализации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.О. Санина. Ростов-н/Д., 2006. – 159 с.

102. Седых, Ю.А. Теоретико-методические подходы к оценке отраслевых приоритетов в развитии предпринимательства: на примере малых промышленных предприятий Ростовской области: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю.А. Седых. Ростов-н/Д., 2004. – 187 с.

103. Сиротинская, И.В. Совершенствование методических подходов к оценке эффективности предпринимательской деятельности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И.В. Сиротинская. Благовещенск, 2006. – 186 с.

104. Скиперская, Е.В. Социально-экономическая эффективность функционирования интегрированных структур в АПК: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.В. Скиперская. Ставрополь, 2012. – 172 с.

105. Солодухин, К.С. Разработка методологии стратегического управления вузом на основе теории заинтересованных сторон: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / К.С. Солодухин. М., 2011. 2– 93 с.

106. Тажитдинов, И.А. Теоретико-методологический подход к стратегическому управлению развитием социально-экономических систем на основе межтерриториальных взаимодействий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / И.А. Тажитдинов. Екатеринбург, 2014. – 287 с.

107. Федотова, О.В. Развитие инфраструктурного обеспечения малого и среднего предпринимательства: на примере Чувашской Республики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.В. Федотова. М., 2007. – 145 с.

108. Федяинов, А.И. Развитие комплексной системы оценки эффективности предпринимательской деятельности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.И. Федяинов. Омск, 2011. – 251 с.

109. Чигрик, А.Л. Оценка экономической эффективности потребительской кооперации в системе АПК региона: На материалах Нижегородской области: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Л. Чигрик. Чебоксары, 2002. – 191 с.

110. Шестоперов, О.М. Развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе и формы его стимулирования: На примере микрофинансовых организаций: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.М. Шестоперов. М., 2006. – 169 с.

Авторефераты диссертаций

111. Башева, М.М. Определение предпочтительных стратегических предприятий заинтересованными сторонами: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / М.М. Башева. Н. Новгород, 2009. – 24 с.

112. Гильманова, Г.Х. Развитие женского предпринимательства в условиях трансформации российского общества: социологический анализ: автореф. ... дис. канд. соц. наук: 22.00.03 / Г.Х. Гильманова. Волгоград, 2008. – 22 с.

113. Ефлова, М.Ю. Предпринимательство в современном российском обществе: институциональный подход: автореф. ... дис. соц. наук: 22.00.04 / М.Ю. Ефлова. Казань, 1999. – 21 с.

114. Иванова, А.В. Комплексная оценка факторов развития молодежного предпринимательства в университетской среде: автореф.

... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Иванова. Екатеринбург, 2013. – 23 с.

115. Крылова, Е.Б. Трансформация занятости в условиях развития малого и среднего предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е.Б. Крылова. М., 2009. – 39 с.

116. Курганов, А.Д. Совершенствование методов государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Д. Курганов. М., 2012. – 28 с.

117. Мирная, Н.А. Анализ и оценка социально-экономической эффективности аграрного предпринимательства: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Н.А. Мирная. Ставрополь, 2008. – 22 с.

118. Немец, А.В. Оценка эффективности поддержки малого предпринимательства в системе государственного регулирующего воздействия: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Немец. Новосибирск, 2009. – 22 с.

119. Орлов, М.В. Эффективность государственного регулирования предпринимательской деятельности: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / М.В. Орлов. Москва, 2006. – 25 с.

120. Терёшкин, Г.В. Оценка эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в муниципальных образованиях: автореф. ... дис. канд. соц. наук: 22.00.04 / Г.В. Терёшкин. Казань, 1999. – 23 с.

121. Тумунбаярова, Ж.Б. Трансформация институциональной среды малого и среднего предпринимательства в России: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Ж.Б. Тумунбаярова. Улан-Удэ, 2013. – 20 с.

122. Федяинов, А.И. Развитие комплексной системы оценки эффективности предпринимательской деятельности: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.И. Федяинов. Москва, 2011. – 27 с.

123. Хазов, О.Ю. Комплексная оценка экономической эффективности деятельности предприятий с позиций заинтересованных групп: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / О.Ю. Хазов. Волгоград, 2006. – 24 с.

Статьи и тезисы докладов

124. Абакаров, М.И. Эффективность сферы услуг трудоизбыточного региона в условиях финансового кризиса / М.И. Абакаров, Б.Х. Алиев // Финансы и кредит. 2010. № 5. С. 45–50.

125. Абдукаримов, В.И. Предпринимательство в системе факторов социально-экономического развития региона / В.И. Абдукаримов, Е.Н. Ильина // Социально-экономические явления и процессы. 2007. № 4(8). С. 11–14.

126. Азизова, Е.А. Оценка состояния и развития малого предпринимательства / Е.А. Азизова // Отраслевая экономика: проблемы управления и пути решения. Вестник АГТУ. 2010. № 1. С. 55–61.

127. Александрин, Ю.Н. Инновационная экономика и институциональная среда малого предпринимательства / Ю.Н. Александрин // Россия и современный мир. 2011. № 4(73). С. 101–113.

128. Байтимова, А.Т. Сущность и структура понятия «профессиональный интерес» / А.Т. Байтимова // Теория и практика общественного развития. 2013. Вып. 4. С. 116–118.

129. Балекин, Е.В. Методические аспекты государственного управления развитием и поддержкой промышленного малого предпринимательства в Москве / Е.В. Балекин // Вестн. Моск. гос. областного ун-та. Сер.: Экономика. 2010. № 2. С. 137–141.

130. Барсукова, С.Ю. Женское предпринимательство: специфика и перспективы / С.Ю. Барсукова // Социс. 1999. № 9. С. 75–84.

131. Беспалов, М.В. Социальная и экономическая эффективность предпринимательской деятельности – современный подход / М.В. Беспалов // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. 2013 № 1. С. 113–120.

132. Боженко, Т.А. Методика оценки эффективности развития предпринимательских структур легкой промышленности // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2011. № 3. С. 18–22.

133. Божья-Воля, Р.Н. Коммерческая и общественная эффективность: границы и подходы к анализу / Р.Н. Божья-Воля // Актуальные вопросы экономических наук / отв. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2009. С. 98–102.

134. Борзенков, Р.В. Малый бизнес в современной России / Р.В. Борзенков // Общество и экономика. 2012. № 6. С. 133–157.

135. Бухаринов, Н.Г. Проблемы рыночной экономики в трудах В.В. Новожилова // В.В. Новожилов и его научное наследие (к 100-летию со дня рождения). СПб., 1993. С. 23–27.

136. Буянов, В.П. Малый бизнес, средний класс и большие ожидания / В.П. Буянов // Закон. М.: Известия. 2003. № 9. С. 72–77.

137. Виленский, А.В. Этапы развития малого предпринимательства в России / А.В. Виленский // Вопросы экономики. 1996. № 7. С. 30–38.

138. Ворожбит, О.Ю. Структура предпринимательской среды: определяющие факторы / О.Ю. Ворожбит, Н.В. Зубова, А.В. Кореень // Вестн. Тихоокеанск. гос. ун-та. 2010. № 4. С. 121–128.

139. Галиуллин, Х.Я. Управление эффективностью труда рабочих на предприятиях текстильной промышленности / Х.Я. Галиуллин // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 483–486.

140. Галкина, Н.В. Потенциал муниципального образования как основа его устойчивого социально-экономического развития / Н.В. Галкина, Б.В. Савенко // Вестник Челябинского университета. Сер. 7. Государственное и муниципальное управление. 2003. №1 (2). С. 65–66.

141. Гвозденко, А.Н. Использование методики многофакторного SWOT-анализа для разработки стратегических направлений деятельности предприятий / А.Н. Гвозденко // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2006. № 4. С. 316–322.

142. Герасимова, О.В. Факторы, влияющие на развитие субъектов малого предпринимательства / О.В. Герасимова // Труды Братского гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. 2014. Т. 1, № 1. С. 51–53.

143. Глазкова, И.Н. О развитии подходов к оценке эффективности предпринимательской деятельности (на примере нефтяной промышленности) / И.Н. Глазкова // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 295–297.

144. Грабарь, В.В. Анализ заинтересованных сторон проекта: методология, методика, инструменты / В.В. Грабарь, М.М. Салмаков // ARS Administrandi. 2014. Вып. 2. С. 36–44.

145. Гражданкин, В.А. Формирование институтов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в Алтайском крае / В.А. Гражданкин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 93. С. 117–122.

146. Гунина, И.А. Методика оценки коммерческой и общественной эффективности инвестиционных проектов / И.А. Гунина // Вестн. Воронежск. гос. техн. ун-та. 2012. Т. 8, № 11. С. 175–178.

147. Гурков, И.Б. Интегрированная метрика стратегического процесса – попытка теоретического синтеза и эмпирической апробации / И.Б. Гурков // Российский журнал менеджмента. 2007. Т. 5, № 2. С. 3–28

148. Давыдянц, Д.Е. Критерии, показатели и оценка социально-экономической эффективности / Д.Е. Давыдянц // Вопросы статистики. 2002. № 8. С. 73–78.

149. Денисова, И.Н. Деловая активность как измеритель адаптации субъектов бизнеса к условиям рынка: методологические основы адаптации предпринимательских структур к социально-экономическим условиям функционирования и развития / И.Н. Денисова // Российское предпринимательство. 2012. № 3 (201). С. 34–39.

150. Дорошенко, С.В. Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма / С.В. Дорошенко // Журнал экономической теории. 2009. № 3. С. 21.

151. Епифанова, Т.В. Совершенствование системы показателей эффективности деятельности предприятий малого и среднего бизнеса / Т.В. Епифанова // Новые технологии. 2013. № 2. С. 35–42.

152. Жукова, И.А. Методические рекомендации по оценке эффективности государственной поддержки малого бизнеса (на примере г. Шахты Ростовской области) / И.А. Жукова, Е.П. Савчишкина // Современные технологии управления. 2012. № 24 (24). С. 36–41.

153. Закшевская, Е.В. Развитие предпринимательства в агропродовольственной системе / Е.В. Закшевская // Инновационное предпринимательство как фактор эффективного развития АПК: сб. науч. трудов по итогам «круглого стола» (10–11 июня 2009 г.). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. С. 83–89.

154. Завьялов, Ф.Н. Новые подходы к оценке благосостояния населения / Ф.Н. Завьялов // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Т. I (Гуманитарные науки)

155. Заславская, Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус / Т.И. Заславская // Социологические исследования. 1995. № 3.

156. Киреенко, А.П. Применение программно-целевого метода для государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Сибирского федерального округа / А.П. Киреенко, Л.В. Санина // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. С. 117–132.

157. Коган, М.В. Особенности государственной поддержки развития малого инновационного предпринимательства в России и Астраханской области / М.В. Коган // Вестн. Астраханск. гос. техн. ун-та. Сер.: Экономика. 2009. № 1. С. 122–128.

158. Козаков, Е.М. О становлении малого предпринимательства в моно отраслевых территориальных образованиях / Е.М. Козаков // Экономика региона. 2011. № 3. С. 29–38.

159. Козлова, К.А. Понятие предпринимательской деятельности и оценка ее эффективности / К.А. Козлова // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2011. № 3–2. С. 19–24.

160. Козлова, О.А. Сравнительные межрегиональные оценки направлений региональной политики развития малого предпринимательства на Дальнем Востоке / О.А. Козлова, А.Г. Шеломенцев, Е.Г. Шумик, К.В. Смицких // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12–3 (53–3). С. 924–931.

161. Козлова, О.А. Перспектива занятости в малом и среднем предпринимательстве северных регионов России / О.А. Козлова, В.Э. Тоскунина, А.Г. Шеломенцев, А.В. Кармакулова, Л.В. Воронина // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестн. науч.-исслед. центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарск. гос. ун-та. 2013. № 2. С. 21–31.

162. Колесников, А. Малый и средний бизнес: эволюция понятий и проблема определений / А. Колесников, Л. Колесникова // Вопросы экономики. 1996. № 7. С. 235–367.

163. Коробейникова, Е.В. Системная оценка эффективности деятельности потребительской кооперации / Е.В. Коробейникова // Проблемы современной экономики. 2009. № 4 (32). С. 371–376.

164. Косых, А.Е. Факторы развития предпринимательских структур на этапе стабилизации экономики / А.Е. Косых // Социально-экономические явления и процессы. 2010. Вып. 4. С. 41–43.

165. Кузнецов, О.И. Роль инноваций в повышении экономической эффективности предпринимательской деятельности / О.И. Куз-

нецов // Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Саратов, 2014. С. 154–159.

166. Курганов, А.Д. Результативность поддержки малого бизнеса / А.Д. Курганов // Государственная служба. 2009. № 1. С. 83–85;

167. Кучерявенко, С.А. Тенденции развития малого предпринимательства Белгородской области / С.А. Кучерявенко, Е.А. Ковалева // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 205–210.

168. Лановая, О.Г. Направления кредитования малого предпринимательства (анализ потенциальных ниш) / О.Г. Лановая // Банковские услуги. 2008. № 1. С. 37–39.

169. Левушкина, С.В. Интегрированная совокупность факторов предпринимательской среды и тенденции их развития / С.В. Левушкина // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9 (17). С. 14.

170. Левушкина, С.В. Динамический анализ развития малого и среднего предпринимательства / С.В. Левушкина, Н.В. Еременко // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 107(03). С. 1–14.

171. Чепурин, О.И. Механизм поддержки малого бизнеса в кризисных ситуациях / О.И. Чепурин // Российское предпринимательство. 2010. № 4 (вып. 1). С. 136–140.

172. Минакир, П.А. Экономический рост и развитие: региональное приложение / П.А. Минакир // Федерализм. 2013. №2. С. 49–62.

173. Мироненко, О.В. Разработка методических подходов к оценке развития малого бизнеса / О.В. Мироненко, А.А. Крюкова, Г.А. Анцибор // Вестник Костромского государственного технологического университета. 2010. № 24. С. 44–48.

174. Михайлова, О.П. Дискуссионные критерии отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу / О.П. Михайлова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 2. С. 108–116.

175. Мукосеев, Д.В. Многоступенчатый алгоритм оценки эффективности инновационной деятельности в сфере малого предпринимательства / Д.В. Мукосеев // Вестник Самарского муниципального института управления. 2012. № 1. С. 18–22.

176. Мухортов, Е.М. Управление стратегическим развитием отраслевых комплексов на основе стейкхолдер-подход / Е.М. Мухортов // Экономический журнал. 2012. № 4, Т. 28. С. 62–70.

177. Нестеров, В.Г. О соотношении общественного и личного интереса при социализме / В.Г. Нестеров // Ученые записки ВПШ при ЦК КПСС. 1959. Вып. 1. С. 76.

178. Нечаева, С.Н. Оценка факторов экономической эффективности на микроуровне / С.Н. Нечаева, В.Б. Малицкая // Вестн. Адыгейск. гос. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2010. № 3. С. 83–88.

179. Нешиной, А.С. Концептуально-методические основы комплексной оценки эффективности региональной системы поддержки и развития малого предпринимательства в г. Москве / А.С. Нешиной // Финансовый менеджмент. 2002. № 5. С. 44.

180. Ниязова, М.В. Проблемы оценки эффективности предпринимательской деятельности бюджетных вузов / М.В. Ниязова // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 3(26). С. 68–76.

181. Оболенский, Н.В. Методика оценки предпринимательской деятельности малых форм хозяйствования / Н.В. Оболенский, Н.П. Сидорова // Вестн. Алтайск. гос. аграрн. ун-та. 2012. № 6 (92). С. 129–134.

182. Образцова, Н.А. Методика оценки эффективности развития инновационной инфраструктуры региона (оценка потенциала инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства) / Н.А. Образцова // Вестн. Ленинградск. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. С. 100–106.

183. Пак, Хе Сунн. Развитие малого предпринимательства как критерий оценки деятельности органов местного самоуправления / Хе Сун Пак, Г.В. Терешкин // Власть и управление на востоке России. 2009. № 4. С. 40–46.

184. Петров, М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения / М.А. Петров // Вестник СПб. ун-та. Сер.: Менеджмент. 2004. № 2. С. 51–68.

185. Полунина, Н.Л. Социальная и экономическая эффективность предпринимательской деятельности: современные подходы, показатели и факторы, на нее влияющие / Н.Л. Полунина // Проблемы развития учетно-аналитического пространства в условиях инно-

вационного развития экономики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2012 г. Тамбов, 2012. С. 125–127.

186. Полунина, Н.Л. Факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на социальную и экономическую эффективность предпринимательской деятельности / Н.Л. Полунина // Вестн. Тамбовск. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (119). С. 167–175.

187. Попов, С.А. Комплексный анализ оценки эффективности управления программами поддержки малого предпринимательства / С.А. Попов // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (Ч. 10). С. 2249–2252.

188. Репкина, О.Б. Предпринимательство как фактор экономического развития предприятия / О.Б. Репкина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. №4. С. 119–121.

189. Романенко, Е.В. Государственная поддержка малого предпринимательства: особенности формирования и повышения эффективности / Е.В. Романенко // Сибирский торгово-экономический журнал. 2009. № 8. С. 30–35.

190. Романова, Ю.А. Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе США / Ю.А. Романова // Вестн. Моск. ун-та им. С.Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. 2012. №1(1). С. 82–87.

191. Рыбалкин, П. Интенсификация научной деятельности в современных условиях / П. Рыбалкин, В. Нечаев, В. Ивко // АПК: экономика, управление. 2003. №5. С. 47–52.

192. Саранча, М.А. Оценка масштабов и уровня развития малого предпринимательства в Приволжском федеральном округе / М.А. Саранча, Е.А. Рублева // Вестн. Удмуртск. ун-та. 2014. № 6–1. С. 155–160.

193. Сибирская, Е.В. Методика многокритериальной и многофакторной оценки эффективности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Экономика. Информатика. 2013. Т. 28, № 22–1(165). С. 55–61.

194. Слободчикова, Т.Н. Малое предпринимательство: критерии выделения и роль в экономике Дальнего востока / Т.Н. Слобод-

чикова // Власть и управление на востоке России. 2011. №4. С. 202–209.

195. Смирнов, В.П. Выявление методологических основ предпринимательской деятельности / В.П. Смирнов // Проблемы современной экономики. 2011. №2. С. 163–167.

196. Смирнов, В.П. Научные подходы к пониманию предпринимательства / В.П. Смирнов // Теория и практика общественного развития. 2012. №2. С. 272–274.

197. Солодухин, К.С. Проблемы применения теории заинтересованных сторон в стратегическом управлении организацией / К.С. Солодухин // Проблемы современной экономики. 2007. №4(24). С. 152–156.

198. Струмилин, С.Г. К вопросу об измерении народного благосостояния / С.Г. Струмилин // Вестник статистики. 1954. №5. С. 12–28.

199. Сухарев, О.С. К новой теории эффективности экономики / О.С. Сухарев // Инвестиции в России. 2008. № 11. С. 9–17.

200. Тажитдинов, И.А. Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием территорий / И.А. Тажитдинов // Экономика региона. 2013. Вып. 2(34). С. 17–26.

201. Тамбовцев, В.Л. Стратегическая теория фирмы: состояние и возможное развитие / В.Л. Тамбовцев // Российский журнал менеджмента. 2010. № 8(1). С. 5–40.

202. Татаркин, А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России / А.И. Татаркин // Экономика региона. 2013. №4. С. 9–26.

203. Региональные особенности уровня и качества жизни: Монография // Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. – М.: ООО М-Студио, 2012. – 392 с.

204. Татаркин, А.И. Региональные потребности как основа управления предпринимательской активностью / А.И. Татаркин, Н.Б. Акатов, Д.В. Сазонов // Журнал экономической теории. 2011. № 1. С. 48–54.

205. Техов, А.В. Факторы развития промышленных предприятий / А.В. Техов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Тагилцева. 2013. №1(27). С. 25–29.

206. Ткаченко, Ю.Г. Характеристика предпринимательства / Ю.Г. Ткаченко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 1998. № 1, Т. 7. С. 187–196.

207. Тореев, В.Б. Эффективность программ поддержки малого предпринимательства / В.Б. Тореев, О.Е. Вороновская // Экономическая наука современной России. 2002. №3. С. 73–87.

208. Филобокова, Л.Ю. Эволюция развития малого предпринимательства Дальнего Востока и его роль в развитии региональной экономики / Л.Ю. Филобокова // Российское предпринимательство. 2004. №7(55). С. 25–30.

209. Хамидулин, Ф.Ф. Развитие методологии исследования малого и среднего бизнеса / Ф.Ф. Хамидулин // Проблемы современной экономики. 2006. № 3(19). С. 171–174.

210. Харламова, Е.Е. Теоретические основы исследования динамической эффективности образовательной организации (на примере волгоградского государственного технического университета) / Е.Е. Харламова, С.Г. Седлениец, Е.А. Полянская / Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 19. № 11(138).

211. Хачатуров, Т.С. Экономическая эффективность капитальных вложений / Т.С. Хачатуров. М.: Экономика, 1964.

212. Цатурян, Э.О. Некоторые особенности оценки эффективности предпринимательской деятельности вуза / Э.О. Цатурян // Транспортное дело России. 2010. № 2. С. 71–73.

213. Чарыкова, О.Г. Система показателей комплексной оценки эффективности продовольственного рынка / О.Г. Чарыкова, Н.Е. Белошапкина // Вестник ВГУ. Сер.: Экономика и управление. 2006. № 2. С. 237–243.

214. Чепуренко, А.Ю. Теория предпринимательства: важность контекста / А.Ю. Чепуренко, А.А. Яковлев // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11, № 2. С. 51–60.

215. Чепуренко, А.Ю. Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM / А.Ю. Чепуренко // Мир России. 2008. № 2. С. 22–40.

216. Чирикова, А.Е. Дискриминация женского бизнеса: взгляд лидеров женского предпринимательства / А.Е. Чирикова // Права женщин в России. 2002. № 3. С. 13–19.

217. Шарыгин, М.Д. Основные факторы территориальной организации малого предпринимательства / М.Д. Шарыгин, И.И. Кротов // Вестн. Балтийск. фед. ун-та им. И. Канта. 2014. №9. С. 155–168.

218. Шеховцев, А. Свободные экономические зоны: мировой опыт и перспективы в России / А. Шеховцев, М. Шестакова, А. Громов // Вопросы экономики. 2000. №10. С. 104–117.

219. Шулаева, О.В. Анализ опыта оценки экономического потенциала и его использование для разработки методики мониторинга развития малого предпринимательства / О.В. Шулаева // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. Вып. 23. С. 64–71.

220. Шулус, А.А. Субъекты малого и среднего предпринимательства и система его государственной поддержки / А.А. Шулус // Российский экономический журнал. 1996. № 5–6. С. 65–75.

221. Эдиева, А.К. Эффективность развития малого предпринимательства в Карачаево-Черкесской республике / А.К. Эдиева // Вестн. Адыгейск. гос. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2012. Вып. 2. С. 31–36.

222. Яговитина, А.В. Развитие малого предпринимательства в Приморском крае / А.В. Яговитина, Н.П. Люфт // Вопросы экономических наук. 2008. № 2. С. 112–115.

Интернет-источники

223. Абушенко, В.Л. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / В.Л. Абушенко. URL: <http://www.philosophy-terms.ru/word/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5>

224. Анализ влияния федеральных программ поддержки малого предпринимательства на развитие сектора малого бизнеса в России. Разработка концептуальных подходов государственной поддержки малого предпринимательства до 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smb.ru/analitics.html?id=environment>.

225. Бабань, Ю.А. Совершенствование бизнес-процессов в современной философии управления / Ю.А. Бабань // Финансовый бизнес. 2012. № 6. С. 33–40. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/>

226. Блинова, Н.А. Методика мониторинга состояния малого бизнеса / Н.А. Блинова // Российское предпринимательство. 2006. № 11 (83). С. 23–26. URL: <https://creativeconomy.ru/articles/7999/>

227. Бувев, В.В. Индекс развития малого и среднего предпринимательства в регионах России в 2010 году / В.В. Бувев, Ф.С. Сайдуллаев, А.М. Шестоперов [Электронный ресурс]. URL: http://nisse.ru/work/projects/monitorings/raiting/raiting_3.html

228. Васильева, М.В. Оценка эффективности использования государственных средств [Электронный ресурс] / М.В. Васильева // Корпоративный менеджмент 2009 г. URL: http://cfin.ru/management/controlling/productivity_of_public_funds.shtml [Дата обращения 14.07.2015 г.].

229. Воронова, О.Н. Определение макрорегиона и экономического района, их главные признаки и районообразующие факторы [Электронный ресурс] / О.Н. Воронова. URL: <http://www.voronova-on.ru/regioneconomy/page504/index.html>

230. Гайнуллина, Г.А. Мониторинг деятельности малых предприятий в изменяющихся условиях рыночной среды / Г.А. Гайнуллина // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2419>

231. Глобальный мониторинг предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://gsom.spbu.ru/research/eship/>

232. Долан, Э.Дж. Макроэкономика / Э.Дж. Долан, Д. Линдсей. СПб.: АОЗТ Литера плюс, 2009.

233. Жюльен, Ф. Трактат об эффективности [Электронный ресурс] / Ф. Жюльен; пер. с фр. Б. Крушняка, науч. ред. Н. Трубникова. М.: Университетская книга, 1999. URL: <http://improvement-tm.narod.ru> (дата обращения 25.09.2015).

234. Инвестиционный потенциал Камчатского края [Электронный ресурс]. URL: <http://stroyka.ru/Materials/detail.php?ID=368357>.

235. Киреев, Н.Н. Показатели эффективности предпринимательской деятельности в регионе [Электронный ресурс] / Н.Н. Киреев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2011. № 2(26). URL: <http://region.mcnip.ru> (Дата обращения 06.10.2015 г.).

236. Коровина, В.А. Оценка эффективности деятельности предприятия с использованием системы сбалансированных показателей [Электронный ресурс] / В.А. Коровина // Вестн. Южно-Уральск.

гос. ун-та. Сер.: Экономика и менеджмент. 2008. Вып. 20(120). URL: http://refereed.ru/ref_94b5b19d8688850858788de3a8d549e1.html (дата обращения 03.05.2015).

237. Косов, В.В. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» (3-е изд., испр. и доп.). 2008 г. [Электронный ресурс] / В.В. Косов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. URL: <http://niec.ru/Met/project03redMR.pdf> (дата обращения 24.08.2015).

238. Кузнецов, Б.Л. Экономическая синергетика как методология экономического развития [Электронный ресурс] / Б.Л. Кузнецов // Экономическое возрождение России. URL: <http://ekvr.narod.ru/problems6.htm>.

239. Лускатова, О.В. Методический подход к экономической оценке влияния предпринимательства на динамику развития региона [Электронный ресурс] / О.В. Лускатова, Е.О. Гленкова, В.А. Шалова // Фундаментальные исследования. 2016. № 2–3. С. 594–598; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39980> (дата обращения: 23.05.2016).

240. Масленникова, А.Ю. Комплексный подход к оценке эффективности поддержки малого бизнеса на муниципальном уровне / А.Ю. Масленникова, И.Н. Попова // «Муниципалитет: экономика и управление» [Электронный ресурс]. URL: <http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2014/04/14/>

241. Мартынов, С.Н. Новые парадигмы экономической науки [Электронный ресурс] / С.Н. Мартынов. URL: <http://smartpage.narod.ru>

242. Медушевский, Н.А. Сравнительный анализ потенциала регионов Дальневосточного федерального округа и оценка возможностей региональной системы высшего образования для инновационного развития территории [Электронный ресурс] / Н.А. Медушевский. URL: <http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2013/04/10/1297551084/8.pdf> (дата обращения 17.05.2015)

243. Мезенцева, Е.В. Методика сравнительной социально-экономической оценки предпринимательства на субфедеральном уровне [Электронный ресурс] / Е.В. Мезенцева // Концепт. 2012. № 9. URL: <http://covenok.ru/koncept/2012/12120.htm> (дата обращения 04.08.2015).

244. Мукосеев, Д.В. Экономическая сущность и критерии определения малого и среднего предпринимательства [Электронный ре-

курс] / Д.В. Мукосеев // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 5. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/05/11995> (дата обращения 31.07.2014).

245. Некрасов, А.Г. Оценка эффективности функционирования логистических систем [Электронный ресурс] / А.Г. Некрасов // Интегрированные Программы, 2010 год. URL: <http://www.integprog.ru/press-centre/publications/68-pub-oels.html> (дата обращения 03.10.2015).

246. Обеспечить конкурентный прорыв // Окно в АТР. Октябрь, 2014.

247. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора РОССИИ» [Электронный ресурс]. URL: <http://opora.ru/> (дата обращения 24.12.2014).

248. Орлова, Е.В. Социальная эффективность предпринимательской деятельности в трансформирующемся российском обществе [Электронный ресурс] / Е.В. Орлова // URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialnaya-effektivnost-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-transformiruyuschemsya-rossiyskom-obschestve#ixzz3loNgkFTB> (дата обращения 31.07.2015).

249. Отчет по результатам общероссийского исследования Условия и факторы развития малого предпринимательства в регионах РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://userdocs.ru/geografiya> (дата обращения 04.05.2015).

250. Оценка социально-экономического развития малого и среднего предпринимательства в регионах Дальневосточного федерального округа. // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XXVIII студ. междунар. заоч. науч.-практ. конф. М.: МЦНО. 2015. № 9(28). [Электронный ресурс]. URL: [http://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9\(28\).pdf](http://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9(28).pdf)

251. Официальный Интернет-ресурс Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/indexdocs>. (дата обращения 04.03.2015).

252. Портал Государственных программ Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://programs.gov.ru/Portal> (дата обращения 04.05.2015).

253. Рашковский, Е.Б. Многомерность развития, или На путях к гуманитарной глобалистике (из записок историка) / Е.Б. Рашковский. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/31308049/>

254. Роули, Т. Логико-структурный подход и его применение для анализа и планирования деятельности [Электронный ресурс] / Т. Роули. URL: <http://www.libma.ru>

255. Скребцова, Т.В. Методика оценки социально-экономической эффективности сельского предпринимательства [Электронный ресурс] / Т.В. Скребцова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. №8. URL: <http://jurnal.org/articles/2008/ekon92.html> (дата обращения 30.11.2015).

256. Словарик аспиранта (трактровка понятий в Малой советской энциклопедии издания 1936 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aspirantura.info/lexicon.html>

257. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog (дата обращения 20.05.2015).

258. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog (дата обращения 17.05.2015).

259. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog (дата обращения 13.04.2015).

260. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog (дата обращения 25.05.2015).

261. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства // Министерство экономического развития российской федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://smb.gov.ru/>

262. Черновол, Е.П. Формы и виды предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / Е.П. Черновол // Бизнес, менеджмент и право. URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=624 (дата обращения 18.05.2015).

263. Чижева, Е.Н. Проблема трактовки экономической эффективности как экономической эффективности [Электронный ресурс] / Е.Н. Чижева, А.Н. Брежнева. URL: <http://techros.ru/text/2921> (дата обращения 20.08.2015).

264. Щемелинин, С.А. Региональная социально-экономическая система: понятие, классификация, структура и основные элементы [Электронный ресурс] / С.А. Щемелинин, О.В. Кругликова // URL: http://rusnauka.com/7_NND_2009/Economics/42513.doc.htm (дата обращения 16.09.2015).

265. Экономика и социум // Электронное научно-практическое периодическое издание. 2013. № 2(7) [http://www.iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%202\(7\)%20-3.pdf](http://www.iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%202(7)%20-3.pdf)

266. Энциклопедия по экономике [Электронный ресурс]. URL: <http://economy-ru.info/info/20241/> (30.08.2016)

267. Chepurenko, A. Informal entrepreneurship under transition: Causes and specific features / A. Chepurenko // *Soziologie des Wirtschaftlichen*. Boegenhold D. (ed.). Springer, 2014. P. 361–382.

268. Dubini, P. Personal and extended networks are central to the entrepreneurial process / P. Dubini, H. Aldrich // *Journal of Business Venturing*. 1991. № 6 (5). P. 305–313.

269. Freeman, R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach / R.E. Freeman. Boston, 1984.

270. Friedman, A. Stakeholders: Theory and Practice / A. Friedman, S. Miles. Oxford: Oxford University Press, 2006.

271. Kossiakoff, A. Systems Engineering Principles and Practice / A. Kossiakoff, W.N. Sweet, S.J. Seymour, S.M. Biemer. 2-е изд. Hoboken, New Jersey: A John Wiley & Sons, 2011. 599 с.

272. Leader, Sh. Participation and Property Rights / Sh. Leader // *Journal of Business Ethics*. 1999. № 21. P. 101.

273. Levie, J. A theoretical grounding and test of the GEM model / J. Levie, E. Autio. *Small Business Economics* 2008. № 31 (3). P. 235–263.

274. Mendelow, A. Stakeholder Mapping, Proceedings of the 2nd International Conference on Information Systems / A. Mendelow. Cambridge, MA, 1991.

275. Mitchell, R.K. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts /

R.K. Mitchell, B.R. Agle, D.J. Wood // Academy of Management Review. 1997. Vol. 22, № 4. P. 853–888.

276. O’Sullivan, R.G. First 5 Los Angeles Child Care Initiative Evaluation Phase II Final Report / R.G. O’Sullivan, J. Skaga, & M. Chernow // Chapel Hill, NC: Evaluation, Assessment & Policy Connections, School of Education, University of North Carolina at Chapel Hill. (2005).

277. Post, J.E. Managing the extended enterprise: The new stakeholder view / J.E. Post, L.E. Preston, S. Sachs // California Management Review. 2002. № 45(1). P. 5–28.

278. Pyster, A. Guide to the Systems Engineering Body of Knowledge (SEBoK) version 1.0 / A. Pyster, D. Olwell, N. Hutchison, S. Enck, J. Anthony, D. Henry, and A. Squires (eds) // The Trustees of the Stevens Institute of Technology, 2012.

279. Rodruguez-Campos, L. Collaborative evaluations: A step-by-step model for the evaluator / L. Rodruguez-Campos. Tamarac, FL: LluminaPress. 2005. P. 1.

280. Ruef, M. The structure of founding teams: Homophily, strong ties, and isolation among U.S. entrepreneurs / M. Ruef, H.E. Aldrich, N.M. Carter // American Sociological Review. 2003. № 68 (2). P. 195–222.

281. Savage, G.T. Whitehead and Blair. Strategies for Assessing and Managing Organizational Stakeholders / G.T. Savage, T.W. Nix // Academy of Management Executive. 1991. Vol. 5, № 2. P. 61–75.

282. Schultz, T.W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities / T.W. Schultz // Human Resources. N.Y., 1975.

283. Shane, S. Network ties, reputation, and the financing of new ventures / S. Shane, D.M. Cable // Management Science. 2002. № 48 (3). P. 364–381.

284. Fitzpatrick, J.L. Program evaluation, 3rd Edition / J.L. Fitzpatrick, J.R. Sanders & Worthen, B.R.. Boston: Pearson, 2004.

285. <http://new.opora.ru/projects/index>

286. http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=131100

287. <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia/su/khabarovsk/>

288. <http://russian.doingbusiness.org/rankings>;

289. <http://smb.ru/about/organizations/ano-nisipp/>

290. <http://www.nisse.ru/work/projects>

291. <http://www.slideshare.net/valeryaalekseev/index-2012>
292. http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/07-buletен_doc_files-fl-2208.pdf

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица П1

Методы и направления повышения эффективности развития предпринимательства

Вид эффективности	Составляющая	Методы повышения эффективности предпринимательской деятельности	Направления повышения эффективности предпринимательской деятельности
Предпринимательская	Эффективность реализации	Административные методы	– разработка стратегии социально-экономического развития регионов – реализация государственных программ федерального уровня и субъектов Федерации
		Бюджетно-финансовые методы	– снижение налоговой нагрузки на предпринимателей в части бюджетных платежей
		Экономические методы	– расширение масштабов бизнеса – стимулирование спроса населения – повышение заинтересованности населения в товарах, услугах, производимых предпринимательством
	Эффективность производства	Административные методы	– поддержка программ развития малого и среднего предпринимательства, ориентированных на реализацию приоритетных направлений
		Бюджетно-финансовые методы	– предоставление льгот в части снижения расходов на налоговые платежи
		Экономические методы	– применение инструментов лизинга – модернизация производства
	Эффективность рабочей силы	Административные методы	– реализация программ обучения населения организации предпринимательской деятельности

Вид эффективности	Составляющая	Методы повышения эффективности предпринимательской деятельности	Направления повышения эффективности предпринимательской деятельности
		Бюджетно-финансовые методы	– финансирование стартапов
		Экономические методы	– переобучение персонала
	Эффективность инвестиций	Административные методы	– разработка инвестиционных паспортов муниципальных территорий – реализация программ поддержки малого и среднего предпринимательства
		Экономические методы	– повышение уровня вложений собственных инвестиций в развитие деятельности – приобретение и использование инновационных технологий
Бюджетная	Создание новых рабочих мест	Административные методы	– реализация программ поддержки предпринимателей в области создания новых рабочих мест
		Бюджетно-финансовые методы	– развитие финансовых и нефинансовых инструментов экономического регулирования развития предпринимательства – субсидирование затрат предпринимателям по созданию новых рабочих мест
		Экономические методы	– повышение имиджа и привлекательности предпринимательской деятельности перед населением
	Производство объемов добавленной стоимости	Административные методы	– повышение информационной доступности о действующих программах поддержки развития предпринимательства

Вид эффективности	Составляющая	Методы повышения эффективности предпринимательской деятельности	Направления повышения эффективности предпринимательской деятельности
		Бюджетно-финансовые методы	– предоставление налоговых льгот и налоговых каникул
		Экономические методы	– экономия ресурсов – внедрение инновационных технологий
	Поступления в бюджет	Административные методы	– повышение информационной прозрачности об итогах реализации действующих программ поддержки развития предпринимательства – развитие государственной поддержки предпринимательства – легализация предпринимательской деятельности
		Бюджетно-финансовые методы	– снижение административных барьеров
	Привлечение частных инвестиций	Административные методы	– повышение информационной доступности о проведении консультаций и общественных слушаний части инвестирования – разработка инвестиционных паспортов муниципальных территорий
		Бюджетно-финансовые методы	– стимулирование инвестиционной активности предпринимателей
Общественная	Обеспечение занятости населения	Административные методы	– повышение престижа предпринимательской деятельности перед населением – реализация программ поддержки малого и среднего предпринимательства

Вид эффективности	Составляющая	Методы повышения эффективности предпринимательской деятельности	Направления повышения эффективности предпринимательской деятельности
		Бюджетно-финансовые методы	– финансирование затрат предпринимателей на переобучение и повышение квалификации населения
	Уровень жизни населения	Бюджетно-финансовые методы	– снижение финансовой нагрузки на предпринимателей в части неналоговых и налоговых платежей
		Экономические методы	– повышение уровня заработной платы персонала
	Повышение предпринимательского потенциала населения	Административные методы	– повышение информационной открытости и доступности нормативно-правовых документов в области развития предпринимательства – информационная прозрачность о видах, получателях и результатов поддержки развития предпринимательства – привлечение к участию в разработке стратегий и программ развития предпринимательства
	Социальная ответственность предпринимательства	Бюджетно-финансовые методы	– привлечение предпринимателями лиц с ограниченными возможностями к своей деятельности – поддержка грантов и субсидий на развитие социально-ориентированных предприятий
		Экономические методы	– предоставление скидок незащищенным слоям населения – применение экологически чистых современных технологий

Таблица П2

**Расчет среднегодовых темпов изменения интегрального показателя предпринимательской
эффективности развития предпринимательства**

Регионы	Интегральный показатель					Абсолютное отклонение				Среднегодо- вой темп изменений
	2011	2012	2013	2014	2015	2012 к 2011	2013 к 2012	2014 к 2013	2015 к 2014	2011-2015
Республика Саха (Якутия)	0,74	0,69	0,57	0,75	0,61	0,06	0,18	0,00	0,14	0,09
Камчатский край	0,83	0,62	0,54	0,67	0,58	0,22	0,29	0,17	0,25	0,23
Приморский край	0,73	0,76	0,67	0,77	0,67	−0,03	0,06	−0,04	0,06	0,01
Хабаровский край	0,53	0,58	0,71	0,63	0,57	−0,05	−0,18	−0,10	−0,05	−0,10
Амурская область	0,72	0,56	0,62	0,67	0,62	0,15	0,09	0,04	0,10	0,10
Магаданская область	0,95	0,87	0,70	0,92	0,92	0,07	0,24	0,02	0,03	0,09
Сахалинская область	0,84	0,77	0,93	0,92	0,82	0,07	−0,09	−0,08	0,02	−0,02
Еврейская АО	0,26	0,31	0,49	0,42	0,45	−0,05	−0,23	−0,16	−0,19	−0,16
Чукотский АО	0,37	0,12	0,14	0,00	0,28	0,25	0,23	0,38	0,09	0,24
Республика Алтай	0,28	0,25	0,01	0,10	0,10	0,04	0,28	0,19	0,18	0,17
Алтайский край	0,20	0,20	0,05	0,26	0,29	0,00	0,15	−0,06	−0,09	0,00
Республика Бурятия	0,64	0,33	0,16	0,67	0,46	0,31	0,47	−0,03	0,17	0,23
Забайкальский край	0,20	0,19	−0,06	0,25	0,51	0,01	0,26	−0,05	−0,31	−0,02

Регионы	Интегральный показатель					Абсолютное отклонение				Среднегодо- вой темп изменений
	2011	2012	2013	2014	2015	2012 к 2011	2013 к 2012	2014 к 2013	2015 к 2014	2011-2015
Иркутская область	0,61	0,81	0,89	0,74	0,44	−0,20	−0,29	−0,14	0,17	−0,11
Кемеровская область	0,67	0,25	0,02	0,76	0,82	0,42	0,65	−0,09	−0,15	0,21
Красноярский край	0,38	0,45	0,35	0,48	0,44	−0,07	0,03	−0,10	−0,06	−0,05
Новосибирская область	0,18	0,17	0,09	0,28	0,28	0,00	0,09	−0,10	−0,10	−0,03
Омская область	0,20	0,19	0,09	0,27	0,25	0,01	0,11	−0,08	−0,05	0,00
Томская область	0,36	0,34	0,23	0,44	0,37	0,02	0,14	−0,08	0,00	0,02
Республика Тыва	0,13	0,16	−0,17	0,08	0,21	−0,03	0,30	0,05	−0,09	0,06
Республика Хакасия	0,39	0,28	0,08	0,36	0,44	0,12	0,31	0,03	−0,05	0,10
Курганская область	0,59	0,51	0,45	0,49	0,44	0,09	0,14	0,11	0,16	0,12
Свердловская область	0,70	0,72	0,68	0,78	0,76	−0,03	0,01	−0,09	−0,06	−0,04
Тюменская область	0,62	0,57	0,81	0,63	0,63	0,06	−0,19	−0,01	−0,01	−0,04
Ханты-Мансийский авто- номный округ	0,70	0,54	0,61	0,73	0,67	0,17	0,09	−0,03	0,03	0,07
Челябинская область	0,74	0,65	0,62	0,48	0,47	0,09	0,12	0,27	0,27	0,19
Ямало-Ненецкий автоном- ный округ	0,73	0,73	0,60	0,70	0,66	0,00	0,13	0,03	0,07	0,06

Таблица ПЗ

**Расчет среднегодовых темпов изменения интегрального показателя бюджетной эффективности
развития предпринимательства**

Регионы	Интегральный показатель					Абсолютное отклонение				Среднегодо- вой темп из- менений
	2011	2012	2013	2014	2015	2012 к 2011	2013 к 2012	2014 к 2013	2015 к 2014	2011–2015
Республика Саха (Якутия)	0,26	0,21	0,57	0,37	0,38	0,06	–0,30	–0,10	–0,11	–0,11
Камчатский край	0,21	0,25	0,54	0,31	0,53	–0,04	–0,33	–0,10	–0,32	–0,20
Приморский край	0,05	0,13	0,67	0,23	0,25	–0,08	–0,63	–0,18	–0,21	–0,27
Хабаровский край	0,05	0,10	0,71	0,17	0,19	–0,05	–0,66	–0,12	–0,14	–0,24
Амурская область	0,07	0,22	0,62	0,09	0,10	–0,15	–0,55	–0,03	–0,03	–0,19
Магаданская область	0,04	0,31	0,70	0,34	0,25	–0,27	–0,66	–0,29	–0,21	–0,36
Сахалинская область	0,07	0,77	0,93	0,34	0,44	–0,70	–0,85	–0,27	–0,37	–0,55
Еврейская АО	0,80	0,76	0,49	0,91	0,89	0,04	0,31	–0,11	–0,08	0,04
Чукотский АО	0,08	0,25	0,14	0,22	0,10	–0,17	–0,06	–0,14	–0,02	–0,09
Республика Алтай	0,49	0,13	0,01	0,30	0,30	0,36	0,48	0,19	0,19	0,30
Алтайский край	0,37	0,16	0,05	0,32	0,33	0,21	0,32	0,05	0,05	0,16
Республика Бурятия	0,08	0,21	0,16	0,10	0,14	–0,13	–0,08	–0,02	–0,06	–0,07
Забайкальский край	0,19	0,11	–0,06	0,17	0,20	0,08	0,25	0,02	–0,01	0,08

Регионы	Интегральный показатель					Абсолютное отклонение				Среднегодо- вой темп из- менений
	2011	2012	2013	2014	2015	2012 к 2011	2013 к 2012	2014 к 2013	2015 к 2014	2011–2015
Иркутская область	0,18	0,26	0,89	0,34	0,35	–0,08	–0,71	–0,15	–0,17	–0,28
Кемеровская область	0,63	0,95	0,02	0,84	0,82	–0,32	0,61	–0,21	–0,19	–0,03
Красноярский край	0,26	0,10	0,35	0,22	0,22	0,16	–0,09	0,04	0,04	0,04
Новосибирская область	0,83	0,36	0,09	0,64	0,66	0,47	0,75	0,19	0,17	0,40
Омская область	0,35	0,15	0,09	0,31	0,29	0,20	0,26	0,05	0,06	0,14
Томская область	0,17	0,07	0,23	0,16	0,15	0,10	–0,05	0,01	0,02	0,02
Республика Тыва	0,07	0,05	–0,17	0,31	0,32	0,02	0,24	–0,24	–0,25	–0,06
Республика Хакасия	0,15	0,18	0,08	0,62	0,63	–0,03	0,07	–0,47	–0,48	–0,23
Курганская область	0,04	0,03	0,45	0,09	0,07	0,00	–0,41	–0,05	–0,03	–0,12
Свердловская область	0,24	0,35	0,68	0,52	0,47	–0,11	–0,44	–0,28	–0,23	–0,27
Тюменская область	0,61	0,22	0,81	0,52	0,42	0,39	–0,20	0,08	0,18	0,11
Ханты-Мансийский авто- номный округ	0,40	0,14	0,61	0,32	0,30	0,26	–0,21	0,07	0,10	0,06
Челябинская область	0,63	0,42	0,62	0,69	0,77	0,21	0,01	–0,06	–0,14	0,01
Ямало-Ненецкий автоном- ный округ	0,75	0,98	0,60	0,76	0,58	–0,23	0,15	–0,01	0,16	0,02

Таблица П4

**Расчет среднегодовых темпов изменения интегрального показателя общественной
эффективности развития предпринимательства**

Регионы	Интегральный показатель					Абсолютное отклонение				Среднего- довой темп изменений
	2011	2012	2013	2014	2015	2012 к 2011	2013 к 2012	2014 к 2013	2015 к 2014	2011–2015
Республика Саха (Якутия)	0,55	0,51	0,51	0,51	0,54	0,04	0,04	0,04	0,02	0,03
Камчатский край	0,58	0,60	0,57	0,61	0,62	–0,03	0,01	–0,03	–0,04	–0,02
Приморский край	0,69	0,87	0,69	0,87	0,88	–0,18	0,00	–0,18	–0,18	–0,14
Хабаровский край	0,75	0,68	0,70	0,66	0,72	0,08	0,06	0,09	0,04	0,07
Амурская область	0,52	0,46	0,51	0,51	0,53	0,07	0,02	0,01	–0,01	0,02
Магаданская область	0,57	0,53	0,52	0,55	0,57	0,03	0,05	0,01	–0,01	0,02
Сахалинская область	0,86	0,67	0,81	0,72	0,71	0,18	0,04	0,13	0,15	0,13
Еврейская АО	0,37	0,37	0,38	0,39	0,40	0,00	–0,01	–0,02	–0,02	–0,01
Чукотский АО	0,47	0,32	0,45	0,32	0,32	0,14	0,01	0,15	0,14	0,11
Республика Алтай	0,27	0,28	0,30	0,46	0,43	–0,01	–0,03	–0,19	–0,16	–0,10
Алтайский край	0,45	0,41	0,32	0,44	0,43	0,04	0,13	0,01	0,02	0,05
Республика Бурятия	0,36	0,32	0,29	0,36	0,34	0,04	0,07	0,00	0,02	0,03
Забайкальский край	0,32	0,32	0,29	0,35	0,35	–0,01	0,02	–0,04	–0,04	–0,01

Регионы	Интегральный показатель					Абсолютное отклонение				Среднего- довой темп изменений
	2011	2012	2013	2014	2015	2012 к 2011	2013 к 2012	2014 к 2013	2015 к 2014	2011–2015
Иркутская область	0,77	0,72	0,47	0,70	0,68	0,06	0,30	0,08	0,09	0,13
Кемеровская область	0,88	0,66	0,43	0,84	0,81	0,22	0,45	0,04	0,07	0,19
Красноярский край	0,76	0,78	0,63	0,67	0,67	–0,02	0,13	0,09	0,09	0,07
Новосибирская область	0,75	0,70	0,36	0,66	0,62	0,05	0,38	0,09	0,12	0,16
Омская область	0,58	0,56	0,35	0,53	0,51	0,02	0,23	0,05	0,07	0,09
Томская область	0,53	0,52	0,38	0,52	0,49	0,01	0,15	0,01	0,04	0,05
Республика Тыва	0,26	0,29	0,39	0,40	0,40	–0,03	–0,13	–0,14	–0,15	–0,11
Республика Хакасия	0,34	0,34	0,73	0,70	0,73	0,00	–0,39	–0,36	–0,39	–0,28
Курганская область	0,31	0,33	0,34	0,35	0,51	–0,02	–0,03	–0,04	–0,20	–0,07
Свердловская область	0,72	0,89	0,60	0,90	0,90	–0,18	0,12	–0,18	–0,18	–0,11
Тюменская область	0,72	0,74	0,72	0,80	0,87	–0,01	0,01	–0,08	–0,14	–0,06
Ханты-Мансийский авто- номный округ	0,64	0,61	0,49	0,70	0,71	0,03	0,15	–0,06	–0,07	0,01
Челябинская область	0,51	0,48	0,43	0,48	0,49	0,03	0,08	0,03	0,02	0,04
Ямало-Ненецкий автоном- ный округ	0,42	0,41	0,40	0,41	0,51	0,01	0,02	0,01	–0,09	–0,01

Таблица П5

**Расчет среднегодовых темпов изменения комплексного интегрального показателя эффективности
развития предпринимательства**

Регионы	Комплексный интегральный показатель					Абсолютное отклонение				Среднего- довой темп изменений
	2011	2012	2013	2014	2015	2012 к 2011	2013 к 2012	2014 к 2013	2015 к 2014	2011–2015
Республика Саха (Якутия)	0,52	0,47	0,55	0,54	0,51	0,05	–0,03	–0,02	0,01	0,00
Камчатский край	0,54	0,49	0,55	0,53	0,58	0,05	–0,01	0,01	–0,04	0,00
Приморский край	0,49	0,59	0,68	0,62	0,60	–0,10	–0,19	–0,13	–0,11	–0,13
Хабаровский край	0,44	0,45	0,70	0,49	0,49	–0,01	–0,26	–0,04	–0,05	–0,09
Амурская область	0,44	0,41	0,58	0,43	0,42	0,02	–0,15	0,01	0,02	–0,02
Магаданская область	0,52	0,57	0,64	0,60	0,58	–0,05	–0,12	–0,09	–0,06	–0,08
Сахалинская область	0,59	0,74	0,89	0,66	0,66	–0,15	–0,30	–0,07	–0,07	–0,15
Еврейская АО	0,48	0,48	0,46	0,57	0,58	0,00	0,02	–0,09	–0,10	–0,04
Чукотский АО	0,31	0,23	0,24	0,18	0,24	0,08	0,06	0,13	0,07	0,09
Республика Алтай	0,35	0,22	0,10	0,29	0,28	0,13	0,24	0,06	0,07	0,13
Алтайский край	0,34	0,26	0,14	0,34	0,35	0,08	0,20	0,00	–0,01	0,07
Республика Бурятия	0,36	0,29	0,21	0,38	0,31	0,07	0,15	–0,02	0,05	0,06
Забайкальский край	0,24	0,21	0,06	0,26	0,35	0,03	0,18	–0,02	–0,12	0,02

Регионы	Комплексный интегральный показатель					Абсолютное отклонение				Среднего- довой темп изменений
	2011	2012	2013	2014	2015	2012 к 2011	2013 к 2012	2014 к 2013	2015 к 2014	2011–2015
Иркутская область	0,52	0,59	0,75	0,59	0,49	–0,07	–0,23	–0,07	0,03	–0,09
Кемеровская область	0,73	0,62	0,16	0,81	0,82	0,11	0,57	–0,09	–0,09	0,12
Красноярский край	0,47	0,44	0,44	0,45	0,44	0,02	0,02	0,01	0,02	0,02
Новосибирская область	0,59	0,41	0,18	0,53	0,52	0,17	0,41	0,06	0,06	0,18
Омская область	0,38	0,30	0,18	0,37	0,35	0,08	0,20	0,01	0,03	0,08
Томская область	0,36	0,31	0,28	0,37	0,34	0,04	0,08	–0,02	0,02	0,03
Республика Тыва	0,15	0,17	0,01	0,26	0,31	–0,01	0,14	–0,11	–0,16	–0,04
Республика Хакасия	0,30	0,27	0,30	0,56	0,60	0,03	0,00	–0,26	–0,31	–0,14
Курганская область	0,31	0,29	0,41	0,31	0,34	0,02	–0,10	0,00	–0,03	–0,02
Свердловская область	0,55	0,66	0,66	0,73	0,71	–0,11	–0,10	–0,18	–0,16	–0,14
Тюменская область	0,65	0,51	0,78	0,65	0,64	0,15	–0,13	0,00	0,01	0,01
Ханты-Мансийский автономный округ	0,58	0,43	0,57	0,59	0,56	0,15	0,01	–0,01	0,02	0,04
Челябинская область	0,63	0,52	0,56	0,55	0,58	0,11	0,07	0,08	0,05	0,08
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,63	0,70	0,53	0,62	0,59	–0,07	0,10	0,01	0,05	0,02

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	6
1.1. Социально-экономическое содержание развития предпринимательства	6
1.2. Сущность динамической эффективности развития предпринимательства	20
1.3. Оценка динамической эффективности развития предпринимательства в контексте теории стейкхолдеров	37
1.4. Факторы, влияющие на динамическую эффективность развития предпринимательства	49
Глава 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	71
2.1. Обзор методических подходов к оценке эффективности развития предпринимательства	71
2.2. Методический подход к оценке динамической эффективности развития предпринимательства	103
2.3. Организационный механизм мониторинга динамической эффективности развития предпринимательства	115
Глава 3. ОЦЕНКА ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	134
3.1. Ретроспективный анализ тенденций развития предпринимательства в регионах ДФО	134
3.2. Анализ динамической эффективности развития предпринимательства в регионах ДФО и направления ее повышения	144
3.3. Мониторинг динамической эффективности развития предпринимательства на основе межрегиональных сравнений Дальневосточного, Сибирского, Уральского федеральных округов.....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	203
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	231

